

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

№ 2(18)
2021

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Электронный сборник
студенческих научных работ

№ 2(18), 2021

1. Титульный экран

2. Сведения об издании

3. Редакционная коллегия

4. Содержание

УДК 001.89;378.4(477.61)ЛНУ(062.552)
ББК 95.4я43+74.480.278я43
С88

**Учредитель и издатель
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»**

Основан в 2016 г.

*Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ЭЛ 000118 от 19 октября 2020 г.*

С 88

Студенческий альманах [Электронный ресурс] : сборник студенческих научных работ / Луганский государственный педагогический университет. – Электрон. текстовые дан. (000 файл.: 150 МБ) – Луганск : Книта, 2021 – № 2(18). – Режим доступа: <http://knita.ltsu.org>, свободный. – Систем. требования: IBM PC; Internet Explorer; Adobe Flash Player; Acrobat Reader 3.0 или старше. – Загл. с экрана.– № гос. регистрации: 000077ЭЛ.

В сборнике публикуются материалы научных, учебно-научных работ, результаты исследований и практических разработок, выполненных студентами, молодыми учеными по различным научным направлениям.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям вузов, а также тем, кого интересуют актуальные проблемы развития молодой науки.

Редакция оставляет за собой право на рецензирование, редактирование, сокращение и отклонение статей.

За достоверность фактов, статистических данных и другой информации ответственность несет автор.

Перепечатка (переиздание) материалов издания допускается только с разрешения автора и редакции.

Печатается по решению Научной комиссии ЛГПУ (протокол № 8 от 20.04.2021)

УДК 001.89;378.4(477.61)(062.552)
ББК 95.4я43+74.480.278я43

Главный редактор

Марфина Ж.В. – ректор
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», кандидат филологических наук

Выпускающий редактор

Волошенко О.И. – заведующий редакционно-издательским
отделом ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Ответственный секретарь

Молодцов А.Б. – ассистент кафедры русской и мировой
литературы ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Санченко Е.Н. – кандидат филологических наук, доцент, и.о. заведующего научным отделом, доцент кафедры теории и практики перевода филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Остапущенко Д.Л. – кандидат технических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной информатики Института физики, математики и информационных технологий ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Скляр М.С. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры олимпийского и профессионального спорта Института физического воспитания и спорта ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Дибас О.А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ», председатель Совета молодых ученых

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Трищенко Д.Н. Адвентивный компонент урбанофлоры города Луганска 7

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

Галай С.А. К вопросу о совершенствовании организации работы с кадровой документацией на предприятии 12

ИНФОРМАТИКА И ПРОГРАММИРОВАНИЕ

Тивоненко А.А. Использование специальных программ для управления приемной кампанией в высшем учебном заведении 16

Ткаченко В.А. Разработка дистанционных обучающих курсов 20

Чередниченко Д.А., Кириченко Я.К., Яковлев Д.В. Программные средства для создания анимации в средней школе 23

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шерстнев Я.О. Роль М.В. Алексеева в формировании белого движения на Юге России 28

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Адамович Е.Е. Педагогические условия формирования готовности младших школьников к саморегуляции учебной деятельности в условиях очно-заочной формы обучения

Сопрунова Е.В. Педагогические условия применения идей педагогов 60–80 гг. XX столетия о гармоничном развитии личности в современной начальной школе 34

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аминова В.В. Профилактика проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде 38

Василевская М.А. Гендерное неравенство в образовательном процессе: пути преодоления и профилактика 42

Ткаченко Е.Ю. Бедность работающего населения на приграничных территориях 46

Ткаченко Р.Ю. О некоторых концепциях феминизма в контексте гендерной сегрегации: социологический анализ 50

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фининко О.В. Использование методов быстрых вычислений Якова Трахтенберга в учебном процессе 54

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Белянская А.Р. Концепт свободы в китайской и американской лингвокультурах 60

Бондаренко М.С. Прецедентность и интертекстуальность женских образов в китайской литературе 64

Гречанова Е.С. Понятие «здоровье» в китайском языковом сознании 67

Давидкова Е.П. Активизация устаревших слов в современных СМИ 70

Дорофеев И.В. Основные принципы работы программ машинного перевода 74

Дущенко А.О. Особенности использования фразеологических единиц в современном французском политическом дискурсе 77

Кабитенко Л.И. Формулы речевого этикета в китайской и русской лингвокультуре 81

Калинина Д.А. Перевод кинофильмов как фактор взаимовлияния культур (на примере кинематографа КНР и СССР) 84

Касеева С.О. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с цифрами «два» и «четыре» в китайском и русском языках 88

Кишенина А.Э. Влияние фразеологизма-интертекстемы на контекст 91

Коробко К.В. Специфика художественного перевода в гендерном аспекте	94
Королевский А.В. Молодежный сленг как особая категория лексики современного китайского языка	98
Моргунова Е.Л. Специфика употребления диалектов в реалиях современной Японии	101
Морозова В.А. Проблемы перевода названий иноязычных брендов на китайский язык	104
Моторина С.А. Особенности употребления и перевода интернет-сленга в современном английском и китайском языках	107
Мухина А.А. Репрезентация кулинаронимов в русском и китайском языках: сходства и различия	110
Прядкина Т.Е. Понятие сетературы и ее место в контексте современной японской литературы	113
Резникова Е.К. Политическая культура Китая и России как одна из предпосылок партнерских отношений	116
Солошенко Е.А. Исторические предпосылки развития японской литературы	119
Цикра А.Ю. Трудности восприятия безэквивалентной лексики китайского языка	123
Черствая Е.И. Особенности Интернет-коммуникации французских подростков	126
Шиманская К.О. Модели номинаций блюд в китайском языке	129
Правила подготовки и оформление статей	132

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК [581.9:581.165.1] (477.61)

АДВЕНТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ УРБАНОФЛОРЫ ГОРОДА ЛУГАНСКА

Трищенко Д.Н.

магистрант II курса, направление подготовки
«Биология», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
dmitriytrishenkov@gmail.com

Научный руководитель: Домбровская С.С., канд. с.-х. наук, доцент, доцент кафедры биологии факультета естественных наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье представлены результаты таксономического и биоморфологического анализа адвентивной фракции урбанофлоры города Луганска. На территории города отмечено 124 заносных вида сосудистых растений из 29 семейств. Среди биоморф преобладают однолетние травянистые растения, пик цветения которых приходится на июнь–июль, а период цветения колеблется от 1 до 8 месяцев.

Ключевые слова: адвентивные виды, урбанофлора, растения, видовой состав, биоморфы.

Узучение флоры урбанизированных территорий в настоящее время выступает одним из важнейших аспектов эколого-биологических исследований. Города отражают наиболее концентрированную форму воздействия человека на природные ландшафты, а темпы современной урбанизации влекут за собой деградацию флоры и примыкающих естественных растительных сообществ, формируя при этом качественно новую урбанизированную природно-антропогенную среду [1; 3].

Негативными тенденциями урбанизации флоры города является экспансия отдельных инвазионных видов, которые, захватив значительные площади, вытесняют из фитоценозов аборигенные виды, в результате чего теряется самобытность ячеек зональной растительности и формируются одинаковые низкодекоративные растительные сообщества, в которых преобладают злостные и карантинные сорняки, ядовитые и аллергенные виды [1; 2].

Поэтому на современном этапе важным является изучение систематической и биоморфологической структуры растительных сообществ, в которые входят адвентивные виды, что даст возможность объективно судить о роли этих растений в формировании флоры региона и дальнейших перспективах их хозяйственного использования.

Цель исследования – изучить видовой состав и биоморфологические особенности адвентивных растений в урбанофлоре города Луганска.

В основу работы положены материалы полевых и лабораторно-полевых исследований, проведенных по общепринятым методикам в течение 2018–2020 гг. на территории Артемовского, Жовтневого, Каменнобродского и Ленинского районов города Луганска. Исследования проводили в течении вегетационного периода маршрутно-экспедиционным методом. Видовую принадлежность растений определяли по гербарным образцам и определителям высших растений [4].

Жизненные формы представлены согласно эколого-морфологической классификации И.Г. Серебрякова [5]. Номенклатура таксонов дана по С.Л. Мосякину и Н.М. Федорончуку [6].

Было установлено, что в составе урбанофлоры города Луганска насчитывалось 415 видов сосудистых растений, которые относятся к 217 родам, 60 семействам, 40 порядкам, 6 классам, 4 отделам.

Адвентивный компонент урбанофлоры города представлен 124 видами (29,9% от общего количества), 91 родом (41,9%), 29 семействами (48,3%), 21 порядком (52,5%), 2 классами (33,3%) и 1 отделом (75,0%).

Особенностью адвентивного компонента является полное отсутствие в нем отделов Equisetophyta, Pinophyta, Polypodiophyta и их соответствующих классов, участвующих в формировании урбанофлоры в целом.

По количеству видов адвентивный компонент урбанофлоры г. Луганска уступает автохтонному в 2,5 раза. Следовательно, на 1 автохтонный вид урбанофлоры приходится 3,3 адвентивных (рис.1).

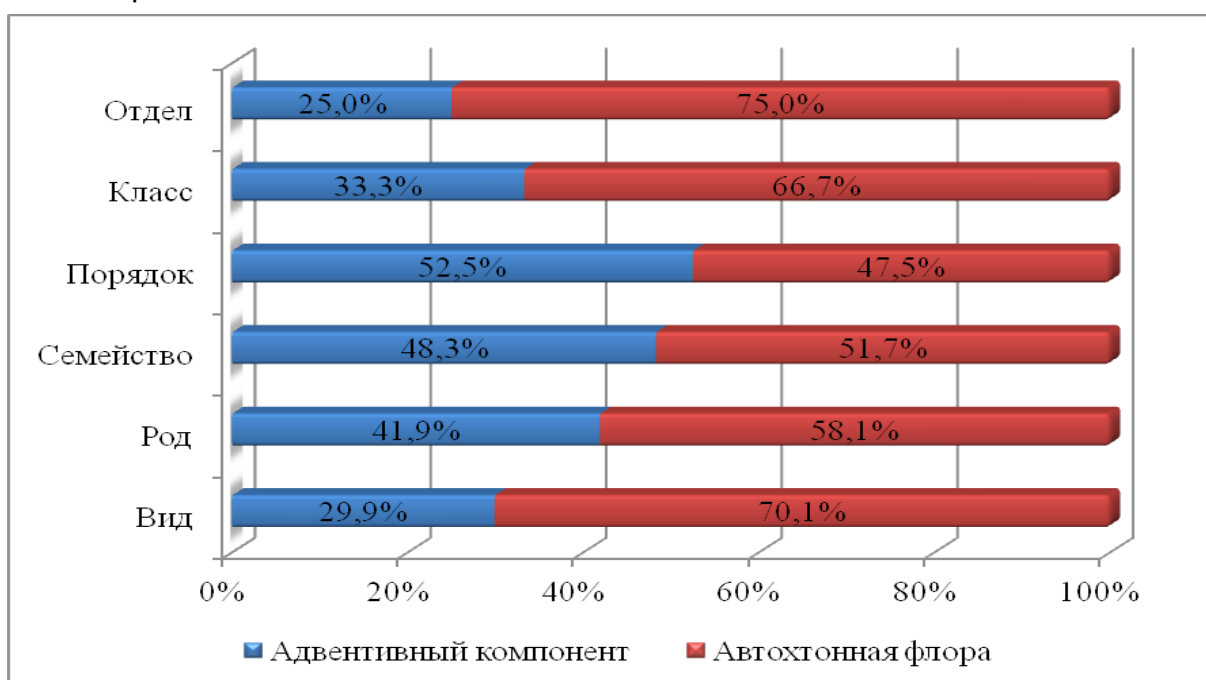

Рисунок 1. Соотношение автохтонного и адвентивного компонента урбанофлоры г. Луганска

Адвентивный компонент представлен 1 отделом и 2 классами, причем класс Magnoliopsida насчитывает 104 адвентивных вида, что почти в пять раз превышает количество таковых в классе Liliopsida (20 видов).

Ведущими порядками являются – Asterales (23 вида, 18,5% от общего числа адвентивных видов), Carpparales (23 вида, 18,5%), Poales (18 видов, 14,5%), Caryophyllales (16 видов, 12,9%), Lamiales (9 видов, 7,3%), тогда как порядок Fabales насчитывает 6 видов (4,8%); Solanales – 5 видов (4,0%); Apiales и Papaverales – по 3 вида (2,4%); Boraginales, Malvales, Polygonales, Ranunculales, Urticales, Violales – по 2 вида (1,6%); Amaryllidales, Geraniales, Hydrocharitales, Myrtales, Oleales, Sapindales – по 1 виду (0,8%).

Спектр ведущих семейств адвентивного компонента урбанофлоры формируют Asteraceae и Brassicaceae – по 23 вида (37,0% от общего числа адвентивных видов), Poaceae – 18 видов (14,5%), Chenopodiaceae и Lamiaceae – по 7 видов (5,6%), Fabaceae – 6 видов (4,8%), Amaranthaceae и Solanaceae – по 5 видов (4,0%). Среднее видовое разнообразие составляет 1:4 (табл. 1).

Ведущие семейства урбанофлоры г. Луганска
и ее адвентивного компонента

Урбанофлора		Адвентивный компонент	
Семейство	Ранговое место	Семейство	Ранговое место
Asteraceae (64 вида; 15,4 %)	I	Asteraceae (23 вида; 18,5 %)	I
Рoaceae (58 видов; 14,0 %)	II	Brassicaceae (23 вида; 18,5 %)	
Brassicaceae (45 видов; 10,8 %)	III	Рoaceae (18 видов; 14,5 %)	II
Fabaceae (39 видов; 6,9 %)	IV	Chenopodiaceae (7 видов; 5,6 %)	III
Lamiaceae (24 вида; 5,8 %)	V	Lamiaceae (7 видов; 5,6 %)	

Первое ранговое место в адвентивном компоненте урбанофлоры делят семейства Asteraceae и Brassicaceae, а второе место соответствует таковому в урбанофлоре в целом. Особенностью адвентивного компонента является высокое ранговое место семейства Chenopodiaceae.

Наиболее многочисленными являются род *Xanthium* из семейства Asteraceae (6 видов или 4,8% от общего количества) и род *Amaranthus* из семейства Amaranthaceae (5 видов или 4,0%). Подавляющее большинство родов адвентивного компонента урбанофлоры г. Луганска (91,2%) насчитывают в среднем по 2 вида. Аналогичная ситуация наблюдается и в урбанофлоре в целом: 6,6% родов насчитывало по 3–4 вида и только 2,2 % – по 5–6 видов.

Сложные взаимоотношения растений и окружающей среды наложили свой отпечаток как на внешние морфологические признаки, процессы роста и развития, так и на жизненные формы растений. В связи с этим в спектре биоморф преобладающей жизненной формой были однолетние травянистые растения (85 видов, или 68,5% от общего количества видов адвентивного компонента урбанофлоры), среди них – *Lamium purpureum* L., *Thlaspi arvense* L., *Arabidopsis thaliana* (L.) Heynh. и др. (рис. 2).

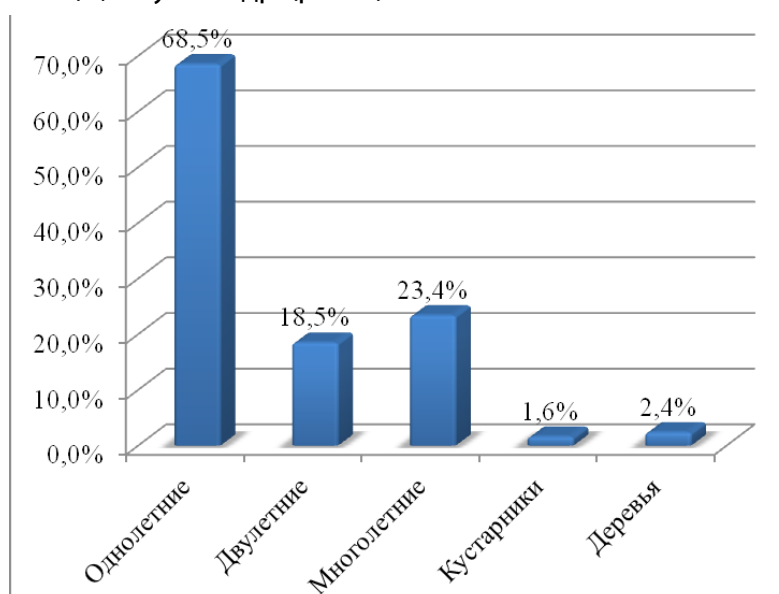

Рисунок 2. Жизненные формы представителей адвентивного компонента урбанофлоры г. Луганска.

Двулетние растения насчитывали 23 вида (18,5 %) – *Conyza canadensis* (L.) Cronq., *Echium vulgare* L., *Hyoscyamus niger* L. и др.; многолетние – 29 видов (23,4%) – *Ballota nigra* L., *Cardaria draba* (L.) Desv., *Sisymbrium volgense* M. Bieb. ex Fourn. и др. Деревья в адвентивном компоненте были представлены 3 видами (2,4%) – *Acer negundo* L., *Robinia pseudoacacia* L., *Salix fragilis* L., кустарники – 2 видами (1,6%) – *Amorpha fruticosa* L. и *Syringa vulgaris* L., а полукустарники отсутствовали в спектре жизненных форм.

Массовое цветение адвентивных видов урбанофлоры г. Луганска приходилось на период с мая по август. Большинство адвентивных видов начинали зацветать в июне – 44 вида (35,5% от общего числа адвентивных видов). Среди них – *Centaurea cyanus* L., *Brassica campestris* L., *Solanum nigrum* L. Наименьшее количество видов зацветало в марте – 3 вида (2,4%). Это *Salix fragilis* L., *Veronica persica* Poir., *V. triphyllos* L. (рис. 3).

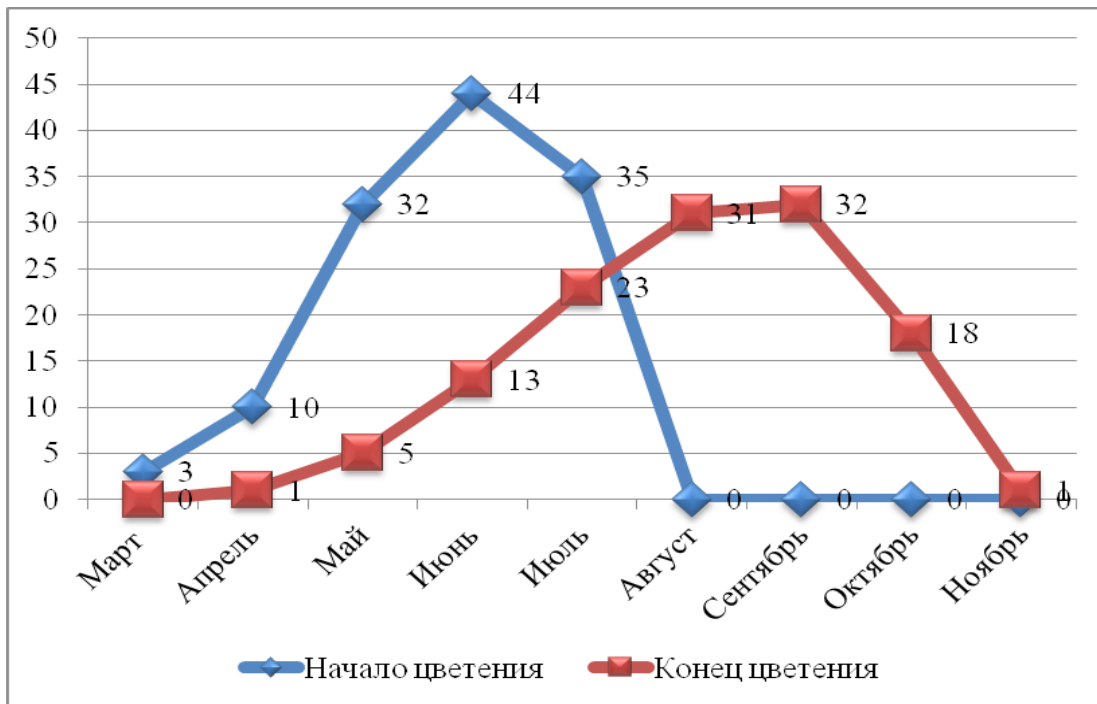

Рисунок 3. Сроки начала и конца цветения видов адвентивного компонента урбанофлоры г. Луганска

Конец цветения у большинства видов (25,8%) приходился на сентябрь – *Ambrosia artemisiifolia* L., *Portulaca oleracea* L., *Sonchus arvensis* L., и только у 2 видов окончание цветения отмечалось в апреле и ноябре соответственно – *Veronica triphyllos* L. и *Senecio vulgaris* L.

Наиболее длительный период цветения был характерен для *Senecio vulgaris* L. – 8 месяцев. В течение 6 месяцев цвели такие виды, как *Geranium pusillum* L., *Lamium purpureum* L., *Polygonum bellardii* All., *Portulaca oleracea* L., *Hyoscyamus niger* L., *Viola arvensis* Murray и др.

Таким образом, в процессе урбанизации во флоре города Луганска уменьшилось фито-разнообразие аборигенных видов, произошел стремительный рост видового многообразия адвентивной фракции флоры, что привело к экспансии отдельных инвазионных видов, захвативших значительные площади естественной растительности. На территории города отмечено 124 заносных вида сосудистых растений. Среди биоморф преобладают однолетние травянистые растения, пик цветения которых приходится на июнь–июль.

Список литературы

1. Боброва И.И. Информационная безопасность облачных технологий // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи Материалы внутривузовской конференции / И.И. Боброва. – Магнитогорск, 2015. – С. 80–84.

2. Боброва И.И., Трофимов Е.Г. Особенности образовательного контента при дистанционном обучении // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине: Сб. науч. трудов II Международной конференции. Национальный исследовательский Томский политехнический университет / И.И. Боброва, Е.Г. Трофимов. – Томск, НИТПУ, 2015. – С. 606–608.

3. Ефимова И.Ю., Варфоломеева Т.Н., Веремеенко О.О., Ступар О.С. Воспитание противодействия идеям киберэкстремизма среди молодежи // Информационная безопасность и вопросы профилактики киберэкстремизма среди молодежи: сборник статей / под ред. Г.Н. Чусавитиной, Е.В. Черновой / И.Ю. Ефимова, Т.Н. Варфоломеева, О.О. Веремеенко, О.С. Ступар. – Магнитогорск : Дом печати, 2014. – 203 с.

4. Карманова Е.В. Опыт организации системы дистанционного обучения в вузе // Теплотехника и информатика в образовании, науке и производстве: сб. докладов IV всерос. науч. практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Екатеринбург, 26–27 марта 2015) / Е.В. Карманова. – Екатеринбург : УрФУ, 2015. – 384 с.

5. Макашова В.Н., Чернова Е.В., Боброва И.И. Современные аспекты распространения киберэкстремистской идеологии в молодежной ИТ-среде / В.Н. Макашова, Е.В. Чернова, И.И. Боброва. – Фундаментальные исследования. Пенза. – 2014. – № 12–6. – С. 1294–1297.

ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЕ И АРХИВОВЕДЕНИЕ

УДК 331.108

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ С КАДРОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИЕЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Галай С.А.

студент IV курса, специальность «Документоведение и архивоведение», ГОУ ВПО ЛНР «ЛГПУ»
N.Sunako@yandex.ru

Научный руководитель: Атоян А.В., канд. филос. наук, доцент кафедры документоведения и архивоведения ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье рассмотрена организация делопроизводства на предприятии. Проанализирован состав и правила оформления управленческой документации и рассмотрена организация работы с документами. Определены направления совершенствования делопроизводства.

Ключевые слова: предприятие, делопроизводство, документооборот, документопоток, инструкция.

Очевидно, что работа с кадровой документацией в организации должна основываться на специфике организационной структуры, на специфике кадрового состава, на основе цели и задач деятельности конкретной организации. Кроме того, сегодня актуально исследование организации работы с кадровыми документами в широком контексте трудового права и международного опыта кадрового делопроизводства.

Система кадровой документации включает широкий круг документов, содержащих сведения о работниках предприятия и деятельности самой кадровой службы, персональные и учетные документы, плановые и отчетно-статистические, организационно-распорядительные документы. Поэтому упорядочение и оптимизация информационных потоков, совершенствование процедур и технологий документирования кадровых процессов и организации работы с документами, обращающимися в системе управления персоналом, являются сегодня необходимыми условиями эффективного управления процессом формирования и качественного улучшения кадрового состава любой организации. Эффективность же самого делопроизводства определяется, прежде всего, степенью разработанности его нормативно-методической базы и уровнем профессиональной квалификации работников кадровых служб.

Принципам, правилам документооборота, методологии документного обеспечения управленческого процесса, способам его стандартизации и унификации посвящены работы многих известных отечественных исследователей: В.И. Андреевой, М.И. Басакова, А.В. Верховцева, Ю.Н. Константинова, М.Т. Лихачева, Л.В. Санкиной и других.

Можно определить кадровый учет и делопроизводство как целый комплекс методов и процессов, связанных с учетом штатных и внештатных сотрудников компании, с документооборотом трудовой деятельности сотрудников, с расчетом и начислением заработной платы, с ротацией кадров, обучением и многим другим. Этот механизм обязательно присутствует в

любой организации, независимо от организационно-правовой формы и штатной численности организации [1, с. 57].

В организации весь кадровый процесс происходит путем заполнения и ведения специальных документов сотрудниками отдела кадров.

К организации кадрового документооборота предъявляются специальные требования, документы о персонале закрепляют значимую область трудовых отношений. Оформление документов требует от специалистов отдела кадров знаний нормативно-правовых актов по организации труда, которые также необходимы в целом для ведения и организации документооборота.

Итак, документы, оформляемые специалистами отдела кадров, имеют коммерческую ценность и правовую значимость. Они закрепляют юридические факты, имеющие существенное значение, которые в дальнейшем являются основанием возникновения соответствующих прав и обязанностей работника и работодателя [6, с. 117].

Ведение кадрового документооборота позволяет действительно урегулировать широкий круг вопросов в сфере трудовых отношений: закрепить трудовые правоотношения на основании документов, упростить кадровые мероприятия у работодателя; организовать последовательную систему по управлению персоналом, соответствующую целевым задачам управления; регулировать трудовые отношения работника и работодателя; обеспечить необходимые организационные и правовые основы трудовых отношений для работников и для работодателя; решить трудовые споры.

К сожалению, в некоторых организациях работа с кадровой документацией до сих пор ведется нерационально. Ведение такого рода документооборота несет целый ряд проблем как экономического, так и административного характера.

Проанализировав систему кадрового делопроизводства конкретного государственного предприятия, мы выделили следующие проблемы:

- отсутствие четко определенных направлений и требований к осуществлению кадрового делопроизводства в организации создает трудности для специалиста отдела документационного сопровождения при составлении, оформлении и изготовлении кадровых документов;
- несогласованность действий специалиста отдела документационного сопровождения и бухгалтера в вопросах документооборота;
- в организации есть несколько структурных подразделений, которые находятся территориально в других городах, а специалист отдела документационного сопровождения находится в главном офисе.

Данные проблемы могут возникать из-за недостаточного обучения ответственных за ведение делопроизводства; плохой информированности сотрудников (работников) о возможностях хранения информации в системе электронного документооборота.

Для решения вышеуказанных проблем необходима организация постоянного обучения сотрудников кадрового аппарата новым формам и методам работы с документами. Значительно упростить работу специалиста по кадровому делопроизводству позволяет введение электронного документооборота, основной задачей которого является внедрение современных программно-технических средств для автоматизации процессов обработки кадровой документации [4, с. 178].

В работе с кадровой документацией предприятий необходимо улучшение работы сотрудников и достижение таких целей, как экономия времени на поиск и ожидание поступления документов; более адекватное использование физического пространства и техники; четкий и прозрачный контроль доступа; контроль исполнения документов и сбор отчетности по

их исполнению; сокращение времени на согласование и утверждение документов; экономия времени на передачу документов между подразделениями; сокращение расходов на печать, почтовую пересылку и хранение бумажных документов.

Создав систему электронного документооборота, организация может не распечатывать документы, а хранить их в электронном архиве. Именно автоматизация документооборота предоставляет новые возможности любой организации по ускорению работы с большим объемом данных, а также обеспечивает полноценную работу удаленных подразделений и сотрудников. Следующим этапом автоматизации могло бы стать внедрение в работу кадровых служб баз данных, что обеспечило бы однократный ввод сведений, соответствующих личному листку по учету кадров, которые многократно используются впоследствии в разных документах, что позволит сократить время на обработку информации и ее поиск, улучшит качество контроля и учета обрабатываемой информации, повысит эффективность работы не только кадровика, но и организации в целом.

Когда компания небольшая, все работники находятся в пределах одного офиса, специалисту кадровой службы не составляет труда организовать кадровый документооборот надлежащим образом, а также своевременно подписывать кадровые документы у руководителя и ознакомить работников с ними. Эта проблема возникает, если в организации есть структурные подразделения, которые территориально находятся в других городах. Для решения этой проблемы нужно возложить функцию по территориальному взаимодействию на одного из работников структурного подразделения, которое находится в другом городе, регионе.

Также для упрощения процедуры подписания документов со стороны работодателя в удаленных структурных подразделениях необходимо оформить доверенность на право подписи кадровых документов, например, на руководителя структурного подразделения, а также обеспечить хранение и использование печати для кадровых документов, которая будет находиться в этом удаленном структурном подразделении.

Предлагаемые действия позволят оптимизировать работу кадровиков и бухгалтерии, снизить трудоемкость процессов и увеличить качественные показатели работы.

Таким образом, для решения обозначенных проблем могут быть предложены следующие мероприятия:

- создание, коррекция и внедрение инструкции по кадровому делопроизводству;
- создание и утверждение графика документооборота;
- внесение изменений в должностные инструкции отдельных кадровых работников [5, с. 156].

Реализация предложений по совершенствованию организации кадровой документации предприятий позволяет повысить эффективность управления во всех сферах производства и сократить бумажный объем документации, что даёт возможность предприятию снизить затраты различных видов ресурсов (временного, человеческого, технического, финансового). Сегодня возрастает необходимость критики, пересмотра и коррекции существующих нормативно-методических положений, локальных нормативных документов по кадровому делопроизводству и организации работы с кадровой документацией государственных предприятий.

Список литературы

1. Андреева В.И. Делопроизводство в кадровой службе. Справочник кадровика / В.И. Андреева. – 2013. – № 5. – С. 56–65.

2. Демушина О.Н. Кадровое делопроизводство: учебное пособие / О.Н. Демушина. – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. –127 с.

3. Кузнецов И.Н. Документационное обеспечение управления. Документооборот и делопроизводство: Учебник и практикум / И.Н. Кузнецов. – Люберцы : Юрайт, 2016. – 477 с.

4. Куняев Н.Н. Конфиденциальное делопроизводство и защищенный электронный документооборот: учебник / Н.Н. Куняев. – М. : Логос, 2015. – 500 с.

5. Мишурова И.А. Технологии кадрового менеджмента / И.А. Мишурова. – М. : МарТ, 2014. – 277 с.

6. Сологуб О.П. Делопроизводство: составление, редактирование и обработка документов: учебное пособие / О.П. Сологуб. – М. : Омега-Л, 2013. – 207 с.

ИНФОРМАТИКА И ПРОГРАММИРОВАНИЕ

УДК 373 : 004.738.5.057.2

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРИЕМНОЙ КАМПАНИЕЙ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Тивоненко А.А.

магистрант I курса, специальность
«Системы корпоративного управления для
инновационных отраслей», Национальный
исследовательский университет «Московский
институт электронной техники»
miracore.cr@gmail.com

Научный руководитель: Дяченко С.В., канд. пед. наук, доцент кафедры информационных образовательных технологий и систем Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье анализируются принципы ведения документооборота в процессе работы приемной комиссии, что является весомым обоснованием необходимости создания и использования программного обеспечения во время проведения приемной кампании в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: программное обеспечение, приемная кампания, приемная комиссия, документооборот, высшее учебное заведение.

В деятельности каждого высшего учебного заведения (ВУЗа) приемная кампания занимает одно из важнейших мест. В ходе ее проведения происходит множество процессов, автоматизация и оптимизация которых сыграли бы огромную роль в повышении надежности и скорости обработки информации при одновременном снижении временных и человеческих ресурсов. За проведение приемной кампании отвечает приемная комиссия ВУЗа. И если рассмотреть работу приемной комиссии непосредственно в момент подачи документов гражданами, желающими получить высшее образование, то эта работа внешне сводится к приему документов от абитуриентов и определению условий их участия в конкурсе, формированию списков на зачисление на 1 курс, оформлению договоров на платное обучение. Кроме этого, необходимо сказать и о составлении графиков проведения вступительных экзаменов, определении количества льготных зачислений, составлении рейтингов, а также об учете и возможности одним абитуриентом поступать на несколько направлений в одно учебное заведение, и не только приеме, но и возврате документов абитуриентам, которые не поступили или отказались по каким-либо причинам учиться в данном учебном заведении [1].

Автоматизация работы приемной комиссии предоставляет ВУЗу возможность предложить свои образовательные услуги большему количеству абитуриентов в день, в неделю и за весь срок проведения приемной кампании, способствует повышению престижа ВУЗа, приводит к

существенной экономии средств за счет сокращения трудовых и психологических затрат, ускорения процессов обработки информации, уменьшения количества возможных ошибок, повышения оперативности при составлении отчетной информации и обоснованности принятия решений о зачислении студентов на обучение в высшее учебное заведение, и, что особо важно, возможности при работе с большим потоком людей использовать минимально допустимое время сопровождения одного абитуриента при минимально допустимом числе персонала, задействованного в приемной кампании [3].

Под автоматизацией приемной кампании следует понимать использование программных приложений, которые позволяют хранить, просматривать и структурировать данные об абитуриентах, результатах вступительных тестирований, результаты рейтингов и прочее. Также под автоматизацией и оптимизацией работы приемной комиссии следует понимать возможность быстро формировать необходимые бланки, такие как заявление, экзаменационный лист, расписка о получении документов от абитуриента.

Существующее стандартное офисное программное обеспечение типа текстового редактора Microsoft Word и электронной таблицы Microsoft Excel не могут в полной мере обеспечить полную автоматизацию процесса, поэтому самым оптимальным способом автоматизировать приемную кампанию является создание программного обеспечения, которое позволит не только хранить данные об абитуриентах и их вступительных экзаменах, но и иные внешние факторы, такие как льготные условия поступления, количество выделенных мест, и по этим данным строить рейтинговые таблицы на зачисление в ВУЗ. Программное обеспечение (в дальнейшем будем называть его программный комплекс) для приемной кампании фактически должно объединить в себе:

- информационную систему, хранящую данные о: 1) направлениях и специальностях ВУЗа; 2) абитуриентах и результатах по вступительным экзаменам; 3) видах экзаменов и экзаменационных предметах; 4) датах проведения как предварительных консультаций, так и экзаменов; 5) рейтингах зачисленных;

- программы по автоматизации рабочих мест: 1) сотрудника (оператора), принимающего документы для поступления в ВУЗ; 2) сотрудника, работающего в архиве для возврата документов абитуриенту, в случае отказа от поступления в данный ВУЗ; 3) сотрудника, возглавляющего приемную кампанию и контролирующего всю работу приемной комиссии, так как именно он должен быть осведомлен о количестве абитуриентов, о престижности отдельных специальностей и направлений, о количестве заполненных и незаполненных мест на бюджетное или контрактное отделение.

Отметим, что программный комплекс предназначен упростить работу приемной комиссии, но не заменяет бумажного документооборота в работе самой приемной комиссии.

Рассмотрим основные составляющие этого процесса. Во время приемной кампании сотрудники приемной комиссии вынуждены работать с большим количеством документов. Основные типы документов, с точки зрения приёмной комиссии и их ведения, можно классифицировать на входящие, исходящие и внутренние. К внутренним относят организационно-распорядительную документацию, которая состоит из трех групп документов: 1) организационных, которые включают в себя уставы, инструкции, правила; 2) распорядительных – постановления, распоряжения, приказы, решения; 3) справочно-информационных – письма, справки, протоколы, акты. Эту часть документооборота программный комплекс затрагивать не будет. Из входящих и исходящих документов формируются типовые группы документов: договорные документы, отчетные документы. Именно для работы с этими документами необходим программный комплекс, позволяющий автоматизировать создание формы документа по минимальной информации, сообщаемой пользователем [3].

К входящим элементам документооборота относятся заявления от поступающих в ВУЗ на какую либо специальность, а также ксерокопии паспорта, военного билета (для юношей), документ об образовании, медицинская справка, карта прививок, сертификаты ВНО или ЕГЭ, документы, которые дают право на льготы и др.

Заявление на поступление в ВУЗ подается от абитуриента в приёмную комиссию на основании документа об образовании. Оператор приемной комиссии выдает поступающему: 1) расписку (исходящий документ), на основании которой он может забрать свое заявление и документы из архива приемной комиссии; 2) экзаменационный лист с графиком вступительных экзаменов, на основании которого он будет допущен к испытаниям, и в нем будет выставлена экзаменационная оценка. Экзаменационный лист подшивается в личное дело абитуриента по окончании вступительных испытаний.

К отчетной документации относятся: 1) списки допущенных абитуриентов к вступительным экзаменам; 2) списки с оценками по каждому экзамену по отдельно взятому направлению; 3) отчетная информация о количественном составе абитуриентов по заданным критериям, так называемым условиям выборки (например, тип населенных пунктов, школа, успеваемость в школе и т.д.); 4) журналы работы операторов приемной комиссии, в которых фиксируются все принятые заявления в день. Благодаря этим журналам ведется учет сдавших документы, составляются рейтинговые таблицы, необходимые для формирования приказов на зачисление.

Все вышеперечисленные доводы и аргументы подтверждают, что процесс приема документов от абитуриентов на поступление в высшее учебное заведение – это сложный объект управления, который обязательно необходимо автоматизировать. Назовем основные характеристики такого программного комплекса. Он должен быть довольно гибким в использовании, чтобы подходить для различных высших учебных заведений. Однозначно программный комплекс должен включать в себя базу данных, которая хранит все необходимые данные об абитуриентах и вступительных экзаменах, расчетный модуль для быстрой выдачи статистической информации по требованию лица, возглавляющего приемную комиссию, обладать удобным интерфейсом для операторов, проводящих за программой весь рабочий день. Безусловно, это должен быть сетевой продукт, позволяющий большому количеству людей одновременно работать с данными абитуриентов и в идеальном случае – подавать документы для поступления удаленно.

Таким образом, использование автоматизированного программного комплекса позволит:

- 1) существенно сократить бумажный документооборот;
- 2) формировать: план набора с учетом классификатора специальностей, личное дело абитуриента, документы для абитуриента (расписка о получении документов, контракт), экзаменационные листы и экзаменационные ведомости, приказы о зачислении абитуриентов в сформированные группы;
- 3) планировать маркетинговые мероприятия по привлечению абитуриентов, расписания вступительных испытаний и собеседований;
- 4) анализировать оценки вступительных испытаний, набор абитуриентов по ЕГЭ, работу приемной комиссии;
- 5) предоставлять разнообразные отчеты, в том числе графические, о ходе приемной кампании.

Список литературы

1. Игнатовский А.Н. Автоматизация документооборота приемной комиссии вуза на базе применения современных Интернет-технологий [Электронный ресурс] / А.Н. Игнатовский // Надежность и качество: труды международного симпозиума. – Пенза. – 2010. – С. 145–146. – Режим

доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtomatizatsiya-dokumentoborota-priemnoy-komis-sii-vuza-na-baze-primeneniya-sovremennyh-internet-tehnologiy/viewer>, свободный (Дата обращения: 12.03.21 г.).

2. Ларин М.В. Управление документацией в организациях / М.В. Ларин. – М. : Научная книга. 2002. – 288 с.

3. Погромская Т.А. Модель приема абитуриентов в ВУЗ [Электронный ресурс] / Т.А. Погромская // Математические структуры и моделирование. – 2003. – Вып. 12. – С. 155–160. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-protsessa-priema-abiturientov-v-vuz>, свободный (Дата обращения: 14.03.21 г.).

4. Соколов В.С. Документационное обеспечение управления: Учеб. пособие. / В.С. Соколов. – М. : ФОРУМ-ИНФРА-М, 2005. – 233 с.

УДК 373.3.091.212

РАЗРАБОТКА ДИСТАНЦИОННЫХ ОБУЧАЮЩИХ КУРСОВ

Ткаченко В.А.

магистрант II курса, специальности «Педагогическое образование. Информатика и образовательная робототехника», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
vad3724@gmail.com

Научный руководитель: Онопченко С.В., канд. пед. наук, доцент кафедры информационных образовательных технологий и систем Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье рассматривается необходимость изучения уровня готовности учебно-методического обеспечения процесса дистанционного обучения в системе профессионального образования. Анализируются наиболее распространенные системы для разработки дистанционных обучающих курсов.

Ключевые слова: онлайн образование, курсы, дистанционное обучение.

В условиях цифровизации экономики широкое применение получили дистанционные обучающие курсы. В отличие от классической формы обучения, дистанционные обучающие курсы имеют ряд преимуществ:

- вы можете приступить к обучению в любое удобное для вас время;
 - учащийся сам выбирает для себя курс и продолжительность занятий;
 - независимо от вашего местонахождения и состояния здоровья, вы всегда можете приступить к обучению;
 - онлайн специалисты, которые могут ответить на вопросы в любое время.
- К сожалению, помимо плюсов, дистанционное обучение имеет и свои минусы:
- некоторые люди легче усваивают материал, когда лекция проходит в виде диалога;
 - при выполнении заданий и ответов на вопросы некоторые слушатели предпочитают устный ответ, так как им легче высказать свои мысли чем написать.

Актуальность проблемы эффективности технологического процесса применения дистанционных образовательных технологий в условиях цифровой трансформации обусловлена необходимостью проведения исследования, целью которого является изучение уровня готовности учебно-методического обеспечения процесса дистанционного обучения в системе профессионального образования.

Согласно методическим рекомендациям действующего приказа Минобрнауки РФ от 09.01.14 № 2, «под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [1].

Онлайн-обучение – это получение знаний и навыков при помощи компьютера или другого гаджета, подключенного к интернету. Это обучение в режиме «здесь и сейчас», опосредованное соединением. Такой формат появился в сфере дистанционного обучения и стал его

логическим продолжением с развитием интернета и цифровых технологий.

Онлайн-обучение позволяет обучающимся полностью погрузиться в образовательную среду – смотреть/слушать лекции, выполнять задания, консультироваться с преподавателями и общаться с одногруппниками посредством подключения к сети. В одной смысловой связке с онлайн-обучением употребляют слова и словосочетания «e-learning» и «электронное обучение». Они указывают на возможность обучающегося получать знания в разных форматах: аудио, видео, текст с гиперссылками, инфографика, программы, игры, инструменты и материалы для получения знаний через дополненную реальность и прочее [3].

Цель статьи – проанализировать проблему разработки дистанционных обучающих курсов.

Дистанционные обучающие курсы по своей направленности ориентированы на продуктивность в образовательной деятельности людей и на самостоятельное изучение материала. В основном вся учебная программа основана на нелинейности изучаемого материала, а также на использовании интерактивности [2].

В условиях появления все более сложных и разнообразных технологий разрабатываются онлайн курсы, которые постоянно расширяют содержание материала, предлагаемого для изучения. Любой пользователь, который обладает профессиональными компетенциями в той или иной области, может создать авторские обучающие курсы с целью обмена опытом и обучения всех желающих.

В данный момент существует множество сервисов, которые позволяют проводить онлайн курсы, например, Moodle, iSpring Online, Efront, и т.д. Все эти сервисы имеют свои преимущества и недостатки.

В iSpring курс создаётся на компьютере, после чего его необходимо будет опубликовать в интернете, выложив его на облако или хостинг. В отличие от своих аналогов, сервис является практически полностью платным. Работа системы предполагает пробный период длительностью 14 дней, после чего необходимо купить полную версию продукта. При использовании пробной версии вам будет доступно только 20% возможностей системы, что является большим минусом использования, также в занятия нельзя вставлять видео материалы. Одним из главных плюсов является то, что для использования системы были разработаны приложения для Windows, Android и iOS. Использование приложений позволяет пользователям проходить загруженные курсы без использования сети интернет. Работа системы предполагает базовые ограничения по количеству возможных студентов на курс. Минимальный тариф – 500 учащихся, за такой пакет необходимо будет заплатить 56 000 рублей. Но для учебных заведений система предоставляет скидки в размере 40%.

Система Efront с открытым исходным кодом имеет достаточно приятный интерфейс в синих тонах. По своей структуре является CMS, в которую при необходимости можно встраивать дополнительные модули для расширения набора инструментов. Модули для Efront бывают платные и бесплатные. В отличие от своих аналогов, система предусматривает малый набор встраиваемых модулей. Так же, как и iSpring, изначально имеет ограниченный набор инструментов, который можно расширить при покупке полной версии. Большим минусом является то, что в занятие нельзя вставлять видео материалы. В последних версиях разработчики переделали сервис под технологии Ajax, с помощью которой работа системы стала выглядеть более плавно и привлекательно. По своей структуре и набору инструментов сервис подходит больше для бизнеса тренингов, нежели учебных заведений, но это не мешает конкурировать с аналогами.

Moodle имеет достаточно большую популярность среди CMS по автоматизации дистанционного обучения. Изначально интерфейс системы был ориентирован на доступность ка-

ждому, но тем не менее очень много отрицательных отзывов от пользователей по поводу сложности в использовании системы. Внешний вид выполнен в минималистичном стиле, при этом на одной странице имеет достаточно много информации.

Большим плюсом, который сразу привлекает к использованию данной системы, является её доступность, её можно использовать бесплатно неограниченный срок. Из-за того, что система имеет очень расширенный функционал, она является очень требовательной к серверу. Moodle больше подходит для крупных учебных заведений нежели для мелких проектов. Плохим качеством является то, что при разработке курсов у вас отсутствует служба поддержки, в которую вы могли бы обратиться, если возникли проблемы, но, несмотря на это, имеет достаточно обширную документацию.

Среди аналогов системы можно выделить и недостатки:

- системы, такие как iSpring, предусматривают наличие только одного преподавателя;
- в системах не предусмотрено добавление видео материала;
- не в каждом сервисе есть возможность создавать несколько курсов.

Таким образом, исходя из анализа существующих систем, позволяющих проводить онлайн курсы, например, Moodle, iSpring Online, Efront, можно сделать вывод, что универсального инструмента для быстрой и низкобюджетной разработки электронных обучающих курсов для общеобразовательных учреждений не существует. Необходимо рассмотреть возможность создания авторских обучающих курсов, которые позволят постоянно расширять объемы содержания материалов, предлагаемых для изучения, с учетом разнообразных технологий разработки онлайн курсы.

Список литературы

1. Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ : Приказ Минобрнауки РФ от 09.01.2014 № 2.

2. Васильев В. Дистанционное обучение: деятельностный подход / В. Васильев // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2004. – № 2. – С. 6–7.

3. Самари Ш.М. Пути применения дистанционного обучения в системе образования / Ш.М. Самари // Аспирант и соискатель. – 2009. – № 5. – С. 84–88.

УДК 004.928

ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА ДЛЯ СОЗДАНИЯ АНИМАЦИИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Чередниченко Д.А.

студент IV курса, Направление подготовки
«Педагогическое образование. Информатика»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» (ОП «Ровеньковский
факультет»)
darya.cherednichenko.99@mail.ru

Кириченко Я.К.

студент IV курса, Направление подготовки
«Педагогическое образование. Информатика»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» (ОП «Ровеньковский
факультет»)
yaroslav.kirichenkoo@mail.ru

Яковлев Д.В.

студент IV курса, Направление подготовки
«Педагогическое образование. Информатика»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ» (ОП «Ровеньковский
факультет»)
deniska.yakovlev.95@bk.ru

Научный руководитель: Логинов А.В., старший преподаватель кафедры информационных образовательных технологий и систем ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье рассмотрен вопрос использования программного обеспечения для разработки анимации обучающимся средней школы. Дан анализ использования таких приложений, как Flash, ПервоЛого, Blender в учебном процессе.

Ключевые слова: анимация, покаровая анимация, 3D-анимация, программное обеспечение.

В современном мире интерес к компьютерной анимации очень высок. Анимация может использоваться в компьютерных играх, мультимедийных приложениях, таких как энциклопедии, для «оживления» определенных элементов дизайна, таких как веб-страницы и рекламные объявления. А также в учебных заведениях возможно изучение анимационного программирования.

С появлением современных технологий захватывающий мир анимации, ранее казавшийся недоступным и загадочным, открыл свои двери для всех. В настоящее время школьники могут освоить азы анимации и почувствовать себя начинающим режиссером.

Анимация (от латинского *animare* – жизнь) – имитация движения или изменение формы статичных объектов. Анимация также известна как вид искусства, работы которого создаются посредством покадровой записи отдельных рисунков или сцен.

Анимация – эффективный способ привлечь внимание любого человека. Анимация на веб-страницах может оживить их, выделить важный момент на странице или представить учебный материал. Следовательно, анимация используется в развлекательных, рекламных или образовательных целях.

Существует три способа создания компьютерной анимации: flash-анимация, покадровая анимация и 3D анимация.

Flash-анимация

Flash-анимация – это создание, как правило, коротких видео из уже готовых картинок или же фрагментов фильмов. Создание flash-анимации – довольно интересное и полезное занятие. На деле анимированный (движущийся) баннер намного эффективнее неподвижного.

Все программы для создания flash-анимации можно условно разделить на две группы:

- онлайн сервисы для создания flash-анимации;
- обычные программы для создания flash-анимации.

Существует множество программ для создания flash-анимаций, среди которых:

- Adobe Flash CS5 Professional;
- Easy GIF Animator;
- Pivot Stickfigure Animator;
- Anime Studio Pro 11;
- Adobe Animate (Flash Professional);
- Flash Decompiler Trillix;
- FireAlpaca и др.

Самой популярной и распространенной программой для создания flash-анимаций среди вышеперечисленных является Adobe Flash.

Adobe Flash – это своего рода своеобразная машина для создания анимации. Уже в своих самых первых версиях он создавал ее с помощью концепции Tween. Она представляет из себя следующее:

- на шкале времени создаются два ключевых кадра с разным содержанием (изменяются положения объектов, их форма, цвет и т.д.);
- все промежуточные (переходные) кадры Flash создает самостоятельно (Рис. 1).

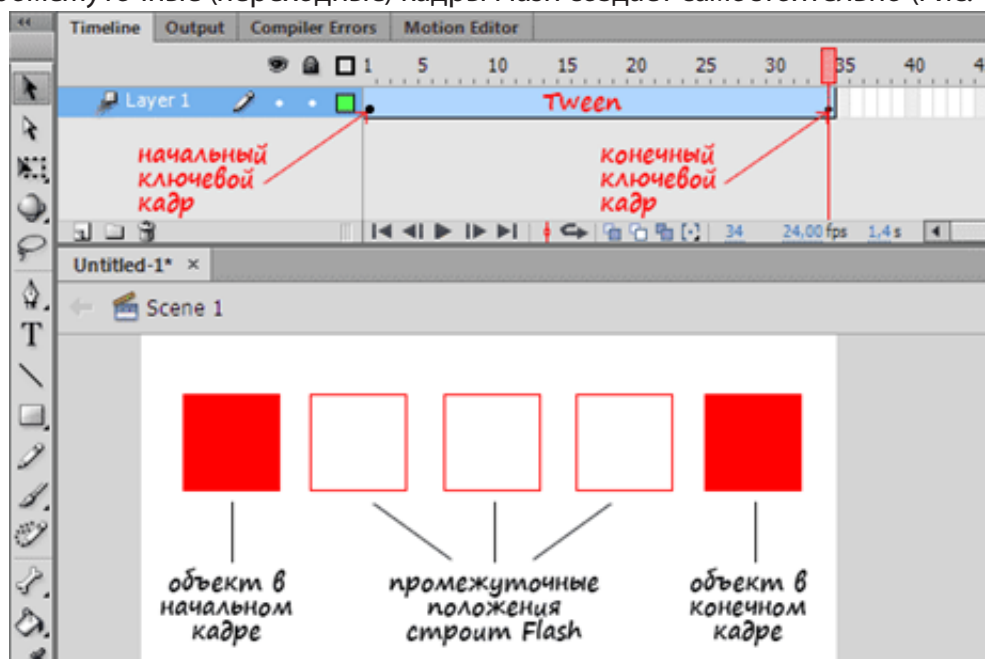

Рис. 1. Интерфейс программы Adobe Flash CS6.

Принцип создания анимации с помощью Adobe Flash довольно удобный и прост в освоении. В основе анимации во Flash лежит векторный морфинг, то есть плавное «перетекание» одного ключевого кадра в другой. Это позволяет делать сложные мультипликационные сцены, задавая лишь несколько ключевых кадров. Производительность Flash Player при воспроизведении анимации в несколько раз превышает производительность виртуальной машины JavaScript в браузерах, поддерживающих предварительный стандарт HTML5, хотя во много раз уступает приложениям, работающим вообще без использования виртуальных машин [1].

Покадровая анимация

Покадровая анимация – это метод анимации, при котором создается каждый кадр. Количество кадров равно количеству рисунков или действий, которые необходимо выполнить для анимации.

Существует множество программ для создания покадровой анимации, например:

- Synfig;
- Opentoonz;
- Pencil 2D;
- ПервоЛого 3.0;
- Moho (Anime Studio) Pro;
- Reallusion CrazyTalk Animator;
- Toonz Premium;
- Spriter и др. [2].

В нашем случае рассмотрим такую программу, как ПервоЛого (Рис. 2).

ПервоЛого 3.0 – это универсальная образовательная вычислительная среда для школьного образования на основе языка Logo. Содержит минимум экранных надписей, наличие меню, окон, цветных иконок, советов. Имея возможности текстового, графического и музыкального редакторов, «ПервоЛого 3.0» может успешно использоваться для изучения различных «профессий» современного компьютера и освоения его инструментов [3].

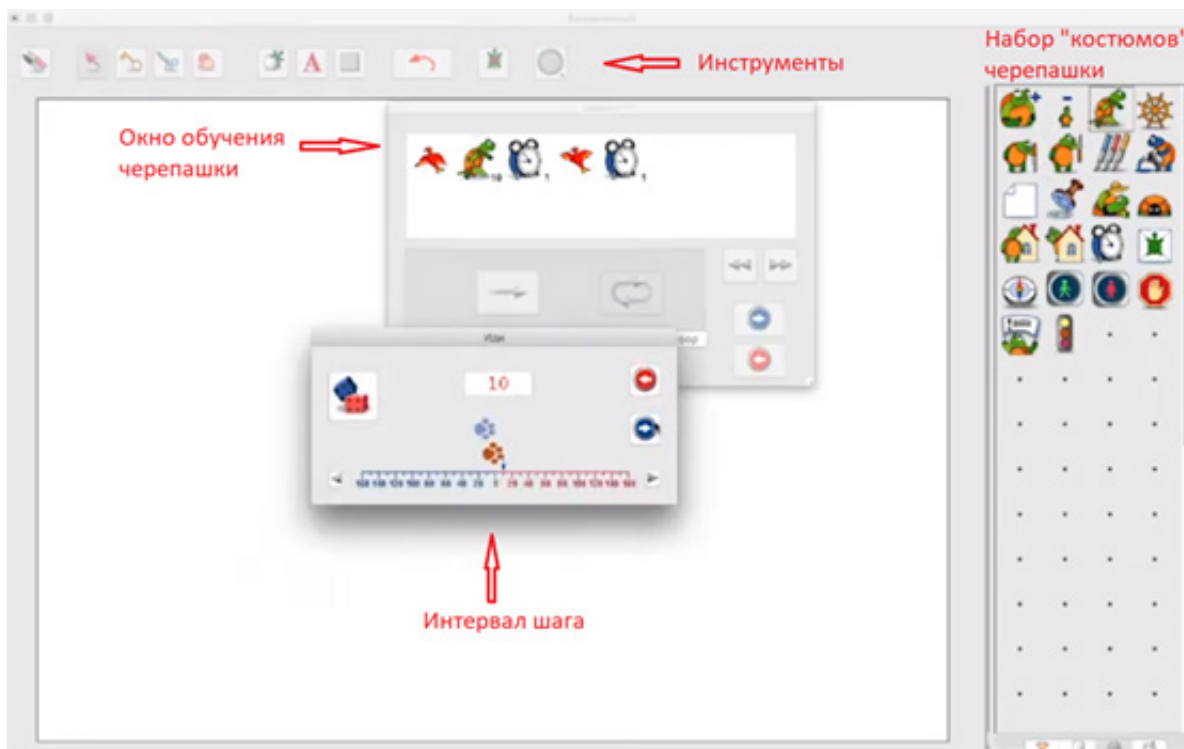

Рис. 2. Интерфейс программы ПервоЛого 3.0

При работе с Logo вам не придется тратить время на предварительное изучение системы. При запуске программы открывается компьютерный интерфейс, в котором практически сразу можно приступить к работе, например: рисовать картинку, создавать мультфильмы, разбираться с возможными действиями черепашки и т.д. Управление программой осуществляется с помощью простого графического меню. В «ПервоЛого 3.0» решена проблема «наследования» логотипов программ. Ребенку, который «вырос» из «ПервоЛого 3.0», не составит труда перейти на работу в LogoWorld 3.0. Кроме того, ребенок сможет открыть в LogoWorld 3.0. проект, созданный в «ПервоЛого 3.0», и продолжить работать над ним. Более подробную информацию можно найти по ссылке [4].

3D-анимация

3D (от англ. 3 Dimensions – 3 измерения, три измерения изображения) – раздел компьютерной графики, совокупности приёмов и инструментов (как программных, так и аппаратных), предназначенных для изображения объёмных объектов [5].

Существует множество программ для создания 3D-анимации:

- Blender 3D;
- FreeCAD;
- Daz 3D Studio;
- PTC Creo;
- K-3D;
- Autodesk;
- Tinkercad;
- 3D Builder;
- Autodesk 123D и др.

Наш выбор – Blender 3D. Идеальной программы для 3д моделирования и анимации нет. Одни возможности лучше реализованы в одной программе, другие – в другой. Главное – уметь правильно распределять между ними задачи.

Blender 3D является объектно-ориентированной дизайнерской программой, предназначенной для создания анимации и трёхмерной графики на ПК с OS Windows.

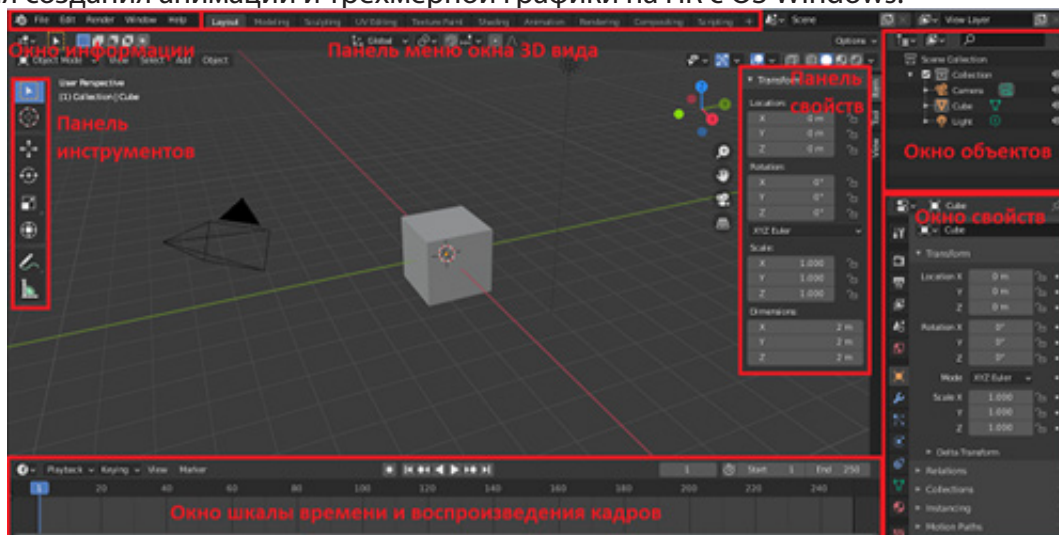

Рис. 3. Интерфейс программы Blender 2.90.0

Blender – это бесплатное программное обеспечение для создания и редактирования трёхмерной графики. Ввиду кроссплатформенности, открытого исходного кода, доступности и функциональности пакет получил заслуженную известность не только среди новичков, но

и среди продвинутых 3D-моделеров. По мере развития программы ее выбирают в качестве рабочего инструмента для все более серьезных проектов, что неудивительно. По сути, это приложение практически не уступает по количеству возможностей и функционалу более продвинутым пакетам 3D графики. И при этом все бесплатно.

Стоит отметить, что, несмотря на открытый исходный код и полную доступность приложения, Blender является достаточно мощным 3D редактором, который активно развивается. Конечно, пока он не может тягаться с профессиональными программами для 3D моделирования. Однако даже сейчас он представляет собой отличную альтернативу дорогостоящим приложениям и вполне справляется с поставленными задачами. Blender – это прекрасный вариант для новичков в 3D моделировании, а также для тех, кто не намерен превращать компьютерную графику в источник дохода и намерен творить для себя.

При рассмотрении всех видов анимации можно сделать вывод о том, что каждый метод создания компьютерной анимации по-своему интересен и уникален. В большинстве случаев такие программы подразумевают интуитивно понятный интерфейс и простота действий.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- существует большое количество программных средств, позволяющих реализовывать программирование анимации (программы для опытных пользователей и простые средства для изучения учащимися учебных заведений);

- каждое из приложений, которые могут применяться для решения поставленной задачи, обладают преимуществами и недостатками, нет явного лидера среди приложений для решения всего перечня задач;

- эффективная реализация задач, связанных с программированием анимации возможна при правильном выборе метода программирования.

В силу развития технологий анимации тема требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Adobe Flash [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Adobe_Flash, свободный (Дата обращения: 15.03.21 г.).

2. Лучшие программы для покадровой 2D-анимации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://best-technologies.ru/pc/luchshie-programmy-dlja-pokadrovoy-2d-animacii/>, свободный (Дата обращения: 15.03.21 г.).

3. Манина О.О. Программирование в среде ПервоЛого 3.0. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/programmirovanie-v-srede-pervologo-3-0-4083167.html>

4. Матюшина А.В. ПервоЛого 3.0. «Создание движения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urok.1sept.ru/articles/533156>, свободный (Дата обращения: 15.03.21 г.).

5. 3D анимация // <http://bookcapital.ru/index.php/2-uncategorised/10-3-d-animatsiya-cto-eto-takoe>, свободный (Дата обращения: 15.03.21 г.).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 929 Алексеев : 94(477.6) «1917/1922»

РОЛЬ М.В. АЛЕКСЕЕВА В ФОРМИРОВАНИИ БЕЛОГО ДВИЖЕНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ

Шерстнев Я.О.

магистрант II курса, направления подготовки
46.04.01 История» ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
sherstnev.yaroslav@mail.ru

Научный руководитель: Анпилогова Т.Ю., канд. ист. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой истории Отечества ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье на примере вклада в создание и развитие Добровольческой армии рассматривается роль М.В. Алексеева в формировании Белого движения на Юге России.

Ключевые слова: Белое движение, Добровольческая армия, гражданская война.

Процесс становления Луганской Народной Республики начался в сложных условиях военно-политического конфликта, характеризуемого многими историками и политологами как гражданская война. В подобной ситуации регион Донбасса, являвшийся составной частью Юга России, находился сто лет назад в период гражданской войны, охватившей все территории распавшейся Российской империи. Ее движущими силами являлись не только многочисленные социальные, политические, национальные, профессиональные категории отечественного общества, но и отдельные харизматичные личности, возглавлявшие ту или иную противоборствующую сторону. Таким лидером стал М.В. Алексеев, роли которого в создании Белогвардейского движения посвящена данная статья.

Белое движение стало одной из главных противоборствующих сил в гражданской войне 1917–1922 гг. Согласно наиболее распространенному в отечественной историографии подходу отправным моментом для зарождения Белого движения стал август 1917 г., когда произошел так называемый «корниловский мятеж». Участники мятежа были известные представители военного руководства Юге России и политические деятели антибольшевистского.

Зарождение Белого движения на Юге России, прежде всего, связано с именем российского военачальника Михаила Васильевича Алексеева. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. он в течение непродолжительного времени выполнял функции Верховного главнокомандующего Русской армии, после чего полностью посвятил себя «последнему делу на земле» – формированию Добровольческой армии, которая первоначально имела название «алексеевской организации» [5, с. 51].

Формирование «алексеевской организации» началось 20 октября 1917 г. в Петрограде. Главной целью организации стал сбор материальной помощи царским офицерам и их семьям, которые оказались без средств к существованию. Организация делилась на характерные для конспиративной работы пятерки-«звенья» (5 офицеров, 50 солдат), состав которых

подбирался офицерами из своих подчиненных. Звенья должны были объединяться в роты, а роты – в полк. Фактически «алексеевская организация» создавалась на тех же принципах, на которых ранее формировались ударные части из наиболее боеспособных офицеров и солдат на фронтах Первой мировой войны [5, с. 27].

В организацию вошли офицеры запасных частей и юнкера военных училищ, а также оказавшиеся в городе офицеры-фронтовики, выздоравливающие после ранений или находящиеся в отпусках. В нужный момент они должны были объединиться в боевые отряды. Руководство организации изначально отказывалось от вмешательства в политику. Однако в случае восстания большевиков, казавшегося неизбежным осенью 1917 г., предполагалось выступить «силами организации, добиться успеха и предъявить Временному правительству категорические требования к изменению своей политики» [6, с. 45]. На случай успеха большевиков существовала договоренность с донским атаманом А.М. Калединым о перебазировании «алексеевской организации» на Дон [4, с. 23].

7 ноября 1917 г. Военно-революционный комитет в Петрограде в ходе вооруженного восстания произвел переворот и арестовал Временное правительство, после чего II Съезд рабочих и солдатских депутатов объявил о создании Совета народных комиссаров. В это время в «алексеевской организации» насчитывалось уже несколько тысяч офицеров. По сведениям некоторых исследователей, в середине октября 1917 г. М.В. Алексеев заверил министра иностранных дел Временного правительства М.И. Терещенко в том, что в Петрограде находится до 15000 офицеров, из которых по меньшей мере 5000 находится под его командованием и готовы защищать Временное правительство [7, с. 305]. Однако в результате всего около ста из них под командованием штабс-капитана В.Д. Парфенова приняли участие в вооруженном противостоянии с большевиками. Офицеры произвели ряд нападений, после чего, не получая дальнейших распоряжений и ввиду успеха большевистского восстания, прекратили сопротивление [4, с. 87]. Созданная организация оказалась явно не готовой к противостоянию революционным силам, захватившим власть. Идея защиты правительства А.Ф. Керенского не пользовалась большой популярностью в офицерской среде, окончательно разочаровавшейся в его политике. Сам М.В. Алексеев, согласно отдельным свидетельствам, отклонил предложение члена Временного совета Российской Республики Б.В. Савинкова защищать имеющимися силами Зимний дворец как «безнадежное дело» и не пожелал отправлять солдат на верную смерть [5, с. 95].

Скоординировать работу по развертыванию сил организации на территории Центральной России, контроль над которой был уже в руках большевиков, не было никакой возможности. Поэтому уже 12 ноября генерал М.В. Алексеев вынужден был отдать приказ о переброске организации в Новочеркасск.

По прибытии в донскую столицу с согласия донского атамана он обратился с призывом ко всем офицерам и юнкерам ехать на Дон для организации борьбы с большевиками. После его обращения на Дон стали стекаться добровольцы со всех территорий бывшей империи. По определению самого М.В. Алексеева, формирование вооруженной организации стало его «последним делом на земле». В середине ноября 1917 г. была введена запись в находившуюся на нелегальном положении «алексеевскую организацию». Все приезжавшие в Новочеркасск добровольцы регистрировались в Бюро записи и давали подписку о добровольном вступлении на службу сроком на четыре месяца [7, с. 35].

19 декабря в Новочеркасск прибыл Л.Г. Корнилов. С его именем противниками большевизма связывали большие надежды. 6 января 1918 г. был отдан секретный приказ о вступлении генерала Л.Г. Корнилова в командование организацией, в то время как в руках М.В. Алексеева оставался контроль над ее финансами. Генерал А.П. Богаевский в своих воспоминаниях

отмечал, что к М.В. Алексееву начали относиться так, как он этого не заслуживал. При этом, как человек скромный, он во всем уступал Л.Г. Корнилову первую роль [2, с. 224].

8 января «алексеевская организация» была переименована в Добровольческую армию. Среди первоначальных вариантов переименования «алексеевской организации» были такие, как: «Союз возрождения армии», «Кадр для воссоздания армии» [1, с. 109].

Несмотря на свой военный опыт, М.В. Алексеев очень тяжело переносил людские потери. Его современники вспоминали, как генерал лично посещал всех раненых офицеров и солдат и интересовался их здоровьем. Известна фраза, сказанная М.В. Алексеевым на отпевании солдат, погибших в ходе I Кубанского похода: «Я бы поставил им памятник – разоренное гнездо, в нём трупы птенцов и на нём написал “Орлята умерли, защищая родное гнездо, где же в это время были Донские орлы?”» [3, с. 305].

Таким образом, можно с полной уверенностью сказать, что М.В. Алексеев стал крупнейшей фигурой в истории гражданской войны. Вопросы, которые касаются роли генерала Алексеева, заслуживают отдельного внимания и скрупулезного изучения. Однако неоспоримым является тот факт, что М.В. Алексеев стал основателем Белого движения на Юге России и принял самое активное участие в формировании и деятельности Добровольческой армии до конца 1918 г.

Список литературы

- 1. Авалов П.Р.** В борьбе с большевизмом / П.Р. Авалов. – Гамбург : И.И. Августин, 1925. – 540 с.
- 2. Богаевский А.П.** Ледяной поход. Воспоминания 1918 года / А.П. Богаевский. – М. : Директ-Медиа, 2010. – 128 с.
- 3. В память 1-го Кубанского похода** / Сб. под ред. Б.И. Казановича. – М. : Книга по требованию, 2012. – 182 с.
- 4. Венков А.В.** Антибольшевистское движение на юге России на начальном этапе гражданской войны / А.В. Венков. – Ростов-н/Д, 1995. – 128 с.
- 5. Гагкуев Р.Г.** Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917 – 1920 гг. / Р.Г. Гагкуев. – М. : Посев, 2012. – 704 с.
- 6. Маргулиес В.** Огненные годы. Материалы и документы по истории гражданской войны на Юге России / В. Маргулиес. – Берлин : Манфред, 1923. – 322 с.
- 7. Революция на Украине.** По мемуарам белых / сост. С.А. Алексеев. – М. : Госиздат, 1930. – 435 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.015.3:159.922

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К САМОРЕГУЛЯЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Адамович Е.Е.

магистрант II курса, специальность «Начальное образование», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lelya-adamovich@mail.ru

Научный руководитель: Соннова М.В., канд. пед. наук, доцент кафедры начального образования Института педагогики и психологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье представлены разработанные и экспериментально апробированные педагогические условия формирования у младших школьников готовности к саморегуляции на основе анализа основных подходов к рассмотрению данной проблемы, представленных в психолого-педагогической литературе.

Ключевые слова: самоконтроль, взаимоконтроль, саморегуляция, младшие школьники.

Впсложившейся ситуации, когда в школах Луганской Народной Республики принята очно-заочная форма обучения, особенно остро стоит задача формирования готовности младших школьников к саморегуляции учебной деятельности.

Принимая во внимание тот факт, что в начальной школе некоторые предметы вынесены именно на заочный режим обучения, мы решили остановиться на разработке и апробации педагогических условий формирования готовности младших школьников к саморегуляции учебной деятельности в процессе изучения окружающего мира.

Учебный предмет «Окружающий мир» имеет большие возможности для развития саморегуляции учебной деятельности учащихся, потому что при правильно организованном процессе обучения у школьников систематично и последовательно формируются умения планировать свою деятельность, осуществлять поиск рациональных путей ее выполнения и адекватно оценивать полученные результаты.

Текстовый материал учебника и система заданий служат задаче активизации познавательной деятельности школьников, увеличивают долю самостоятельной работы учащихся в процессе освоения содержания как в классе, так и в условиях домашней работы.

Наиболее важным условием организации процесса формирования у младших школьников готовности к саморегуляции на уроках окружающего мира является эффективный выбор форм самоконтроля и самооценки: фронтальная, групповая, индивидуальная, парная, комбинированная.

В ходе экспериментального этапа нашего магистерского исследования мы разработали и апробировали следующие педагогические условия формирования готовности младших школьников к саморегуляции учебной деятельности, например, на уроках окружающего мира.

В 1 классе необходимо нацеливать учащихся на то, что контролировать себя нужно сразу, как только выполнил задание, поэтому все упражнения включают образцы выполнения заданий. Проверая себя, ученики сравнивают свой вариант выполнения с образцом.

Эффективно различное сочетание форм организации самоконтроля и самооценки. Например, индивидуальный самоконтроль в сочетании с фронтальным мы предлагали организовывать следующим образом: один учащийся выполняет задание на самоконтроль и самооценку у доски, действуя перед всем классом, остальные делают ту же работу на местах. Учитель организывает помощь учащемуся у доски, последующее детальное обсуждение самоконтроля. Учитель оценивает деятельность самоконтроля.

Так, на уроке «Дни недели» мы предложили следующие виды работы.

Детям были розданы карточки с названиями дней недели. Один ученик у доски располагал свои карточки в нужной последовательности, все остальные дети – на местах. Когда задание было выполнено, дети вслух называли последовательность дней недели и проверяли свою работу, сравнивая её с работой на доске.

На уроке «Когда наступит лето?» учитель раздал детям листы цветной бумаги четырёх цветов с надписями: жёлтый – ОСЕНЬ, зелёный – ЛЕТО, белый – ЗИМА, голубой – ВЕСНА – и карточки с названиями месяцев.

Далее были предложены следующие задания:

1. Разложите листы цветной бумаги последовательно, начиная с ОСЕНИ. Осень мы предложили поставить первым сезоном, так как первоклассники помнят, что с осени начался учебный год, потом наступила зима (этот урок проходит зимой), дальше наступит весна, а за ней – лето.

2. На каждый сезон положите последовательно соответствующие месяцы.

3. Откройте учебник на стр.10 и проверьте себя, сравнивая свою работу с иллюстрацией в учебнике.

Такая работа очень важна для объективности контроля, его оценки и правильной организации.

В процессе проведения формирующего этапа нашего исследования мы использовали возможности проектной деятельности младших школьников для формирования у них готовности к саморегуляции.

Так, при изучении окружающего мира предусмотрено проведение проекта «Мой класс и моя школа».

Целью данного проекта в соответствии с задачами нашего экспериментального исследования мы определили формирование умений самостоятельно ставить цель работы, составлять план своих действий, оформлять результаты своей работы и оценивать свою работу с точки зрения аккуратности и соответствия поставленной цели.

Каждый ученик получил индивидуальное задание: сделать мини-фотоальбом на тему «Я – первоклассник». Для этой работы мы привлекли родителей, для того чтобы они сделали соответствующие фотографии своего ребёнка.

В соответствии с компонентами саморегуляции мы организовали выполнение данного проекта по следующей схеме:

1. Формирование умений ставить цель работы.

Этому способствовал вопрос: «Как вы думаете, зачем мы будем выполнять этот проект?».

Этот вопрос учитель задавал в классе, во время проведения беседы-инструктажа по выполнению проекта. Были выслушаны мнения практически всех учащихся класса. В итоге дети поняли, что эта работа поможет им лучше узнать друг друга и, в конечном счёте, сдружить и сплотить класс.

2. Формирование умений планировать свои действия.

В таком альбоме дети должны были самостоятельно придумать названия «рубрик», например, «Первый раз в первый класс», «Мой первый урок», «Мы стали друзьями» и т.п.

Придумывая названия рубрик для своего альбома, каждый ученик тем самым планировал свою работу, размышлял, как разместить и подписать каждую фотографию.

3. Формирование умений организовать и вовремя выполнить свою работу.

На этом этапе важную роль играет совместная работа учащихся и родителей. Первоклассники ещё не могут чётко определить для себя сроки выполнения заданий, поэтому классный руководитель просил родителей помочь ребятам распределить по дням конкретные виды работы.

4. Формирование умений представить и презентовать свою работу.

Учителем был назначен день, когда по расписанию, на уроке окружающего мира, дети презентовали свои проекты.

5. Формирование навыков самооценки.

Во время презентаций каждый ученик сравнивал свою работу с работами других учеников, отмечая, что у него получилось лучше или хуже, чем у его товарищей.

Разработанные нами педагогические условия формирования у младших школьников готовности к саморегуляции позволяют оптимизировать процесс развития компонентов саморегуляции младших школьников. Эффективность предложенных педагогических условий формирования у младших школьников готовности к саморегуляции подтверждается положительными результатами сформированности эмоционального и волевого компонентов саморегуляции младших школьников.

Список литературы

1. **Зобков А.В., Турчин А.С.** Саморегуляция учебной деятельности: монография / А.В. Зобков. – Владимир-Иваново, 2013. – 251 с.
2. **Лында А.С.** Методика формирования самоконтроля у учащихся в процессе учебных занятий / А.С. Лында. – М. : Просвещение, 2007. – 180 с.
3. **Муталимова А.М.** Анализ психологических факторов успешности учебной деятельности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 3 (20). – С. 44–49.
4. **Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования.** – М. : Просвещение, 2011.
5. **Формирование навыков** самоконтроля и саморегуляции у детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adalin.mospsy.ru/l_01_06.shtml. – Загл. с экрана (дата обращения: 13.03.21 г.).

УДК 373.015.31:37.091.4«196/198»

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ИДЕЙ ПЕДАГОГОВ 60-80 Г.Г XX СТОЛЕТИЯ О ГАРМОНИЧНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Сопрунова Е.В.

магистрант II курса, специальность «Начальное образование», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
soprynova@mail.ua

Научный руководитель: Соннова М.В., канд. пед. наук, доцент кафедры начального образования Института педагогики и психологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье проанализированы основные подходы к рассмотрению понятия «гармонично развитая личность» в психолого-педагогической литературе. Рассмотрены педагогические условия формирования гармонично развитой личности младшего школьника в современной начальной школе.

***Ключевые слова:** гармоничность, гармонично развитая личность, младшие школьники.*

В настоящее время всестороннее развитие личности каждого члена общества становится объективной потребностью. С одной стороны, это обусловлено высокими требованиями технико-экономического развития к личностным качествам человека, а с другой – потребностью самого человека во всестороннем развитии своих задатков с целью приспособления (выживания) в условиях борьбы за существование в быстро изменяющемся мире техники и общественных отношений.

Целью данной статьи является анализ философских и психолого-педагогических подходов к рассмотрению понятия гармонично развитой личности педагогами 60-х–80-х годов XX столетия, а также педагогических условий формирования гармонично развитой личности младшего школьника в практике современного начального образования.

Исходя из значения понятия гармонизация, по словарю Т.Ф. Ефремовой, это приведение в состояние гармонии внутренних и внешних проявлений в человеке. Соответственно, гармонизация личности – это баланс внутреннего и внешнего проявленного состояния в человеке, включающий в себя умственные, физические, нравственные, эстетические и трудовые аспекты [4, с. 34].

В работе Л.И. Божович дано содержательное описание гармоничности личности как высокой согласованности «между сознанием человека и его бессознательными психическими процессами» [1, с. 145].

Гармоничность личности – характеристика личности, которая определяется степенью оптимальности соотношения силы разнонаправленных и полярных мотиваций друг с другом, с психологическими исполнительными возможностями и с поведенческими проявлениями («согласием с самим собой»), уровнем конструктивности отношений с людьми и с окружающей природой, характером преобладающего эмоционального тона и др. [3, с. 29].

Термин «развивающее обучение» обязан своим происхождением В.В. Давыдову. Сегодня его употребление столь разнообразно, что требуется специальное исследование для

уяснения его современного значения. Понятие «развивающее обучение» может считаться содержательным обобщением (В.В. Давыдов). Под развивающим обучением понимается новый, активно-деятельностный способ (тип) обучения, идущий на смену объяснительно-иллюстративному способу (типу) [2, с. 7].

Технология развивающего обучения является ведущей в процессе реализации требований нового образовательного стандарта, так как ее структура отвечает структуре учебной деятельности. Формирование у младших школьников универсальных учебных действий может быть осуществлено только в деятельностной парадигме, и следовательно, на основе технологий развивающего обучения [5, с. 2].

Анализ психолого-педагогической литературы, проведенный нами в ходе теоретического исследования показал, что в качестве составных частей всестороннего развития личности выступают: формирование научного мировоззрения; умственное развитие; техническое (политехническое) образование; нравственное воспитание; эстетическое воспитание; физическое воспитание.

Все эти направления необходимо сочетать с развитием творческих способностей и задатков учащихся и вовлечением последних в посильную трудовую деятельность.

Предмет «Окружающий мир» имеет большое значение в развитии мировоззрения младших школьников. Для выявления и характеристики педагогических условий формирования научного мировоззрения у младших школьников на уроках окружающего мира мы руководствовались тем положением, что формирование научного мировоззрения учащихся необходимо осуществлять на основе глубокой научной доказательности, логической убедительности и непротиворечивости всех усваиваемых знаний и выводов мировоззренческого характера.

В ходе своего исследования мы выделили и охарактеризовали следующие педагогические условия формирования научного мировоззрения у младших школьников на уроках окружающего мира:

- 1) проведение терминологической работы на уроках окружающего мира, формирование научных понятий;
- 2) моделирование природных процессов, постановка опытов;
- 3) включение детей в реализацию проектов исследовательского содержания.

Умственному развитию младших школьников способствует развитие памяти, логического мышления и наблюдательности.

Изучение объектов и явлений природы способствует развитию памяти.

Лучшему запоминанию учебного материала способствуют определенные приемы:

- использование опор (наглядный материал, ассоциации, запись темы урока и основных понятий, фиксация отдельных фактов, связей в знаковых опорах);
- составление плана (для первоклассников план составляется в виде последовательного ряда картинок);
- смысловая группировка материала;
- аналогии (например, при запоминании определений);
- схематизация.

Важнейшей задачей курса «Окружающий мир» является развитие мышления учащихся.

Для организации интересной познавательной деятельности учащихся на уроках «Окружающего мира» мы предлагаем применять логические задачи. Логические задачи – это упражнения на сообразительность, на проверку умения использовать имеющиеся знания в нестандартной ситуации. Логическая задача ставит ребёнка в такую ситуацию, когда он должен сравнивать, обобщать, делать выводы, анализировать.

Развитие нравственных качеств личности, формирование нравственной сферы личности, развитие самооценки учащихся; формирование положительного отношения к себе, окружающим людям, миру природы; создание условий для раскрытия детей, умения взглянуть на себя со стороны, проанализировать свои отношения с близкими, друзьями; развитие коммуникативных навыков младших школьников, способствуют такие темы, как, например, «Наше отношение к миру». На уроках целесообразно проведение следующих видов работы:

- 1) диспут «Мир внутри и вокруг меня»;
- 2) этическая беседа «Что такое хорошо? Что такое плохо?»
- 3) игра «Добро и зло»;

4) использование средств устного народного творчества (пословиц, поговорок, знакомство детей с народными традициями).

Курс «Окружающий мир» способствует физическому развитию и трудовому воспитанию.

При разработке методических рекомендаций для учителей начальных классов по применению идей развивающего обучения педагогов 60-80-х гг. XX столетия в современной начальной школе мы руководствовались тем, что младшие школьники должны усвоить, что быть здоровым – это правильно, чтобы быть здоровым нужно прилагать определённые усилия, что человек, который ведёт здоровый образ жизни, достоин уважения и должен быть примером для подражания.

Взяв за основу представленные в программах и учебниках проекты интегрированного курса «Окружающий мир», мы разработали систему заданий для тех из них, которые связаны с формированием духовной культуры младших школьников, структурным компонентом которой является культура здоровья личности. Выполнение заданий предусматривает тесное сотрудничество родителей с учителем на всех этапах проекта. Такое сотрудничество предполагает руководящую и корректирующую функцию учителей и родителей. Помимо этого, родители участвовали в проектах и как непосредственные исполнители наряду со своими детьми.

Проект «Хочу заниматься спортом»

Цель проекта: познакомить учащихся с разнообразием спортивных секций города, пробудить желание заниматься спортом.

Содержание проекта: класс разбивается на рабочие группы, каждая из которых подбирает ознакомительный материал по какой-либо спортивной секции (название секции, вид спорта, возраст участников, виды спортивной работы).

Форма отчётности: Каждая рабочая группа предоставляет презентацию своей работы в виде тематического фотоальбома.

Проект «Папа, мама, я – спортивная семья»

Цель проекта: развивать у учащихся желание заниматься спортом, вести активный образ жизни, способствовать сплочению детей и родителей.

Содержание проекта: все дети получают задание разработать вместе со своими родителями план семейных спортивных мероприятий и в течение года собирать фотоматериалы о том, как проходили эти мероприятия.

Форма отчётности: семейные мини-фотоальбомы.

Творческие задания для учащихся:

Напишите мини сочинения-размышления:

- «Зачем нужен свежий воздух»;
- «Для меня спорт – это...»;
- «Режим дня, нужен ли он?».

Таким образом, курс «Окружающий мир» обладает высоким развивающим и воспитательным потенциалом. Задача педагога – создать условия, способствующие гармоничному развитию младших школьников.

Список литературы

1. **Божович Л.И.** Избр. психол. Труды / Л.И. Божович. – М., 1995.
2. **Давыдов В.В.** Принципы обучения в школе будущего / В.В. Давыдов. – М. : Просвещение, 1974. – 187 с.
3. **Ермолаева М.В.** Психология развития / М.В. Ермолаева. – М. : Искусство, 2000. – 667 с.
4. **Ефремов А.Л.** Формирование личности в условиях любительского коллектива / А.Л. Ефремов. – СПб., 2004. – 376 с.
5. **Зак А.З.** Развитие теоретического мышления у младших школьников / А.З. Зак / Науч. исслед. ин-т общей и педагогической психологии Акад. пед. наук СССР. – М. : Педагогика, 1984. – 152 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.485.26

ПРОФИЛАКТИКА ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аmineва В.В.

магистрант I курса, специальность
«Социология», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
aminevavalerija@mail.ru

Научный руководитель: Герасимов А.В., старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье анализируются проблемы, связанные с профилактикой проявлений экстремизма и терроризма в молодежной среде. Исследуются радикализм, экстремизм и терроризм в современном обществе, а также прослеживается их взаимосвязь. Обращается внимание на важность борьбы с идеологией экстремизма в информационной сфере.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, профилактика, молодежь, радикализм, преступление, идеология.

Важнейшим условием повышения эффективности противодействия экстремизму и терроризму является государственная комплексная политика. Отметим, что данная политика должна включать не только правоохранный, но и политико-правовой, социально-экономический, идеолого-пропагандистский, коммуникативно-информационный и др. аспекты. Все перечисленные аспекты должны способствовать устранению социальных условий, способствующих развитию экстремизма, радикализма, терроризма и их проявлений с учетом их типов, форм проведения и подготовки. К тому же необходим постоянный мониторинг текущего состояния, а также прогнозирования развития терроризма, экстремизма и радикализма.

Обратим внимание, что радикальные и экстремистские преступления на постсоветском пространстве совершаются, как правило, молодежью. Поскольку именно молодежи присущ радикализм в оценках и взглядах, а также максимализм в неприятии социальной несправедливости. К тому же именно молодежь наиболее подвержена чрезмерному влиянию со стороны идеологов террористических и экстремистских движений, особенно когда подобные идеологии опираются на псевдопатриотические настроения и религиозные чувства радикально настроенной молодежи.

Следует учитывать, что проявления радикализма и экстремизма в молодежной среде в наше время носят более опасный для социума характер, чем за все время существования российской цивилизации. При этом постоянно увеличивается количество таких преступле-

ний, а также поднимается уровень насилия, а его проявления становятся все более профессиональными и жестокими. Конечно же, отдельное место в данном ряду занимает противоправное поведение современной молодежи, связанное с совершением деяний насильственного характера по радикальным и экстремистским мотивам.

Отметим, что одним из основных и важнейших направлений противодействия терроризму, экстремизму и радикализму является их профилактика, то есть, по существу, предупредительная работа по противодействию радикальным и экстремистским проявлениям, а также угрозам террористических актов.

Важно знать, что для того, чтобы задача борьбы против терроризма, экстремизма и радикализма была успешно решена, необходим целый ряд четко спланированных комплексных мер, предусматривающих разработку социально-направленной правовой системы, а также проведение эффективной государственной социально-экономической политики, формирование продуманной системы политического и гражданско-патриотического воспитания современной молодежи.

Учитывая открытость современного информационного общества, в вузах в обязательно должны проходить беседы со студенческой молодежью на темы радикализма, экстремизма и терроризма. Данные беседы должны носить не формальный характер, а объяснять, пояснять истинную сущность радикализма, экстремизма и терроризма. При этом ошибочно предполагать, что вербовке в такие экстремистские и террористические сообщества поддаются только социально-неустроенные молодые люди, непонятые и обиженные социумом, т.е. так называемые маргиналы. Ярким примером может послужить история москвички Карауловой Варвары, студентки МГУ им. М. Ломоносова, завербованной представителями террористического государства ИГИЛ (ИГИЛ (ИГ, Исламское государство) – это организация, запрещенная на территории Российской Федерации (далее – РФ)).

Итак, для организации террористического или экстремистского акта нужны индивиды, которых необходимо завербовать в преступное сообщество. Процесс вербовки отражается на сознании личности, а следовательно, и на поведении конкретного индивида. Очень важно вовремя заметить данный момент, а также не пропустить его. Кроме того, молодежи необходимо постоянно объяснять, почему не стоит доверять плохо верифицируемым источникам какой-либо информации. Следует учить студенческую молодежь любую информацию четко «фильтровать», то есть не верить на слово всему, что пишется или говорится в Интернете, социальных сетях или СМИ. Конечно же, в окружении студентов должен быть научно-педагогический работник, к которому они бы без стеснения могли обратиться за помощью, разъяснениями или просто пообщаться в случае, когда это необходимо. Полагаем, что формирование такой воспитательной среды – это задача как руководства, так и всего профессорско-преподавательского состава любого современного вуза, особенно в нашей республике, находящейся седьмой год в состоянии военного положения.

Заметим, что современный постсоветский социум переживает длительную трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией всей общественно-политической жизни. При этом процессы глобализации в социально-экономической, политической, социокультурной сферах, втягивающие народы разных государств в миграционные потоки, приводят к усложнению структурных связей конкретных стран, да и всего мира в целом. Все эти факторы в той или иной степени стимулируют рост напряженности в этнонациональных отношениях, так как начинают появляться различные радикальные сообщества, добивающиеся желаемого для них результата через терроризм и экстремизм.

Необходимо помнить, что современный терроризм представляет собой сложную систему, состоящую из целого комплекса взаимодополняющих процессов – военных, экономиче-

ских, политических, идеологических, криминальных, религиозных, националистических и т.д. Однако анализ различных течений терроризма и экстремизма позволяет выделить содержащиеся в них общие признаки, комплекс которых может дать достаточно объективную картину столь сложных феноменов, как терроризм и экстремизм.

Следует знать, что среди всех предпосылок экстремизма и терроризма место социально-психологических предпосылок является одним из базовых. Тут имеются в виду не внешние видимые причины поведения отдельных людей, совершающих экстремистские или террористические акты, а собственно мотивы – как смысл, субъективное значение такого поведения человека.

Полагаем, что именно система высшего образования должна дезавуировать порочность экстремистской и радикальной идеологии, формировать при этом широкий круг знаний, а также прививать гуманистическую мораль и идеологию, наполняя жизнь молодых людей нравственным смыслом и здоровыми целями. Система вузовского образования должна создавать все условия для полноценной творческой жизни, развивать способности критического мышления, самоанализа, логики, научного склада ума, используя при этом все эффективные способы и средства как эмоционального, так рационального воздействия на молодых людей.

Таким образом, противодействие экстремизму и терроризму является одним из основных направлений современного вуза и в целом государства.

Еще раз обратим внимание, что организации экстремистского и террористического толка вовлекают в свои ряды все большее число молодых людей. Поэтому именно такая категория населения, как молодежь, особенно студенты, представляет собой одну из групп риска с точки зрения вербовки в экстремистские и террористические организации. Детерминация такого явления обусловлена тем, что именно молодежь обладает такими психологическими свойствами, которые при взаимодействии с внешними условиями объективного характера характеризуют указанную группу как виктимную.

Акцентируем внимание, что 80,0% наиболее активных участников экстремистских и террористических организаций, состоящих на учетах в правоохранительных органах РФ, это молодежь в возрасте от 16 до 22 лет [1, с. 34–40].

Следует отметить, что нормативно-правовое закрепление термина «идеология экстремизма» отражено в «Стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года» (далее – Стратегия) [2]. В данной Стратегии под экстремистской идеологией понимается система идей и взглядов, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения расовых, этнонациональных, социальных, политических и религиозных конфликтов.

В соответствии со Стратегией, в современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, в основе которого лежит идеология экстремизма. Согласно ст. 1 Федерального закона РФ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.06.2002 г. №114-ФЗ, под экстремизмом следует понимать публичное оправдание терроризма, а также иную террористическую деятельность и насильственные акты устрашения [3].

Итак, угроза экстремизма и терроризма будет сохраняться до тех пор, пока существуют каналы и источники распространения любой антигуманной идеологии. Поэтому деятельность по предупреждению экстремизма и терроризма необходимо осуществлять посредством превентивных мер, направленных, прежде всего, на превенцию распространения антигуманных, радикальных идеологий.

Таким образом, насущная актуальность проблем, непосредственно связанных с профилактикой проявлений терроризма и экстремизма среди молодежи, особенно студентов, не

вызывает никаких сомнений. Тем более не может вызывать сомнений тот факт, что именно система высшего образования должна играть ключевую роль в организации работы на этом направлении деятельности государства и общества. Полагаем, что современному государству и обществу недостаточно ставить перед собой цель победить экстремизм и терроризм лишь силовыми способами. Так как противодействие экстремизму и терроризму в современном обществе подразумевает, прежде всего, борьбу с любой радикальной идеологией, за счет распространения которой происходит постоянное пополнение террористических и экстремистских организаций, а также пополнение их пособнической базы во всем мире.

Итак, проблема профилактики террористических и экстремистских проявлений в молодежной среде является одной из наиболее важных в современном обществе. Поэтому основная задача системы высшего образования не просто прививать установки на недопустимость использования насилия и страха для решения каких бы то ни было проблем, но и способствовать формированию полноценной личности молодого человека, осознающей свое место в жизни и социуме.

Список литературы

1. **Смирнов В.А.** Основы молодежной политики в сфере профилактики экстремизма / В.А.Смирнов // Профилактика экстремизма и радикализма в молодежной среде Республики Татарстан: Сб. научно-методических и информационных материалов. / Мин-во по делам молодежи, спорту и туризму РТ, Респ. Центр молод., инновац. и проф. программ. – Казань : РЦМИПП, 2011. – С. 34–40.
2. **Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года [Электронный ресурс].** – Режим доступа: https://на.мвд.рф/upload/site128/document_file/Strategiya_protivodeystviya_ekstremizmu_v_Rossiyskoj_Federaci.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 20.02.2021).
3. **Федеральный закон** «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18939>. Загл. с экрана (дата обращения: 20.02.2021).

УДК 37.013.3:305-055.1-055.2-021.23

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА

Василевская М.А.

магистрантка II курса, специальность «Социология», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
89850644595m@gmail.com

Научный руководитель: Кусургашев В.Н., старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодёжью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье рассматривается образовательный процесс в контексте гендерного подхода, анализируется внедрение гендерного подхода в современную систему образования. Автор говорит о том, что современная система образования нуждается во внедрении адекватных методов, цель которых – становление личности с гендерно-ориентированным субъектным пространством.

Ключевые слова: *гендерный подход, зависимость, гендерная асимметрия, насмешки, травля, пренебрежительное отношение.*

В современных условиях изучение проблем профессионального становления педагогов/учителей приобретает особую актуальность. В работах исследователей выделяются разнообразные группы проблем, с которыми неизбежно сталкивается педагог, начинающий работать в школе. Это проблемы экономической направленности (неудовлетворительная оплата труда учителя, плохие жилищно-бытовые условия), социальные проблемы (низкий престиж учительской профессии, недостаточная социальная защита, пренебрежительное отношение со стороны мужчин-педагогов), организационные (неэффективный стиль работы руководителей школы с молодыми специалистами, неблагоприятный психологический климат в коллективе, отсутствие должного технического обеспечения учебного процесса, большая учебная нагрузка), образовательные (несформированность нужных профессиональных компетенций, недостаточная методическая подготовка), психологические (трудности освоения новой социальной роли, сниженная мотивация к педагогической деятельности в связи с отсутствием видимого успеха в работе, межличностные конфликты, вызванные затруднениями в интеграции в педагогический коллектив) и др. [1–4].

Однако среди российских научных работ практически отсутствуют исследования, посвященные изучению проблем, связанных с гендерными аспектами повседневности, с которыми приходится сталкиваться молодым педагогам, в особенности женщинам. Сразу отметим, что с данным спектром проблем им приходится сталкиваться не только в начале своей педагогической деятельности, в самом начале профессиональной карьеры, но и в процессе последующего профессионального развития и самореализации. Одна из задач нашего исследования – анализ публикаций, направленных на исследование трудностей молодых учителей в контексте гендерной проблематики.

Очевидно, что социальные функции института образования реализуются в ходе социальной адаптации личности или, в более широком смысле, социализации. Гендерный подход направлен на осуществление этого процесса в соответствии с принципом гендерного эгалитаризма в обучении и воспитании. Необходимо отметить, что образование в целом является проводником социальной жизни в структуре общества, осуществляя функцию социальной коммуникации, а ключевыми этапами этой коммуникации выступают обучение и воспитание.

Таким образом, реализация социальной функции по формированию гендера отдельной личности связана с коммуникациями образования. Порождение нового типа личности – цель постнеклассической модели образования в эпоху информационного общества, общества второго модерна. Под ним понимается социально-компетентная личность, обладающая качеством гражданской активности и ответственности. Подобные качества предъявляют высокие требования к содержанию образованности в современном понимании.

Образованность ассоциируется с успешной профессиональной и личностной самореализацией, что предполагает наличие способности адаптироваться к разнообразию социальных коммуникаций, быть конформистом и в то же время добиться самоактуализации. В данной ситуации важно разбираться в вопросе гендерного предназначения личности. Повседневность нашего времени представляет собой переплетение различных моделей поведения и способов мышления, реализуемых в коммуникации как форме информационного обмена.

Иными словами, повседневность есть совокупность стереотипных коммуникаций, оказывающих давление на формирование личности, ее индивидуальности, а следовательно, на мироощущение и социальное познание в целом. Благодаря этому зачастую в современном обществе и возникают патриархатные взгляды на предназначение женщины и мужчины, на распределение общественных ресурсов между ними, на выполнение гендерных ролей. Подобные настроения отражаются на выборе профессии без учета личностных особенностей, качеств и способностей, на жизненных ориентирах в целом.

Ситуацию усугубляет кризисное состояние системы образования, которая воспроизводит личность, не соответствующую представленным качествам современной образованности. Таким образом, проблема гендерного подхода имеет свое обоснование; нарастает потребность в поисках ее решения повсеместно, не только в сфере образования. Основным препятствием на пути к реализации гендерного подхода в образовании является, на наш взгляд, выработка не вполне соответствующей методологии и гендерные стереотипы в массовом сознании, которые укоренились, «дали всходы и не хотят уходить».

Что касается отсутствия или минимизации соответствующей методологии, то тут, как нам кажется, всё предельно просто. Во-первых, нет полного понимания того, что такое «гендер», и какую функцию он выполняет в педагогической деятельности. Поэтому важно представить социально-философскую интерпретацию методологии гендерного подхода. Во-вторых, не совсем ясно, каким образом необходимо внедрять эту методологию в практику образования.

Хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, развитием и трансформациями в обществе по-прежнему движут гендерные стереотипы, а процесс глобализации лишь усугубляет положение. Гендерные стереотипы, как известно, это сформировавшиеся в культуре, повседневных практиках обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины.

Эту дефиницию, безусловно, следует отличать от понятия гендерная роль, означающего набор ожидаемых образцов поведения (норм) для мужчин и женщин. Допустимо гендерную роль определить как дифференциацию деятельности, статусов, прав и обязанностей индивидов в зависимости от их половой принадлежности. Гендерные стереотипы – это социально конструируемые категории «маскулинность» и «фемининность», которые подтверждаются

различным в зависимости от пола поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов и которые поддерживаются психологическими потребностями человека вести себя в социально одобряемой манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость.

Гендерные стереотипы – внутренние установки в отношении места мужчин и женщин в обществе, их функций и социальных задач. Гендерные стереотипы могут изменяться в зависимости от социальных, экономических или политических трансформаций, но этот процесс происходит достаточно медленно. Стереотипы усваиваются в очень раннем возрасте и используются детьми задолго до возникновения собственных мнений о тех стратах, к которым они относятся. Зачастую гендерные стереотипы приводят к пренебрежительному отношению мужчин к женскому полу, особенно в школе, насмешкам и травле, чего не должно быть в цивилизованном обществе.

Как правило, индивид не осознает или не хочет осознавать, что он предубежден, и рассматривает свое отношение к объекту предубеждения как следствие объективной и самостоятельной оценки каких-то фактов. Предрассудки складываются на основе искаженной или неполной информации, что затрудняет их анализ. Гендерные же отношения как разнообразность властных отношений, затрагивающих самую суть общественных изменений, редко становятся предметом специального анализа. В результате мы все еще довольно мало знаем о том, как «устроена» гендерная культура современного общества, почему, несмотря на длительный исторический опыт включенности в профессиональную деятельность, российские женщины сохраняют стойкую приверженность и позитивное отношение к патриархальным стереотипам, что подтверждено целым рядом исследований.

Сегодня, несмотря на фактическое изменение роли женщин в современном обществе, гендерные стереотипы, как мы уже упоминали, демонстрируют поразительную устойчивость. Налицо социальное противоречие между той значимой ролью, которую играют женщины в обществе, их высокой активностью в различных социальных сферах и традиционным приписыванием им стереотипных качеств (пассивность, зависимость, домашнее хозяйство – обязанность женщины и т.п.), между официальной эгалитарной гендерной политикой и сохраняющейся в обществе гендерной асимметрией.

Вышеперечисленные вопросы (отсутствие четкой методологии гендерного подхода и гендерная стереотипизация массового сознания) являются ключевыми в деле становления гендерного образования. Необходимо отметить, что такая терминология, как гендерное воспитание, гендерная социализация, гендерная идентичность, прочно вошла в оборот гендерной педагогики, основная задача которой – учет полоролевых особенностей в формировании личности с целью гармоничного развития учащегося. Многие разработки гендерной педагогики внедряются в учебно-воспитательный процесс.

Прежде всего, они основаны на оптимизации коммуникативных навыков, мотивации в плане межличностного взаимодействия на основе диалога. Ведь модель взаимоотношений оформляется только в процессе коммуникации, что представляет собой важный факт в рождении гендерной идентичности. В конечном счете цель гендерного подхода в образовании – становление личности с гендерно-ориентированным субъектным пространством. Это значит, что такие коммуникации образования, как обучение и воспитание, призваны формировать аксиологический потенциал будущего поколения в духе гендерного равенства, партнерства и толерантности.

Список литературы

1. **Зубцова Л.К.** Адаптация молодого специалиста к условиям современной школы / Л.К. Зубцова // Сиб. пед. журн. – 2011. – № 3. – С. 105–111.
2. **Соколова И.И.** Социально-профессиональный портрет учителя / И.И. Соколова // Universum : Вестн. Герцен. ун-та. – 2010. – № 2. – С. 3–15.
3. **Сотникова М.С.** Анализ основных затруднений в работе молодых учителей в условиях внедрения новых ФГОС / М.С. Сотникова // Инициативы XXI века. – 2014. – № 4. – С. 85–86.
4. **Шмелева С.А.** Трудности будущего педагога на современном этапе / С.А. Шмелева // Актуальные проблемы современной науки в XXI в.: сб. материалов 3-й Междунар. науч.- практ. конф. – 2013. – С. 155–160.

УДК 364.22; 159.944.4

БЕДНОСТЬ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

Ткаченко Е.Ю.

магистрант 2 курса, специальность
«Социология», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
stavros1995@yandex.ua

Научный руководитель: Герасимов А.В., старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье исследуется такое сложное и малоизученное социальное явление, как бедность работающего населения. При этом анализируются категории бедность, работающие, а также прослеживается их взаимосвязь. Обращается внимание на распространение данного явления на приграничных территориях, охваченных войной.

Ключевые слова: бедность, занятое население, работающее население, бедность работающего населения, уровень жизни.

В любых общественно-экономических условиях, системах организации общественной жизни бедность является фактором торможения общественного развития, так как представляет собой угрозу социальной безопасности и является источником депривации миллионов граждан. Распространение масштабов бедности отражается на развитии как индивида, семьи, так и общества в целом. В последнее время становится очевидным тот факт, что без снижения уровня бедности населения невозможно достичь повышения качества его жизни, которое будет являться залогом для дальнейшего социально-экономического развития общества.

Бедность работающего населения приобретает еще большее звучание в условиях непрекращающегося военно-политического конфликта, блокады и финансово-экономического кризиса. Все перечисленные факторы существенно повлияли на социально-экономическое состояние Луганской Народной Республики (далее – ЛНР).

Занятое население – это залог стабильного развития страны. Соответствующая категория граждан обеспечивает своим трудом стабильное инновационное развитие страны, стимулирует рост экономики, что дает возможность повысить общий уровень благосостояния населения, уровень и качество его жизни, стимулирует развитие [1, с. 47]. В свою очередь, работоспособность, мотивация к труду, его эффективность определяются уровнем достатка самих работающих. Бедность этой категории населения оказывает комплексное негативное влияние на «жизнь» нашей республики, образует преграды на пути к её устойчивому социально-экономическому развитию.

В то же время среди управленцев, ученых еще не сформировано четкого понимания категории «бедность работающего населения», не разработано критериев идентификации этой доли бедных граждан, отсутствует оценка масштабов и особенностей распространения этого социально-экономического явления в ЛНР. Все это создает препятствия для разработки эффективных мер по преодолению бедности среди работающего населения.

Расширение современных представлений о сущности бедности дает основания для ее структурированного изучения по основным категориям населения, которые находятся под угрозой разорения. В состав этих основных групп входит, в частности, и работающее население. Наличие в структуре бедного населения лиц, занятых трудом, дает основания говорить о феномене бедности работающего населения.

Бедность работающих – это социально-экономическая категория, которая является составной бедности в целом, но выступает самостоятельной по своей «природе», структуре и специфичности факторов ее распространения. Главное ее отличие заключается в том, что если понимание неизбежности существования бедности в обществе в целом (в отношении всех категорий малоимущих) общепризнанно на мировом уровне, то существование бедности работающего населения, в частности, является локализованным. Бедность работающего населения не свойственна экономически развитым странам мира. Она паразитирует в обществах стран, которые находятся в состоянии преимущественно неустойчивого или трансформационного социально-экономического развития, к которым относится и Л/ДНР.

Разработка мер искоренения бедности работающих требует комплексной оценки этого явления, что невозможно без раскрытия содержания категории «бедность работающих»: от того, что будет положено в основу понимания бедности работающего населения, зависит определение критериев отнесения трудящихся к этой категории и оценка масштабов распространения бедности среди лиц, занятых трудом.

На сегодня ни в законодательно-нормативных актах, ни в научной литературе не существует четкого определения категории «бедность работающих».

Поскольку название явления состоит из двух слов: «бедность» и «работающих», то очевидно, что их суть должна отразить содержание этой категории. Только путем анализа и синтеза двух указанных составляющих определяются возможности более полного и четкого формулирования категории «бедность работающих». Это обуславливает необходимость рассмотрения основных подходов к определению понятия «бедность».

Итак, бедность – это категория многозначная, поэтому крайне важно уяснить ее содержание. На протяжении всей истории изучения бедности ее понимания, формулировки, как и проявления, менялись, что связано с прогрессом общества. Бедность рассматривалась и как социальное благо, стимулирующее эволюцию общества (сторонники социал-дарвинистского подхода – Т. Мальтус, Ж. Прудон, Д. Рикардо, А. Смит, Г. Спенсер). И как социальное зло, что, напротив, парализует полноценное развитие страны. Порождая социальную опасность в жизнедеятельности общества, снижая уровень образования, квалификации, состояние здоровья, субкультуру населения (сторонники эгалитарного подхода – К. Маркс, Ф. Энгельс, Э. Реклю).

Бедность имеет неодинаковую трактовку в различных областях науки в зависимости от целей, задач и предмета исследования. Она многоаспектная и многоструктурная, что обуславливает ее понимание с разных позиций. Наиболее распространенным является экономическое понимание бедности как отсутствия доходов (поскольку доход определяет материальный уровень благосостояния) [2, с. 75].

Соответственно, если развитие человека заключается в расширении его возможностей вести достойную творческую жизнь, то бедность – это отсутствие этих возможностей и свободы выбора. Трактовки бедности в таком контексте включает уровень образованности, духовного и культурного развития личности, ее жизненные ценности и стандарты.

Социология разъясняет бедность как социальное явление и социальный процесс, рассматриваемый не только как экономическое и социально-культурное состояние людей, имеющих минимальное количество необходимых ценностей и ограниченный доступ к социальным услугам, но и как особый способ и стиль жизни, как нормы поведения, стереотипы восприятия и психологии, передаваемые из поколения в поколение [3, с. 26].

Понимание и определение понятия бедности в пределах отдельных стран (макрорегионов) также неоднозначны. В каждой стране сущность бедности, как и критерии ее количественной оценки, отличные. На национальном уровне они определяются в зависимости от уровня социально-экономического развития страны, ее социальной политики, стандартов и особенностей условий жизни населения, религии, власти предубеждений, природно-климатических условий проживания и тому подобное. Например, по определению Экономического и Социального Совета ООН от 19.12.1984 г., бедными считаются люди, чьи ресурсы (материальные, культурные и социальные) настолько низкие, что они исключаются из минимального образа жизни, принятого для страны, в которой они проживают.

Относительно понятия «работающий» как второй составляющей сущности категории «бедность работающих» следует отметить, что оно указывает на категорию лиц, которые в силу определенных обстоятельств попали в состояние бедности. Под работающим населением мы рассматриваем наемных работников, т.е. занятых, которые по месту работы заключили письменный трудовой договор (контракт, договор гражданско-правового характера) на постоянной или временной основе. К этой категории относятся работники крупных, средних и малых предприятий, бюджетных и финансовых учреждений и общественных организаций, государственной и негосударственной форм собственности, а также военные кадровые службы и иностранные граждане. Таким образом, работающее лицо, или работник, является объектом исследования при изучении такого явления, как бедность работающего населения.

Вместе с тем, согласно п. 1 ст. 4 ч. II Европейской социальной хартии от 03.05.1996 г. ETS № 163, указано: «Признать право работников на такое вознаграждение, которое обеспечит им и их семьям достойный жизненный уровень». В таком случае работник в результате реализации собственной рабочей силы должен получать компенсацию своих расходов через уровень оплаты труда, что дает возможность страховать от бедности не только себя, но и членов своего домохозяйства, при условии рационального использования имеющихся средств. Домохозяйство включает различные социально-демографические группы населения, которые имеют различные характеристики в отношении рынка труда, состояния здоровья, образовательно-квалификационного уровня, минимальных потребностей и тому подобное.

Итак, бедность работающих должна рассматриваться относительно работающего лица и его доходов от трудовой деятельности. При этом структура домохозяйства, в частности наличие иждивенцев (учитывая особенности социальной защиты отдельных категорий населения в ЛНР), должна учитываться как фактор повышения риска работающего человека оказаться в категории бедных.

Таким образом, по нашему мнению, дефиниция исследуемого явления должна быть такой: бедность работающего – это состояние работника, в котором он из-за низкого размера дохода от трудовой деятельности не может в полном объеме удовлетворить уровень своих жизненных потребностей (физиологических, духовных, социальных), присущих конкретному обществу на определенном этапе его социально-экономического развития. Кроме того, бедность для работающего человека – это всегда стресс, особенно на приграничных терри-

ториях Донбасса, охваченных затяжным военно-политическим конфликтом, а по существу, гражданской войной. Все эти факторы приводят к усугублению постстрессового состояния среди лиц, проживающих на приграничных территориях, вследствие распространения такого негативного явления, как бедность работающего населения.

Список литературы

1. **Бедность, взгляд ученых на проблему** / Под ред. М.А. Можинной. – М. : ИСЭПН РАН, 2016. – 240 с.
2. **Предложения к стратегии содействия сокращения бедности в России:** анализ и рекомендации: Тематическая группа ООН по проблемам бедности, Московское Бюро Международной организации труда. – М. : МБ МОТ, 2011. – 218 с.
3. **Социологическая энциклопедия** / Под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн. : БелЭн, 2003. – 384 с.

УДК 316.346.2-055.2

О НЕКОТОРЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ФЕМИНИЗМА В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНОЙ СЕГРЕГАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Ткаченко Р.Ю.

магистрант II курса, специальность «Социология»
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
Chervan86@mail.ru

Научный руководитель: Кусургашев В.Н., старший преподаватель кафедры социологии и организации работы с молодёжью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье анализируется ряд направлений феминизма, показана роль феминизма в формировании общественного сознания. Автор рассматривает причины гендерной сегрегации на рынке труда и «двойной» занятости, а также патриархальное устройство нашего общества. Выдвинуто предположение, что в основе гендерного неравенства лежит, прежде всего, общественное сознание и некоторые ценностные ориентации современного общества.

Ключевые слова: эксплуатация, радикальный феминизм, угнетённое положение женщин, борьба против патриархата.

Возникновение капиталистического способа общественного производства и международного характера его влияния и власти над жизнью людей представляются нам основной причиной разнообразных форм угнетения женщин. Феминистки марксистской ориентации пытаются развивать аргументы, которыми пользуются западные марксисты для объяснения неравенства в структуре общественного производства, наличия социальных классов с антагонистическими интересами и несправедливого распределения прибыли.

Так, в свое время феминисты стремились доказать, что домашний труд женщин абсолютно бесплатно «присваивается» капитализмом для того, чтобы обеспечить «домашнее» обслуживание рабочей силы и ее воспроизводство. По их мнению, мужчины и женщины в капиталистическом обществе оказываются втянутыми в «разделение труда по признаку пола», в рамках которого мужчины пытаются удержать контроль над использованием женского наемного труда различными путями.

Работодатели-мужчины, и с этим нельзя не согласиться, рассматривают женщин лишь как резервный источник рабочей силы, которая может наниматься и высвобождаться по их желанию; мужчины-рабочие пытаются исключить женщин из своих коллективов и профсоюзов; мужа эксплуатируют своих жен на бесплатной домашней работе. Решающим фактором, который определяет отношения между мужчинами и женщинами, является их социальный класс, во многом статус и возраст.

Женщины, занятые на производстве, имеют общие интересы с рабочим классом, поскольку они также являются объектом капиталистической эксплуатации, а их социальные и

политические условия можно улучшить только общим сопротивлением попыткам капиталистов извлечь еще больше выгоды из их оплачиваемого и неоплачиваемого труда. В то же время «имплицитно предполагается, что женщины все же отличаются от рабочего класса, хотя и являются его частью» [3].

С одной стороны, феминисты марксистской ориентации полагают, что эгализация отношений между мужчинами и женщинами будет установлена только тогда, когда капитализм как общественный строй будет низвергнут и его заменит социалистическая система, лишенная эксплуатации. В нашем анализе целесообразно привести точку зрения относительно значения феминизма и женских движений для революционного преобразования общества известного ученого, представителя Франкфуртской школы Г. Маркузе. По мнению Г. Маркузе, феминизм является не чем иным, как бунтом против разлагающегося капитализма, против отживающего капиталистического способа производства.

Феминизм как социальное движение является, на наш взгляд, лишь «шаткой» связью между утопией и реальностью, «социальной почвой движения как потенциально радикальной и революционной силы, сердцевинной мечты. Но капитализм по-прежнему способен сделать так, чтобы мечта не стала реальностью, победить силы, борющиеся против бесчеловечных ценностей нашей цивилизации. Борьба за уничтожение существующих условий имеет по-прежнему политический характер, и феминистское движение в этой борьбе играет всё более важную роль. Его ментальные и физиологические силы крепнут путем политического образования и действия, а также отношений между индивидуумами, на работе и в свободное время. Но это освобождение не может быть побочным продуктом новых учреждений, что оно должно происходить в самих людях» [1, с. 18].

Освобождение женщины, по мнению многих исследователей, должно начаться дома, прежде чем сможет охватить всё общество. Мужчины должны отвечать за «грехи» патриархальной цивилизации с её тиранией власти, женщины должны стать свободными и сами строить свою жизнь, не как жены, не как матери, не как дамы, не как подружки, а как человеческие индивидуальности. «Женское освобождение – тяжелейший процесс, но он станет необходимым, ключевым этапом – этапом перехода к лучшему обществу для мужчин и женщин», – заключал Г. Маркузе [Там же].

С другой стороны, ориентированные на марксизм феминистские исследователи, прежде всего, на наш взгляд, являются феминистами. В данной связи они все же считают, что борьба должна вестись не столько против капитализма, сколько против «сексизма», гендерного неравенства и патриархата, неизбежно связанных между собой. Это, в свою очередь, порождает некоторые противоречия, которые подвергают критике радикальные феминисты. Так, исследователь К. Эрлих, на мнение которого ссылается Б. Хукс, в своем эссе «Несчастный брак марксизма и феминизма: можно ли его спасти?» пришел к выводу о том, что «феминизм, кажется, все более и более приобретает слепой, безопасный и неревolutionный вид по мере того, как феминистский радикализм уступает позиции буржуазному феминизму» [2].

В нашем исследовании хотелось бы остановиться на ещё одном интересном направлении феминизма. Итак, радикальный феминизм, о котором мы уже упоминали и который является направлением феминизма, анализирующим и разоблачающим универсализм мужской власти и первичность угнетенного положения женщин вне зависимости от расы, нации, возраста и т.д. – это наиболее яркое направление феминизма, отделившееся и от левого движения, и от культурного и либерального феминизма (с которыми это направление было изначально связано). Оно не имеет единого теоретического обоснования, представляя собой противоречивое переплетение феминистских теорий. Ключевым понятием является патриархат; через призму патриархата анализируются все сферы человеческой деятельности: политическая,

экономическая и личностная.

Радикальные феминистки считают, что неравенство полов влияет на все сферы общественного взаимодействия и является первичным фактором подавления. В рамках радикального направления феминизма исследуются социальные институты и практики, через которые осуществляется мужской контроль и доминирование.

В фокусе исследований радикальных феминисток такие социальные институты и практики, как брак, материнство, аборты, контрацептивные практики, – это насилие в отношении женщин. Важно отметить, что радикальные феминистки указывают на необходимость создания организации независимых, экономически автономных и исключительно женских движений, указывая, что все мужчины заинтересованы в подавлении женщин и активно участвуют в воспроизводстве данного механизма подавления и контроля.

В. Брайсон указывает, что «радикальный феминизм – это теория по сути женская, для женщин и разработана женщинами...», что женщины как группа имеют интересы, объединяющие их в сестринство, которое выше разделения по классу или расе» [4]. Так как в нашем исследовании феминизма мы уделяем большее внимание рассмотрению либерального направления феминизма, стоит отдельно рассмотреть это социальное явление.

Либеральный феминизм возник ранее, чем прочие направления, и в настоящее время является самым развитым направлением как теоретического, так и практического феминистского движения. Основа либерального феминизма – либерально-демократические принципы (такие, как свобода, равенство, представительная демократия). Главной задачей феминизма данного направления является достижение равенства и справедливости по отношению к женщинам как в сфере социального взаимодействия, так и в политической жизни. Средством преодоления неравенства признаются реформы законодательства, борющиеся против любых дискриминационных практик в отношении женщин. Многие исследователи (в том числе В. Брайсон) признают, что либеральный феминизм исторически связан в первую очередь с идеологией суфражизма, цель которого – достижение абсолютного юридического и политического равенства женщин с мужчинами (и первоочередная задача – получение женского избирательного права).

В настоящее время либеральный феминизм – направление, которое наиболее включено в политическую и социальную практику повседневности. Суммируя данные о различных направлениях феминизма, стоит отдельно выделить их общие и отличительные особенности, а также сделать вывод о том, почему именно либеральный феминизм стал наиболее распространенным направлением. Наиболее революционными направлениями можно признать анархо-феминизм и радикальный феминизм.

В обоих вышеуказанных направлениях ключевое понятие – борьба против патриархата (индивидуально и в женских сообществах), критика традиционного анархизма и феминизма, который уделяет, по их мнению, недостаточно внимания проблеме угнетения женщин. Однако различие направлений можно увидеть в их целях. Ключевые идеи анархо-феминизма наиболее утопичны. Например, в них находит отражение абсолютный отказ от института семьи; радикальное направление, в свою очередь, во многих своих проявлениях (особенно в радикально-культурном) выступает за права репродуктивного направления и признает материнскую природу женщин, которая, однако, не должна олицетворять разделения на гендерные роли, что, наш взгляд, является утопией.

Подводя итог нашего исследования, хотелось бы акцентировать внимание на том, что формально на современном этапе развития общества женщины в целом получили равные права с мужчинами, которые само общество всячески стремится закрепить и развить. Однако на сегодняшний день прослеживаются феномены неравенства женщин, к примеру, на

рынке труда, связанные с «дискриминацией на уровне предпочтений», осуществляемой работодателями, имеющими предубеждения против найма на работу тех или иных демографических или этнических групп работников.

Также прослеживается существование дискриминации, обусловленной монопольной структурой рынка труда, согласно которой рынок труда состоит из двух принципиально различных секторов: первичного и вторичного. Рабочие места в первичном секторе характеризуются высокой зарплатой, стабильной занятостью, хорошими условиями труда, наличием перспектив продвижения. Напротив, работа во вторичном секторе связана с низким уровнем оплаты труда, нестабильной занятостью, отсутствием перспектив служебного роста, плохими условиями труда. В первичном секторе сосредоточено в основном мужчины, в то время как во вторичном заняты преимущественно женщины.

Что же касается представленности женщин в управленческом секторе, то в нём положение не слишком отличается от других секторов. Как и в странах постсоветского пространства, так и во всём остальном мире в той или иной мере прослеживается гендерное неравенство. Если разбирать модели руководства, то женщины-руководители ориентированы на группу. Они, на наш взгляд, характеризуются контактностью, умением общаться, делегировать полномочия и добиваться своих целей. Мужчины-руководители чаще используют авторитарную стратегию, опору на власть, директивность, контроль.

Люди в семейных взаимоотношениях, как и в обществе в целом, предъявляют к лидерам обоих полов разные требования, и в отношении женщин эти требования выше, что также замечено рядом исследователей. Для того, чтобы получить руководящую должность, женщина должна продемонстрировать большую компетентность, во внутрисемейных отношениях в большинстве случаев последнее слово так или иначе остаётся за мужчиной. Также замечено, что к женщине-руководителю повсеместно предъявляются завышенные требования, что обусловлено гендерными стереотипами и предрассудками, устройством нашего общества в целом. Подводя итог нашей статьи, хотелось бы сказать, что только радикальная перестройка системы ценностей, трансформация общественного сознания сможет изменить отношение к женщине, поставить её на одну ступень с «сильной» половиной человечества.

Список литературы

1. **Маркузе Г.** Марксизм и феминизм / Г. Маркузе; пер. К. Медведева. – М. : Свободное марксистское издательство, 2008. – 20 с.
2. **Хукс Б.** Черные женщины: формирование феминистской теории / Б. Хукс // Введение в гендерные исследования : Хрестоматия. – СПб, 2001. – 1100 с.
3. **Эллиот П., Менделл Н.** Теории феминизма / П. Эллиот, Н. Менделл // Введение в гендерные исследования: Хрестоматия. – СПб, 2001. – С. 103–104.
4. **Bryson V.** Feminist Political Theory. An Introduction. Palgrave macmilan. – М. : Дашков и К, 2010. – 272 с.

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 51-32

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ БЫСТРЫХ ВЫЧИСЛЕНИЙ ЯКОВА ТРАХТЕНБЕРГА В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

Фининко О.В.

обучающийся секции МАН «Компьютерные науки», Государственное бюджетное образовательное учреждение Луганской Народной Республики «Центр научно-технического творчества ученической молодежи» (г. Ровеньки ЛНР),
fininko@mail.ua

Научный руководитель: Логинов А.В., старший преподаватель кафедры информационных образовательных технологий и систем ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Статья посвящена использованию методов быстрых вычислений, предложенных Яковом Трахтенбергом в учебном процессе. На конкретных примерах рассмотрен процесс мгновенных вычислений, предложенный Я. Трахтенбергом. Обосновано использование данной методики в учебном процессе.

Ключевые слова: быстрые вычисления, быстрый счет, математика, Яков Трахтенберг.

В последнее время наблюдается спад интереса к математике. Молодое поколение предпочитает выбирать социальные профессии, не связанные с этой наукой. Для вычислений у каждого человека появились калькуляторы в телефонах. Появилась возможность проводить вычисления, в том числе с большими числами.

Целью данной статьи является анализ методики Трахтенберга для проведения быстрых вычислений, его биографических сведений, возможности использования данной информации в учебном процессе.

Значительный вклад в развитие устных вычислений приложил Яков Трахтенберг – инженер, математик, педагог, автор книги “The Trachtenberg speed system of basic mathematics” («Система быстрого счета по Трахтенбергу»), написанной в заключении в нацистском концентрационном лагере во время Второй мировой войны. Я. Трахтенберг Родился в Одессе в 1888 году, работал главным инженером Обуховского судостроительного завода.

В жизни математика был период, в котором он провел 7 лет в тюрьмах и лагерях Германии. В литературе описаны случаи, когда пребывание в экстремальных ситуациях положительно влияют на решение сложных задач [2]. Можно выдвинуть предположение, что данные потрясения повлияли на особенности его мышления. Находясь в жесточайших условиях, он придумал способы вычислений, которые позже были им опубликованы в работе, ставшей уже классической.

В конце 40-х XX в. он организовал в Цюрихе первый Математический институт. Его уникальность заключалась в том, что люди разных возрастов (от детей младшего возраста до взрослых) учились считать по новому для них методу. Система быстро достигла популярности, многие раскрыли свои навыки в математике и вскоре продолжили ей заниматься на более серьезном уровне – это стало их работой.

К сожалению, данная система крайне редко используется в современных учебных заведениях. Его система, будучи гениальной, крайне проста в освоении, не требует особых знаний, даже таблицы умножения, доступна для освоения даже детьми дошкольного возраста.

В эту систему вошли умножение на 11, 12, 6, 7, 5, 9, 8, 4, 3, 2, а также на 1 и 0. Зная принципы умножения на эти числа, можно умножать на трех-, четырех-, пятизначные числа и т.д. Рассмотрим самый простой пример – умножение на 11. В его основе лежит три шага:

1. Последняя цифра множителя выписывается как крайняя правая цифра результата.

2. Каждая следующая цифра множителя складывается со своим правым соседом и записывается в результат.

3. Первая цифра множителя становится самой левой цифрой результата.

Простые 3 правила, которые при желании можно совместить в одно правило. Рассмотрим пример умножения 724725 на 11:

Первое действие.

Пишем последнюю цифру числа 724725 в качестве правой цифры результата:

$$724725 * 11$$

5

Второе действие.

Каждую последующую цифру складываем со своим правым соседом и записываем в результат. Получается, $5+2=7$. Перед 5 записываем цифру 7 в получающемся произведении:

$$724725 * 11$$

75

Применяем это правило для всех разрядов числа:

$$724725 * 11 \quad (2+7=9);$$

975

$$724725 * 11 \quad (7+4=11, \text{ записываем только } 1 \text{ а вторую } 1 \text{ переносим});$$

1975

$$724725 * 11 \quad (4+2=6 \text{ и мы перенесли } 1, 6+1=7);$$

71975

$$724725 * 11 \quad (7+2=9);$$

971975

Третье действие.

Первая цифра числа 724725, т.е. 7 становится левой цифрой результата:

$$724725 * 11$$

7971975

Важно отметить, что каждую цифру мы пишем под соответствующей выше, как в умножении в столбик. Эти вычисления могут показаться сложными, так как выглядят очень большими, но на самом деле это устные вычисления и стоит немного потренироваться, что позволит с легкостью умножать числа на 11. Для умножения на 12 необходимо выполнить те же самые 3 действия, но при этом нужно удваивать каждую цифру и прибавлять к ней ее «соседа». Рассмотрим умножение 2584 на 12:

Первое действие

$$2584 * 12$$

8

(удваиваем крайнюю правую цифру $4 * 2 = 8$ и пишем под 4 ответ(8));

Второе действие.

$$2584 * 12$$

08

(удваиваем 8 и прибавляем 4, $16 + 4 = 20$, 0 записываем, а 2 переносим на следующий разряд);

$$2584 * 12$$

008

($5 * 2 + 8 + 2 = 20$, снова 0 пишем, а 2 переносим на след. разряд);

$$2584 * 12 \quad (2 * 2 + 5 + 2 = 11, 1 \text{ пишем, а } 1 \text{ на след. разряд);}$$

1008

$$2584 * 12 \quad (5 * 2 + 8 + 2 = 20, \text{ снова } 0 \text{ пишем, а } 2 \text{ на след. разряд);}$$

1008

Третье правило

$$2584 * 12 \quad (\text{пишем } 2 \text{ без изменения и прибавляем к ней } 1);$$

31008

Данные методы быстрого умножения подходят только для чисел 11 и 12. Рассмотрим общий метод, с помощью которого можно получить возможность умножать на любое число: двузначное, трехзначное, четырехзначное и т.д.

Рассмотрим такой пример: 213 умножить на 34.

$$00213 * 34$$

Нули никак не влияют на первый множитель, но ставим мы их для того чтобы нам было удобнее записывать ответ под первым множителем.

Первый шаг

Умножаем крайнюю правую цифру первого множителя на крайнюю правую цифру второго множителя:

$$00213 * 34 \quad (3 * 4 = 12, 2 \text{ пишем, а } 1 \text{ переносим под следующий разряд);}$$

2

Второй шаг

Перемножаем цифры связанные дугой и складываем их между собой, это и будет вторая цифра:

$$\begin{array}{r} 00213*34 \\ 32 \end{array}$$

$1*4=4$ и $3*3=9$, складываем произведения между собой и добавляем 1 $9+4+1=14$, 4 пишем, 1 на следующий разряд;

Повторим те же действия, сдвигая две дуги влево относительно первого множителя:

$$\begin{array}{r} 00213*34 \\ 232 \end{array}$$

$2*4=8$, $1*3=3$, $8+3+1=12$; 2 пишем, 1 на следующий разряд.

Третий шаг

Умножаем левую цифру первого множителя на левую цифру второго множителя:

$$\begin{array}{r} 00213*34 \quad (2*3=6, 6+1=7) \\ 7232 \end{array}$$

При умножении на трехзначный множитель первые два шага одинаковые. Умножим 1562 на 431 :

$$0001562*431$$

При умножении на трехзначный множитель перед первым выражением ставим три нуля, в дальнейшем, важно, ставим столько нулей, сколько цифр во втором множителе.

Первый шаг

$$\begin{array}{r} 0001562*431 \quad (2*1=2); \\ 2 \end{array}$$

Второй шаг

$$\begin{array}{r} 0001562*431 \\ 22 \end{array}$$

$1*6=6$, $2*3=6$, $6+6=12$

Третий шаг

В этом шаге необходимо складывать произведение трех пар.

0001562*431
222

$5*1=5$, $6*3=18$, $2*4=8$, $5+18+8+1=32$, 2 пишем, 3 запоминаем

Продолжаем сдвигать дуги на 1 цифру влево и производить вычисления, пока не дойдем до трех 0.

0001562*431
3222

$1*1=1$, $5*3=15$, $6*4=24$, $24+15+1+3=43$

0001562*431
73222

$0*1=0$, $1*3=3$, $5*4=20$, $20+3+0+4=27$

0001562*431
673222

$0*1=0$, $0*3=0$, $1*4=4$, $4+0+0+2=6$

Это число и будет ответом, так как при сдвиге еще на один разряд влево у нас получится $431*000$, что будет равно 0. Принцип умножения на четырехзначные, пятизначные числа и т.д. будет такой же.

При умножении этим методом в первое время возможны некоторые ошибки, поэтому после каждого решенного примера производить проверку. Возьмем рассмотренный выше пример $1562*431$ и проверим, верно ли мы нашли произведение (правильный ответ – 673222). Для этого сложим цифры первого множителя $1+5+6+2=14$, получилось двузначное число, складываем еще раз, пока не получим одну цифру $1+4=5$. Находим сумму второго множителя $4+3+1=8$ и сумму произведения $6+7+3+2+2+2=22$, $2+2=4$.

Теперь используем правило: сумма цифр произведения должна быть равна сумме цифр произведения сумм цифр множителя и множимого. 4 должно равняться $5*8=40$, и складываем $4+0=4$. Если значения совпали, значит пример решен правильно.

При освоении этого метода вычисления по нему будут достаточно простой задачей.

Существуют быстрое умножение прямым методом и быстрое умножение методом «двух пальцев» в методике Трахтенберга. В данной работе описан прямой метод, который является более медленным методом, но более легким в освоении. Потратив несколько часов на его изучение, вы приобретаете возможность сэкономить десятки часов в будущем. При желании можно научиться всем правилам «быстрого счета» профессора Трахтенберга.

На сегодня мы можем заметить, что, несмотря на отсутствие изучения этой методики в школах, про нее не забыли. Большое количество людей продолжает присоединяться к ее самостоятельному изучению. Все это благодаря множеству художественных фильмов и статей. Так, например, в фильме «Одаренная» («Gifted» 2017 год), главный герой Фрэнк Адлер воспитыва-

вает одаренную племянницу Мэри. Девочка в дошкольном возрасте полностью изучила метод Трахтенберга и без труда могла умножать большие числа и извлекать из них квадратный корень. Когда ее учительница замечает ее способности, ее отец не удивляется и говорит, что тоже в детстве обладал такими способностями.

Возможности метода продемонстрировали швейцарские студенты, вышедшие в Цюрихе на соревнования со счетной машиной на скорость и правильность арифметических подсчетов и ставшие там победителями. Такие достижения еще раз доказывают преимущества людей над машинами. Даже сейчас принципы математики Трахтенберга используют в своей деятельности крупные компании и банки.

Таким образом, работа с системой Трахтенберга позволит не только освоить быстрые вычисления, но и будет способствовать повышению интереса обучающихся к вычислениям и математике в целом.

Список литературы

1. **Катлер Э., Мак-Шейн Р.** Система быстрого счёта по Трахтенбергу. М.: Просвещение, 1967. – 134 с.
2. **Логинов А.В.** Организация тьютерского сопровождения учащихся в условиях экстремальных ситуаций // Тьюторство в исследовательском образовании. Сборник трудов Российской научно-методической конференции-семинара. Под редакцией Д.Б. Богоявленской, Б.И. Пружинина, А.О. Карпова. 2018. С. 30-35.
3. **Trachtenberg, J. (1960).** The Trachtenberg Speed System of Basic Mathematics. Doubleday and Company, Inc., Garden City, NY, USA.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК[811.581:811.111(73)]`3.7

КОНЦЕПТ СВОБОДЫ В КИТАЙСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Белянская А.Р.

студентка IV курса, специальность «Филология. Китайский и английский язык и литература», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
lisanastasia57@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А.Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В статье ведется рассуждение о концепте «свобода» в китайской и американской лингвокультурах. Актуальность данной статьи определяется вхождением ее в круг интересов филологии и лингвокультурологии, так как обеспечивает возможность выявить связь между тем, какую роль язык может играть в национальном сознании и как он влияет на мировоззрение индивидов той или иной нации, этноса.

Ключевые слова: *концепт, понятие, лингвокультурология, культурология, термин, свобода, Китай, Америка.*

Концепт считается ментальной единицей, своеобразным элементом человеческого сознания. Каждый из нас выражает свои мысли при помощи языка, но мысль воссоздается лишь благодаря сознанию, которое выполняет роль связующего звена между реальностью и человеческой речью. Когда культурная информация попадает в человеческое сознание, в нем же она фильтруется, перерабатывается и систематизируется [4, с. 100].

Отсюда следует, что концепт – это мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода, не подлежащая изменениям в семантике словесного знака единица, направляющая мысль говорящих на данном языке, при этом определяющая их выбор и создающая потенциальные возможности языка-речи, а также являющаяся базовой единицей мыслительного кода человека, которая обладает относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющей собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущей комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету.

И сегодня остается актуальной проблема взаимодействия мышления и языка в рамках лингвистических исследований. В. Фон Гумбольдт отмечал, что между языком и народом, точнее, его духом, существует важная взаимосвязь, формирующая «картину мира любого человека».

Современная лингвистика под «картиной мира» подразумевает некий целостный, глобальный образ мира, являющийся результатом всей духовной активности человека, кото-

рый возникает у человека в ходе всех его контактов с миром и представлений о мире [2]. Именно поэтому картина мира может отличаться у представителей разных эпох, социальных, национальных, возрастных групп, может трансформироваться в ходе приобретения новых знаний о мире.

В связи с этим в языке каждого народа с течением времени происходит закрепление особого общественно-исторического опыта, который определяет человеческие структуры мышления и поведения. Рассмотрим это на примере концепта «свободы» в Америке и Китае.

Целью написания данной статьи является теоретический анализ концепта «свобода» в американской и китайской лингвокультурах.

Концепт «свобода» занимает центральное место в культуре США, вследствие чего ее можно считать одной из фундаментальных единиц, формирующих мировоззрение американцев: понятие свободы актуально не только для их народа, но и для других, из-за чего они также успешно транслируют свое видение на людей из других стран через массовую культуру и интернет (создание фильмов и книг, где пропагандируется свободолобивый образ жизни, направленный в большей степени на индивидуализм). При этом порой стремление показать и доказать внешнему миру, что каждый человек имеет обширные права, на деле не подкрепляется действиями государства, отчего многие знают Америку по ее свободной «несвободе».

Уже в самом спектре значений слова «freedom», обозначающем интересующий нас концепт на английском языке, «закодирована» своеобразная «точка зрения». Вот какие трактовки слова дает OED (Oxford English Dictionary):

- 1) (of sth) the right to do or say what you want without anyone stopping you;
- 2) (of sth)/ (to do sth) the state of being able to do what you want, without anything stopping you;
- 3) the state of not being a prisoner or slave;
- 4) from sth the state of not being affected by the thing mentioned [5].

Следует отметить особенности сочетаемости упомянутой выше лексемы «freedom». В английском ее можно использовать не только для сообщения о чем-то желательном (о «свободе чего-либо» («freedom of») или «свободе нечто делать» («freedom to»): например, о свободе действия (freedom of action), свободе торговли (freedom of trade), свободе эмиграции (freedom to emigrate) и т.д.), но и для упоминания о «свободе от» («freedom from») чего-то нежелательного.

В современном английском стало возможным использовать такие выражения: «freedom from persecution» («свобода от преследования»), «freedom from tyranny» («свобода от тирании»), «freedom from oppression» («свобода от притеснения»), и т.д.

Сейчас в Америке сочетание «freedom from smth» становится уместным лишь в том случае, если «smth» указывает на ситуацию, где другие люди делают что-то, по отношению к нам, тем самым препятствуя достижению того, чего мы хотим и что, как мы считаем, имеем право сделать [1]. Одним из главных смысловых значений слова «freedom» является «ненавязывание», которое представляет собою одну из главных тем в культуре американского мира.

Авторы книги «America in Close-up» в контексте разговора о ценностях в Америке отметили тот факт, что свобода является неотъемлемой частью американской культуры и мировоззрения и что именно свобода находится центре всего того, что ценят американцы, считая свое общество самым беспрецедентным и независимым. Однако не стоит забывать о сложностях и неоднозначности идеала свободы для представителей американской культуры: смыслы, наполняющие этот концепт, нестабильны, переменчивы с течением времени и по-разному трактуются разными людьми, особенно когда речь идет о носителях других культурных ценностей (например, китайских).

Если же говорить о концепте «свобода» в Китае, то в современном китайском языке слово «свобода» на письме обозначается иероглифами 自由 [zìyóu] и переводится на русский язык как «свободный, вольный, либерал/либеральный». Однако значительный период истории люди Китая жили под большим гнетом, исходившим от государства, религии, социального воспитания. При этом любопытно, что впервые лексема 自由 была упомянута довольно рано: даосский философ Чжуан-цзы (III в. до н. э.) в своем трактате «Свободное скитание» впервые ввел это понятие [3].

В современном китайском языке значение лексемы 自由 носит несколько политический характер и отвечает в большей степени за право граждан распоряжаться чем-либо в рамках установленных норм. Если раньше свободы можно было достичь, слившись воедино с тем, что выше и больше человека (будь то общественный порядок или Дао), отказавшись от претензий на собственную самодостаточность, то сейчас мир становится более индивидуалистичным, большую ценность приобретает внутриличностная свобода, неприкосновенность.

После Опиумных Войн, когда Китай невольно стал взаимодействовать с другими государствами, получившими по мирным соглашениям доступ на территорию империи, в страну начала проникать американская и западноевропейская мода, что послужило приобретению совершенно новых взглядов на многие вещи.

Видение свободы как некоего идеала так же, как и в других странах мира, во многом формировалось в новом Китае за счет опыта Америки. В XXI веке отношения между США и Китаем можно считать напряженными, но это не является препятствием для обмена культурными ценностями между ними. За счет СМИ Америка вот уже несколько десятилетий пропагандирует свободу слова, свободу прав человека, отсутствие жесткой цензуры на просторах сети Интернет и в прессе, в то время как Китай ставит интересы государства превыше личных желаний, вводя жесткий ценз на социальные сети и большинство периодики.

В Китае с самого начала XXI в. была введена такая практика, как рейтинг социального доверия или система социального кредита – это система оценки отдельных граждан или организаций по различным параметрам, значения которых получаются с помощью инструментов массового наблюдения и использующих технологию анализа больших данных. От социального успеха индивида будет зависеть не только его успешность на работе и в обществе, но и качество жизни его семьи. Такой контроль лишает человека права на личную жизнь, однако не только данный рейтинг нарушает права жителей Китая. Ситуация с правами человека в КНР расценивается многими государствами и организациями по правам человека как вызывающая серьезные претензии.

Правительство КНР заявляет, что понятие прав человека должно включать экономические показатели уровня жизни, состояния здоровья и экономического процветания, отмечая прогресс страны в этих сферах.

Исходя из существующих социально-политических тенденций китайское понятие 自由, репрезентирующее концепт «свобода» в китайской лингвокультуре, будет вбирать значение «вольный», «либеральный» в подражание западным странам, пропагандирующим свободу и неприкосновенность личности. А поскольку на современном этапе воздействие американской культуры на мировую весьма велико, именно американская концепция «свободы» вмещает в себя все чаяния современных китайцев и вот уже более века интериоризируется китайской культурой.

Список литературы

1. **Маслова В.А.** Когнитивная Лингвистика: учебное пособие / В.А. Маслова. – Минск : «Тетра-Системс», 2005. – С. 6–100.
2. **Маслова В.А.** Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
3. **Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов:** сборник докладов VIII Всероссийской научно-практической конференции (Томск, 16–18 мая 2018 г.) / Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2018. – 355 с.
4. **Шулятиков И.С.** Термин «концепт» в современной лингвистике / И.С. Шулятиков // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – Киров, 2005. – 102 с.
5. **Oxford English Dictionary** [Электронный ресурс] // Oxford English Dictionary of Current English. – Режим доступа: <https://www.oed.com/public/freeoed>. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.03.2021)

УДК [811.581:821.581:81'42] 3.7

ПРЕЦЕДЕНТНОСТЬ И ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Бондаренко М.С.

студентка IV курса, специальность «Филология.
Китайский и английский язык и литература»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
stminsho@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А.Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье определяется понятие «интертекстуальность» и «прецедентность» в современной культуре, проводится исследование национально-прецедентного женского персонажа. Актуальность данной работы обуславливается высокой значимостью женского прецедентного образа для лингвокультуры Китая.

Ключевые слова: лингвокультурология, интертекстуальность, прецедентность, понятие, женщина, китайская литература, национально-прецедентный персонаж.

Необходимость в изучении данной темы обусловлена тем, что прецедентные женские персонажи составляют значительный пласт китайской культуры и через понимание этих образов приходит понимание многих языковых ситуаций.

Целью нашего исследования является изучение понятий «интертекстуальность» и «прецедентность», краткое изложение изменений в общественном положении женщин за весь период китайской истории, анализ одного из наиболее ярких национально-прецедентных женских персонажей в китайской литературе.

Термин «интертекстуальность» был введен в 1967 году Ю. Кристевой, после чего стал одним из основных в постмодернистской критике. Ю. Кристева сформулировала свою концепцию интертекстуальности на основе переосмысления работы М. Бахтина «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве», где автор, описывая диалектику бытия, отметил, что, помимо данной художнику действительности, он имеет дело с предшествующей, а также современной ему литературой, с которой он находится в постоянном диалоге, понимаемом как борьба писателя с существующими литературными формами [1].

В более поздних исследованиях было сформулировано следующее определение: интертекст – это «всякое новое произведение – результат трансформации некоторого уже существующего, более того, освященного традицией текстом объект, интертекстуальный подход структурирует текст, непрерывный процесс означивания. И поскольку говорится не о структуре, которая определяет огромное количество текстовых интерпретаций, все зависит от картины мира, уровня образованности и воображения интерпретирующего, без необходимой аргументированности» [5, с.233]. Следовательно, интертекстуальными знаками можно называть феномены культуры, которая предполагает связь между поколениями.

В научном сообществе часто встречается использование термина «прецедентность» в соотнесении с термином «интертекст» при некоторых их различиях.

Конкретизируя данное определение в соответствии с задачами нашего исследования, мы можем сказать, что прецедентным может быть текст, явление, ситуация, персонаж или образ, которые имеют следующие характеристики: 1) сверхличностный характер, то есть явление или образ известны всем представителям национально-лингвокультурного общества; 2) актуальность в познавательном и эмоциональном плане; 3) постоянное обращение к ним и их использование в языковой деятельности со стороны представителей национально-лингвокультурного сообщества.

«Прецедентность» и «интертекстуальность» объединены их принадлежностью к закреплённости в культурном коде определённого лингвокультурного общества. Однако прецедентность имеет более кратковременный характер. Прецедентные феномены в равной степени могут стать интертекстуальной единицей и войти в культурный код определённой нации или сообщества и исчезнуть со временем и быть забытыми.

Для китайской культуры характерен длительный период стабильного представления о сути и природе женщины, следовательно, и о её предназначении и роли в обществе, который не мог не оставить отпечатка в литературных произведениях, ставших культурным наследием Китая.

Одним из самых важных трактатов древности, затрагивающим тему гендерных отношений и места женщины в обществе и семье, является «Книга песен» («Ши-цзин»). Для нашего исследования наиболее любопытным является более ранний раздел «Го фэн», поскольку, как отметил профессор Л.С. Васильев, именно «песни первой части затрагивают все слои населения, по преимуществу – простой народ, крестьян. Это, прежде всего, фольклор с характерными для него лирическими напевами, поэтическими метафорами и трогательной искренностью переживаний и чувств» [2, с. 418].

В «женских» песнях все чаяния женщины, её надежды, радости и горести связаны с замужеством, семейной жизнью, материнством и спокойной старостью с детьми и мужем. Также описываются основные качества идеала: «Тихая, скромная, милая девушка ты, / Будешь супругу ты доброй, согласной женой» [6].

Все вышесказанное позволяет сделать вывод о той роли, которая отводилась женщине в обществе древнего Китая: роль жены, матери, хранительнице очага, ценной, но не равной мужчине.

Яркой иллюстрацией такого положения дел может послужить древний памятник китайской литературы (I век до н.э.) сборник Лю Сяна «Ле нюй чжуань» («列女傳», «Отдельные жизнеописания женщин»), который делил все женские образы и собственно женщин на четкие категории, опираясь на такие памятники древности, как «Ши-цзин» и «Шу-цзин», т.е. на конфуцианские идеалы.

Названия разделов данного труда, отражают основные женские образы и общественные роли: «Му и» (母儀, «Образцы материнства»), «Сянь мин» (賢明, «Достойные и просвещённые»), «Жэнь чжи» (仁智, «Человеколюбивые и мудрые»), «Чжэнь шунь» (貞順, «Всёцело покладистые»), «Цзе и» (節義, «Целомудренные и верные долгу»), «Бянь тун» (辯通, «Красноречивые и знающие»), «Не би» (孽嬖, «Несущие смуту и кружащие голову»).

Долгие века для китайцев фундаментом мировоззрения и государственного строя являлось конфуцианство. Конфуцианская модель «Сань гань» («три начала») – «правитель есть основа для подданных, отец есть основа для сына, муж есть основа для жены» [4, с. 292] – переносилась на устройство всех общественных отношений. Основой классического конфуцианского образования для женщин служило «Четверокнижие для женщин» («Нюй сы шу», «女四书»), служившее образцом женской морали, начиная со времен династии Мин вплоть до образования Китайской Республики, разъяснявшее должные нормы поведения (фудào, 婦道), которыми женщины руководствовались в повседневной жизни.

«Женский кодекс» также содержал положения об основных моральных и этических качествах, которыми должны обладать все порядочные женщины, отсюда родом формула 三从四德 («тройная покорность» (до замужества – отцу, в замужестве – мужу, после смерти мужа – сыну) и «четыре женских достоинства» (добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие)).

Двадцатый век стал поворотным в отношении общественного положения женщин в Китае: во время революций и войн женщина достигла более высокого положения в семье и обществе, обретая собственный голос и множество прав. В середине двадцатого века в женских образах всё ярче звучит патриотизм и самопожертвование, что связано с войнами и новым коммунистическим государственным строем.

В литературе уже века двадцать первого психологизм изображения женских персонажей усиливается, появляются сложные женские персонажи, а образы женщин становятся глубже и разнообразнее, что отражает социальную тенденцию всё большей свободы для женщины.

Одним из самых ярких образов в китайской литературе является образ Линь Дайюй (林黛玉) – одной из главных героинь знаменитого классического романа «Сон в красном тереме» (《红楼梦》). Ее образ можно назвать противопоставлением образу идеальной женщины для китайской культуры. В одной из своих работ Н.Н. Воропаев описывает Линь Дайюй следующими словами – «олицетворение чрезмерно сентиментальной, с красивыми чертами лица, но слабой физически капризной и вредной девочки (девушки)» [3, с. 161]. Её имя можно назвать прецедентным именем, которое часто употребляется в устной речи.

Ее имя стало нарицательным для девушек со схожими чертами, то есть, если говорить о ком-то «Линь Дайюй», то читатель или слушатель представит девушку с характером или поведением Дайюй, и наоборот: при использовании этих описаний на ум приходит её образ. Кроме того, прецедентные имена часто играют роль фоновых знаний, особенно в разговорной речи. Например: 又不是林黛玉, 干嘛这么小气 («Зачем мне быть таким подозрительным, я не Линь Дайюй») [3, с. 161].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в китайской классической литературе встречаются как образы, соответствующие традиционной норме женского поведения, так и выходящие из нее, однако придающие живости произведению и запоминающиеся именно своим отличием от предписанной женщинам модели поведения в китайской культуре.

Список литературы

1. **Бахтин М.М.** Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве. // М.М. Бахтин. – Вопросы литературы и эстетики. – М. : Художественная литература, 1975. – С. 6–71.
2. **Васильев Л.С.** Древний Китай в 3 т., Т.2. Период Чуньцю (VIII-V вв. до н.э.) / Л.С. Васильев. – М. : Восточная литература, 2000. – 418 с.
3. **Воропаев Н.Н.** Китай: имена на все времена / Н.Н. Воропаев. – М. : ВКН, 2015. – 382 с.
4. **Делюсин Л.Н.** Конфуцианство в Китае: проблемы теории и практики / Л.Н. Делюсин. – М. : Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982. – 292 с.
5. **Красных В.В.** «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 375 с.
6. **Шицзин:** Книга песен и гимнов / Пер. с кит. А. Штукина. – М. : Художественная литература, 1987. – 351 с.

УДК 811.581'373'27:613

ПОНЯТИЕ «ЗДОРОВЬЕ» В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

Гречанова Е.С.

студентка IV курса, направление подготовки
«Филология. Китайский и английский язык и
литература», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
ketrin169907@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д. А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Данная статья посвящена рассмотрению понятия «здоровье» и определению специфических черт, присущих данному понятию в китайском языковом сознании. В ходе исторического развития понятие «здоровье» претерпело определенные изменения: приобрело оттенки значений, которые впоследствии, гармонично сочетаясь и дополняя друг друга, выразили суть современного понятия 健康 («здоровье»).

Ключевые слова: китайский язык, китайская культура, здоровье, языковое сознание, лингвокультура.

Здоровье, безусловно, занимает первостепенное место в ряду приоритетных ценностей человека. Как отметил А. Шопенгауэр, «величайшей глупостью было бы жертвовать своим здоровьем ради чего бы то ни было: ради богатства, карьеры, образования, славы, не говоря уже о чувственных и мимолетных наслаждениях; вернее, всем этим стоит пожертвовать ради здоровья» [5, с. 6].

Особенно точно была оценена роль здоровья в жизни человека врачом и писателем В.В. Вересаевым: «Со здоровьем не страшны никакие испытания, с ним не страшно ничего; потеряв здоровье, мы теряем все; без него нет свободы, нет независимости, человек становится рабом окружающих людей и обстановки; оно является высшим и необходимейшим благом, при этом его непросто удержать» [2, с. 33]. Понятие «здоровье» является многомерным явлением и многоаспектным понятием. Данное понятие издревле привлекало внимание исследователей, работающих в различных областях науки, таких как психология, философия, социология, лингвистика, медицина и т.д. По сей день проблема здоровья человека по своей значимости и актуальности является одной из сложнейших проблем современной науки.

Увеличивающееся медицинское и социокультурное значение понятия «здоровье» также способствует его активному отражению в китайском языковом сознании и коммуникативном поведении жителей Китая. Однако его лингвокультурная специфика все еще остается малоизученной.

Для обозначения понятия «здоровье» в китайском языке употребляются односложные слова “健” [jiàn] и “康” [kāng].

Китайские лингвисты вкладывают в понятие “健” («здоровье») не только физическое состояние человека, но и его способность и/или желание, решительность преуспеть в чем-либо его энергичность, энтузиазм. На основе исходного значения слова “健” возникли его произ-

водные значения: «оздоравливать», «укреплять», «выносливый», «бодрый». Это слово обладает широким ассоциативным фоном и поэтому содержит множество значений:

- 1) здоровый, крепкий, сильный;
- 2) здравый;
- 3) бодрый;
- 4) выносливый;
- 5) способный, дельный, недюжинный;
- 6) энергичный, неутомимый;
- 7) оздоравливать, укреплять;
- 8) способствовать;
- 9) здравствовать;
- 10) делать (что-либо) легко, быть сильным (в чем-либо), быть способным к (чему-либо), склонный к (чему-либо);
- 11) солдат, воин, рядовой;
- 12) фамилия Цзянь [1].

У иероглифа “康” выделяют несколько значений: 1) «достигать»; 2) «поймать»; 3) «душевное равновесие и гармония».

Таким образом, можно сделать вывод, что здоровье для представителей китайского этноса означает в большей степени движение, и для достижения этой цели необходимо прилагать усилия. Можно сказать еще об одной особенности: влияние внутреннего умиротворенного состояния человека на его здоровье, которое также играет значительную роль.

Выдающийся даосский философ, алхимик и медик Гэ Хун считал, что непревзойденным способом обретения бессмертия являются «покой и безмолвие, надеяние, забвение собственной плоти» [4, с. 39].

По причине того, что слово “康” обладает широким ассоциативным фоном (исторически связано или с видоизменением начертания иероглифов, или с наличием ассоциации между значениями иероглифов), оно содержит множество значений:

- 1) безмятежность, спокойствие, благоденствие; гармония (как с самим собой, так и окружающим миром);
- 2) мирный, благоденствующий;
- 3) радостный, счастливый;
- 4) достаточный, богатый, изобильный, цветущий, процветающий;
- 5) превозносить, восхвалять;
- 6) пустой; необоснованный; бедный; свободный;
- 7) управлять, распоряжаться (чем-либо); наводить порядок, умиротворять, упокаивать(-ся);
- 8) нести мир и счастье;
- 9) жить в счастье, согласии, полном благополучии;
- 10) быть удовлетворенным, довольным;
- 11) магистраль, имеющая разветвленную сеть путей сообщения;
- 12) отбрасывать, устранять; за исключением;
- 13) крепкий, здоровый; здоровье;
- 14) отруби; мякина; высевки;
- 15) неурожай;
- 16) продолжать, преемствовать;
- 17) приходить в замешательство; терять голову; запутываться; безмерно предаваться наслаждениям;

18) благородный, возвышенный, величественный;

19) фамилия Кан [1].

Таким образом, если иероглиф “康” обозначает телесное, физическое здоровье, то иероглиф “健” несет в себе значение душевного спокойствия, уравновешенности, т. е. психического здоровья; эти значения двух иероглифов благодаря сочетанию и взаимному дополнению выражают единое и основное значение слова “健康” – «подлинное здоровье».

Подтверждением этого является определение, взятое из китайского энциклопедического словаря «Цыхай», согласно которому «здоровье – это состояние правильного развития и функционирования жизненных органов, нормальные (не отклоненные от нормы) способности, полное здоровья, сил и энергии тело, бодрость духа, высокий уровень работоспособности» [4, с. 437]. Под «высоким уровнем работоспособности» понимается такое определение понятия «здоровье», при котором человек выступает не просто в качестве «живого существа», способного добывать основные средства для своего существования, но и зависимого от других членов общества, т.е. способного становиться «общественным человеком».

Также здоровье часто сопоставляется с какими-нибудь ценными предметами: сокровищами, деньгами, богатством. Подчеркивается, что богатство как средство обеспечения нормальной жизни влияет на физическое и психическое здоровье человека.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что здоровье – это определенное свойство тела, духа (состояние духа, настроение) и души (психическое состояние) человека, а также его способность взаимодействовать с людьми в обществе. При этом социальная адаптация зависит как от физического, так и от психического здоровья человека. Следует отметить, что физическое здоровье – материальная база психического здоровья; психическое здоровье, соответственно, является духовной базой физического здоровья.

Таким образом, только благодаря душевной умиротворенности, отсутствию тревог и забот, способности взаимодействовать с другими людьми и одновременно находиться в гармонии с окружающим миром человек может чувствовать себя физически и духовно здоровым. Поэтому так называемое умеренное благополучие, средняя зажиточность (健康) – это наличие не только основных факторов для существования (одежды, пищи, жилища и средств передвижения), но спокойствия и умиротворения, а также отсутствие переживаний и волнений.

Список литературы

1. **Большой китайско-русский и русско-китайский словарь** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bkrs.info/>, свободный. (Дата обращения: 12.03.2021 г.).
2. **Вересаев В.В. Записки врача** / В.В. Вересаев. – М.: Эксмо, 2010. – 640 с.
3. **Гэ Хун Баопу-цзы** / пер. с кит., комм., предисл. Е.А. Торчинова. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 384 с.
4. 辞海辞典。上海: 商务辞书出版社, 1999年。 – 5908 页。
5. **Шопенгауэр А.** Афоризмы житейской мудрости / А. Шопенгауэр. – М.: АСТ, 2003. – 91 с.

УДК 81'373.44:[316.77:СМИ]-043.84

АКТИВИЗАЦИЯ УСТАРЕВШИХ СЛОВ В СОВРЕМЕННЫХ СМИ

Давидкова Е.П.

студентка I курса магистратуры, специальность
«Отечественная филология. Русский язык и лите-
ратура», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
davidkova1704@gmail.com

Научный руководитель: Дубинина В.А., канд. фил. наук, доцент кафедры русского язы-
кознания и коммуникативных технологий филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

*Статья посвящена исследованию динамического процесса в лекси-
ке русского языка – возвращению слов из пассивного словарного запаса в
активный. Описаны внешние и внутренние факторы активизации, про-
анализированы основные лексико-семантические группы возвращенно-
го лексикона.*

Ключевые слова: активизация, языковые изменения, активный
словарь.

Язык, являясь основной общественно значимой формой отражения окружающей
человека действительности и самого человека, будучи социально обусловленным и
многофункциональным, находится в постоянном движении и развитии, поэтому любые изме-
нения в обществе находят свое отражение в языковой системе. К динамическим процессам,
протекающим в русском языке новейшего периода, относится процесс активизации устарев-
ших слов.

Цель данной статьи – рассмотреть использование устаревших слов в текстах современ-
ных СМИ.

Как языковое явление возвращение (активизацию, актуализацию) устаревшей лексики
нельзя назвать новым явлением для системы русского языка, оно имело место, изучалось и
ранее [2], однако по количеству возвращенных слов, по масштабности процессов и их влия-
нию на перестройку лексической системы языка прежние процессы активизации с новейши-
ми несопоставимы.

Одной из особенностей современных СМИ является широкое использование устарев-
шей лексики. Обращение к устаревшей лексике обусловлено социально-культурными и по-
литическими переменами, происходящими в нашем обществе. Например: «О Репине боль-
ших тем, где он спокойно перед гением Сурикова, но настаивает на своем праве увлекаться
зрелищностью артели бурлаков, превращая композицию то ли в роскошную библейскую сце-
ну, то ли в историю угнетенного народа» [7, с. 12].

Артель – устар., ж. Добровольное, обычно временное объединение физических лиц для
совместной работы на основе общей ответственности, самоуправления и долевого участия
в доходах [4].

Бурлак – устар., м. В старину: рабочий, к-рый в артели тянет на бечеве суда против тече-
ния [4].

«Очередной советник Дональда Трампа отправлен в отставку» [7, с. 5].

Советник – устар., м. тот, кто советует, дает советы [5].

Возвращение старых (дореволюционных) номинаций в связи с реконструкцией языкового сознания россиян, обусловленной ностальгическими воспоминаниями (навеянными в основном литературой и кино) о дореволюционном укладе жизни, когда развитие капитализма в России и деятельность делового мира (в частности, купечества) были успешными. С возвращенными словами связаны надежды на успех непривычной для бывшего советского человека деятельности, а апелляция к прежней национальной картине мира, к исторической памяти народа призвана маркировать обозначаемое старым словом возродившееся явление как свое, родное. Например: гильдия – устар., ж. В средние века: объединение купцов или ремесленников, защищавшее интересы своих членов [4] («Накануне свои награды вручала Гильдия продюсеров США, которая лучшим фильмом назвала военную драму «1917» Сэма Мендеса» [7, с. 11]); гувернер (гувернантка) – устар. м. Воспитатель детей в дворянских и буржуазных семьях, обычно иностранец [5] («В зависимости от проекта компания может включить в комплекс веревочный экстрим парк, батут, игровые автоматы, многоуровневый лабиринт, детский сад с гувернером, аттракционы, пиццерию» [8, с. 4]); экономка – устар., ж. Бережливая и хозяйственная женщина [4] («...А о том, что пули все-таки попали в Белый дом, телохранители узнали через четыре дня, когда экономка показала им разбитое стекло» [7, с. 8]).

В текстах современных СМИ наблюдаем обозначение возвращенным словом реалий, в чем-то схожих с исчезнувшими ранее. У закрепленного письменными источниками или устной народной речью слова существует непрекращающаяся возможность его возрождения, и она потенциально существует всегда. Многовековая непрерывность слова легко мирится «с многовековыми перерывами в реальном применении слова. Мы очень часто признаем тем же самым предмет, который изменился» [6]. Слово применяется в речи не в виде одного из заранее запасенных на все случаи жизни в необходимом количестве стандартных экземпляров, а в порядке повторных преобразований определенной «матрицы» – стереотипа (ячейки языковой функциональной системы), видоизменяющейся в процессе эволюции, но не нарушающей при этом тождества самой себе [1, с. 15]. Например, в ходе ликвидации в 1993 году параллелизма властных структур был устранен один из элементов советской административно-командной формы управления – советы сельских поселений. В связи с этим произошла замена слова советы на слова земство и волость. Земство – устар., ср. Дореволюционная система учреждений местного самоуправления в России с дворянско-буржуазным классовым составом, введенная в 1864 г. [5] («...В Большесосновском районе позиция депутатов обусловлена непростыми отношениями между земством и главой муниципалитета» [7, с. 11]); губерния – разг. устар., ж. Основная административно-территориальная единица в России с начала XVIII в. и в СССР до районирования [4] («Сотрудники телерадиокомпании «Губерния» стали победителями областного журналистского конкурса на призы губернатора Самарской области в четырех номинациях» [7, с. 8]).

Активизированные номинации используются для выражения различий с аналогичными реалиями недавнего прошлого, выполнявшими те же (или сходные) роли. Обновленные номинации за счет бывших в пассивном запасе слов должны подчеркнуть коренное изменение сущности явлений в лучшую сторону. Примером может служить замена названий властных структур постсоветского времени: парламент – это не то же самое, что бывший Верховный совет депутатов. Новое название стало необходимым, чтобы подчеркнуть новые, демократические принципы формирования и стиля работы этого органа государственной власти.

Одной из причин возвращения в активное употребление иноязычных слов, ранее имевших ограниченную сферу употребления, является действие в языке постперестроечного времени тенденции к камуфлированному обозначению новых для российского общества нега-

тивных явлений, которые ранее были приметой западного мира. Например, экономические термины: пикетчик – воен. устар., м. Участник пикета [5] («На заседании был продемонстрирован видеоролик с опросом жителей города, большинство из которых заявили, что уменьшать расстояние между пикетчиками или не нужно, или это ни на что не повлияет» [7, с. 7]); казна – устар., ж. Государственное имущество, денежные и иные средства [4] («Из казны Челябинска выделили 576 млн рублей на оплату задолженности обанкротившегося МУПа» [7, с. 6])

Без ясной внутренней формы, не всем понятные, маскирующие суть явления иноязычные слова такого типа оказываются востребованными, поскольку, как пишет Л.П. Крысин, они могут выполнять «определенные социально-психологические функции. Например, функцию предотвращения коммуникативного дискомфорта» [3, с. 50]: они призваны предупреждать реакцию агрессивного неприятия социумом номинируемого таким способом явления, ранее усвоенного как номинация из сферы культуры исключительно западного мира.

Внешние для языка причины возвращения в активную жизнь старых слов, в том числе заимствованных ранее и пребывавших в составе ограниченной по сфере употребления лексики, поддерживаются факторами внутриязыкового порядка, потребностью в номинации, наиболее полно и точно выражающей и смысловые нюансы, и прагматические (оценочные, эмоциональные, экспрессивные) значимости обозначений. Функционирование языка демонстрирует такие изменения, которые прямо не зависят от социально-исторических факторов. Назовем некоторые из них, имея в виду, что в каждом отдельном случае может действовать несколько причин/факторов одновременно.

Старые слова могут использоваться и для передачи оценочных смыслов, например, ироничного отношения к деятельности человека. Например: купец – прост. устар., м. Владелец частного торгового предприятия [4] («В действительные Члены Собрания могут быть избираемы: военные, чиновники, купцы, ученые и художники» [8, с. 40]).

Ментальные предпочтения у социума меняются, бывшее стилистически высокое, патетическое книжное слово освобождается от этой стилистической окраски и возвращается в активный современный словарь нейтральным. Например, с распадом СССР и появлением нового государства – Российская Федерация возродилось слово россиянин. Слова великоросс и великорус также употребляются сейчас как стилистически нейтральные: великоросс – устар., м. То же, что русский [4] («Внешне он типичный великоросс, но говорит со странным, почти еврейским акцентом» [7, с. 8]).

Вернувшееся в актив слово может быть привлекательным уже потому, что однословное наименование всегда предпочтительнее, поскольку соответствует принципу экономии времени и / или места при употреблении в речи. Например, слова акция, вексель, сравн.: ценная бумага. При этом многословные обозначения сохраняются в официально-деловом стиле: купюра, сравн.: денежный знак.

Как отмечает Н.М. Шанский, слово сохраняется в языковой памяти и продолжает свою жизнь в историческом, этнографическом дискурсах, в художественной литературе, причем «в ряде случаев устаревшие слова впоследствии вновь возвращаются в активный словарь лексики нашего языка, начинают повседневно употребляться в обиходе» [4].

Большая часть устаревших слов выступает во всех анализируемых газетах в стилистической функции, как правило, для выражения высокой оценки явления. В использовании устаревших слов отмечаются ошибки, связанные в большинстве случаев с избыточностью их использования и несоответствием их окраски окружающему контексту.

Таким образом, устаревшие устойчивые сочетания становятся востребованными в языке в связи с возвращением старых реалий. Устаревшие слова употребляются в публицистике как средство индивидуально-авторской выразительности. Здесь важно заметить, что практи-

чески все историзмы и многие архаизмы вызывают у носителей языка большое количество устойчивых ассоциаций. Эти ряды устойчивых ассоциаций, конечно, учитываются авторами текстов, поэтому употребление устаревших слов обычно текстуально важно и экспрессивно.

Список литературы

1. **Виноградов В.В.** Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1.
2. **Крысин Л.П.** Жизнь слова / Л.П. Крысин. – М., 1980.
3. **Крысин Л.П.** Слово в современных текстах и словарях: Очерки о русской лексике и лексикографии / Л.П. Крысин. – М., 2008.
4. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1989. – 750 с.
5. **Толковый словарь русского языка:** В 4 т./ Под ред. проф. Д. Ушакова. – М. : ТЕРРА – Книжный клуб, 2007. – 752 с.
6. **Шанский Н.М.** Лексикология современного русского языка. Учебное пособие. – 4-е изд., доп. – М. : Либроком, 2009. – 312 с. – (Лингвистическое наследие XX века).
7. **Российская газета «Коммерсантъ»:** №184 от 09.10.2019; №53 от 10.04.2018; №9 от 21.01.2020; №145 от 02.06.2017; №235 от 20.12.2019; №10 от 24.01.2017; Саратов, №87 от 23.05.2019; Челябинск, №154 от 28.08.2019; №203 от 21.12.2019.
8. **Журнал «Огонёк»:** №83 от 18.04.2019; №15 от 23.04.2018.

УДК8111'255.2:004.4

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ ПРОГРАММ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

Дорофеев И.В.

студент IV курса, специальность «Китайский
язык и английский язык и литература»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
energy.star1997@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д.А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье рассматривается история возникновения, особенности функционирования и этапы развития средств машинного перевода, а также основные принципы их работы.

Ключевые слова: перевод, машинный перевод, ЭВМ, иностранный язык, статические системы, гибридные системы.

Научно-технический прогресс оказал большое влияние на процесс перевода. Создание электронно-вычислительных машин (ЭВМ) повлекло за собой большое количество экспериментов по созданию систем машинного перевода.

Сама идея машинного перевода появилась намного раньше. До появления машинного перевода, который мы привыкли наблюдать в нашей жизни, была проделана многовековая работа по созданию словарей и изучению функций языка. Первыми учеными, выдвинувшими теорию о существовании некоего кода, который мог бы соединить слова разных языков, принято считать Р. Декарта и Г. Лейбница. Данная теория была выдвинута ими еще в XVII веке. В 1933 году советский ученый П.П. Смирнов-Троянский представил устройство, предназначенное для перевода – лингвистический арифмометр. На данном этапе становления машинного перевода этот механизм не являлся полноценным средством машинного перевода, для осуществления процесса редактирования текста необходимо было вмешательство человека.

Датой становления машинного перевода принято считать 1947 г. Учёный Уоррен Уивер в своих письмах к Эндрю Буту и Норберту Винеру представил теорию об использовании перевода как одной из областей дешифрования данных. В этом же году Э. Бут разработал «код» для пословного автоматического перевода [2, с. 3]. Развитие компьютерных технологий представило миру известный Джорджтауновский эксперимент. Данный эксперимент был проведен совместно с неизвестной компанией по разработке программного обеспечения IBM. Разработанная программа не могла проводить сложные переводческие задачи, так как содержала 250 единиц и всего лишь 6 грамматических правил. Но данная программа смогла произвести перевод 49 предложений с русского на английский язык. Несмотря на то, что переведенный текст требовал человеческого редактирования, этот эксперимент продемонстрировал потенциал машинного перевода.

Второй этап развития машинного перевода можно отнести к 1960–1970-м гг., на данном этапе ученые взяли за основу наработки прошлых лет, но само устройство было не таким простым. Основную роль на данном этапе играл морфологический и синтаксический анализ, который устройство проводило на основании грамматических правил языка перевода. Тем не менее, даже такие огромные изменения в машинном переводе не могли решить проблемы, связанные с семантикой.

Третий этап развития машинного перевода можно отнести к 1980-м гг., появление более мощных компьютеров позволяло решать более сложные задачи. С техническим прогрессом были предприняты попытки создания системы семантического типа. Основным алгоритмом данной системы было преобразование смысловой структуры одного текста в универсальный метаязык, который будет преобразован в язык перевода.

Радикальные изменения происходят в 1990-х гг., появляется большое количество методов перевода, появляются разработки систем, позволяющих осуществлять распознавание текста и синтеза речи. Увеличение производства компьютерной техники позволило использовать системы не только для научных целей, но также позволило использовать данные системы профессиональным переводчикам.

В начале 2000-х спрос на системы машинного перевода значительно вырос, это связано с глобализацией интернета во всем мире. Основной сферой применения систем машинного перевода являлся перевод веб-страниц и электронных писем. Главным требованием со стороны пользователей данных систем являлась скорость перевода, а не его качество. Первой из таких систем является PROMPT, данная система не была идеальной, она имела ограниченный словарь, содержащий 17 тысяч слов, при этом она являлась эффективной для большого количества языков.

Процесс развития машинного перевода не останавливается, постоянно появляются новые системы перевода. Для начала давайте дадим определение термину «машинный перевод».

Машинный перевод (machine translation, МТ) – это выполняемое на компьютере действие по преобразованию текста на одном естественном языке в эквивалентный по содержанию текст на другом языке, а также результат такого действия [3, с. 1287].

В основе машинного перевода лежит определенная последовательность действий над текстом, которая позволяет найти общие черты в данной языковой паре при определенном направлении перевода. Для успешной работы система МП должна включать в себя двуязычные словари с необходимой информацией (морфологической, относящейся к формам слова, синтаксической, описывающей все способы при сочетании слов, а также смысловой).

Первым этапом перевода является подготовка и ввод текста, зачастую этот этап занимает половину времени всего перевода, поиск входных словоформ (поиск слов в определенной грамматической форме, например, винительного падежа единственного числа), в процессе поиска входных словоформ производится и морфологический анализ, показывающий принадлежность словоформы к определенной лексеме. При анализе из формы слова будут получены также сведения, которые будут относиться к разным уровням организации языковой системы. Задача совмещения грамматического разбора и обращения к смыслу слова для машины является непростой. Машина осуществляет перевод предложений без какой-либо опоры на значения слов, она использует только информацию о грамматических свойствах.

Следующий этап является очень трудоемким, он предполагает, что в процессе работы происходит определение основных грамматических (семантических, лексических, морфологических, синтаксических) характеристик входного текста (например, времени глагола и его роли в предложении и т.д.).

Отдельное место в работе машинного перевода занимает перевод устойчивых выражений, а именно – перевод идиом, различного рода словосочетаний, фразеологических единств в определенной предметной области. Зачастую на данном этапе происходит отделение однозначных слов от многозначных, после разделения однозначные переводятся по спискам эквивалентов, но для перевода многозначных слов используются контекстологические словари, они включают в себя алгоритмы запросов к контексту на наличие либо отсутствие определителей значения.

В настоящее время действующие системы МП в большинстве своем ориентированы на конкретные языковые пары. Данные системы используются как на поверхностном уровне, так и на промежуточном – между входным и выходным языком. Качество МП, в свою очередь, может зависеть от объема информации, от составления и проверки алгоритмов анализа и синтеза, а также от программного обеспечения. Программы для перевода включают в себя словари большого объема, которые содержат детальную грамматическую информацию. Информация может быть представлена как в описательной форме, так в форме, указывающей подробности алгоритма.

Машинный способ перевода часто применяется с целью перевода текстов и статей для внутреннего пользования, с целью поверхностного ознакомления с информацией на сайтах, в статьях и письмах. При переводе технических и узкоспециальных текстов специалисты используют МП только лишь для создания подстрочника.

Большое количество текстов и литературных произведений не предназначено для машинного перевода, так, например, нельзя прибегать к машинному переводу в случаях, если его неточность может поставить под угрозу здоровье человека или нарушить работу какого-либо механизма. В таком случае сэкономленное время не оправдывает риски. Также без участия человека не могут быть переведены тексты, которые несут юридическую силу.

Машинный перевод можно разделить на три категории:

1. Системы грамматических правил. В основе данной категории лежит анализ текста и осуществление его перевода преимущественно на базе встроенных словарей и правил для данной языковой пары.

2. Статические системы. Данные системы включают в себя анализ текстов, которые были загружены в программу на языке оригинала в дополнение с их ручным переводом. Программа, анализируя статистику, использует межъязыковые особенности словоупотребления, лексические конструкции и т.п., опираясь на проанализированную информацию при переводе. Данный способ является так называемым «самообучением», благодаря загруженным текстам качество перевода с каждым разом улучшается.

3. Гибридные системы – сочетают в себе преимущества обеих вышеописанных систем [1, с. 65].

Обобщая все вышесказанное, мы пришли к выводу, что первые предпосылки зарождения машинного перевода можно отнести еще к XVII в. Основные изменения происходили благодаря техническому прогрессу и желанию людей получать информацию независимо от языка, на котором они общались. Глобализация интернета предоставила миру эту возможность благодаря разработанным системам машинного перевода. Машинный перевод имеет некие особенности, которые не позволяют переводить все тексты, так как в основе работы средств машинного перевода лежит пословный перевод, который не всегда точно передает информацию, а это, в свою очередь, может повлечь за собой необратимые последствия. В большинстве случаев машинный перевод используется для получения представления об общей смысловой картине текста, но не для точной передачи его смысловой нагрузки.

Список литературы

1. **Андреева А.Д.** Обзор систем машинного перевода [Текст] / А.Д. Андреева, И.Л. Меньшиков, А.А. Мокрушин // Молодой ученый. – 2013. – № 12 (59). – С. 64–66.
2. **Воронович В.В.** Машинный перевод: конспект лекций по специальности Компьютерная лингвистика, Компьютерное обучение языкам / В.В. Воронович. – Минск : Изд-во Белорусского Государственного университета, 2013. – 39 с.
3. **Скворцова О.В.** Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов [Текст] / О.В. Скворцова, Е.В. Тихонова // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 1287–1289.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Дущенко А.О.

студент IV курса, специальность «Французский
и английский язык и литература»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
sigitoffa@gmail.com

Научный руководитель: Мацько Д.С. канд. пед. наук, доцент кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье описаны фразеологизмы в целом, рассматривается употребление фразеологизмов в политическом дискурсе. Также формулируются основополагающие выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: устойчивый оборот, фразеология, политический дискурс, французский язык.

Язык народа отражает его историю, культурное наследие, особенности быта.

Фразеологический фонд языка в этом отношении представляет интерес для исследований. Именно фразеологизмы хранят в себе народную мудрость. Очень часто за фразеологическими оборотами стоит весь мир, историческая эпоха, факты из прошлой жизни, представления и верования наших предков, их обычаи, традиции, реальные события далекого прошлого.

Термин «фразеология» (от греч. *phrasis* «выражение, оборот речи» и *logos* «понятие, учение») используется в лингвистике для обозначения конкретной ветви лингвистики, изучающей фразеологизмы, а также для обозначения их совокупности, характерной для данного языка. [4] Итак, фразеология – это наука о фразеологических единицах (фразеологизмы, ФЕ).

Основоположником современной функциональной стилистики, а также основателем теории фразеологии является выдающийся швейцарский лингвист, писавший на французском языке, Шарль Балли.

Основы французской фразеологии описаны лингвистами А.Г. Назаряном, В.Г. Гаком.

Во французском языке источники происхождения фразеологии делятся на две большие группы:

1. Исконно французская фразеология. В данном случае образы фразеологических единиц этого языка были введены из материальной, культурной и социально-экономической сфер жизни народа.

2. Заимствованные фразеологизмы. Большинство заимствований взяты из разных языков – из латинского и греческого языков.

Фразеологический фонд современного французского языка пополняется с помощью еще одной группы источников – неологизмов. Неологизм – это слово греческого происхождения: *neos* – новый и *logos* – слово. К этой группе следует относить устойчивые обороты речи, ко-

торые актуализированы в новых социальных условиях, либо претерпевшие трансформацию известные прежде крылатые выражения и фраземы.

Еще одним источником появления фразеологизмов может служить постоянно обновляющийся политический дискурс.

В настоящее время значительно возросло количество образных выражений, в том числе фразеологизмов, употребляемых в средствах массовой информации, речах политиков и т.п. Иногда сами политики становятся авторами крылатых выражений и слов, широко используемых впоследствии в народных массах.

В современной жизни политический дискурс является важным явлением для каждого человека. Различные агитационные выступления и даже брошюры с текстами речей политических деятелей являются не только частью предвыборных кампаний, но они встречаются и в повседневной жизни, пытаясь всеми способами влиять на будущего избирателя. Насыщенность официальной речи эмоциональностью, образностью – это одна из важнейших стратегий на пути к достижению цели. А целью выступает достижение власти. Политический дискурс – это та движущая сила, которая формирует сознание людей.

Политический дискурс изучается лингвистами разных стран. Но поскольку во фразеологии по-прежнему мало работ по анализу и исследованию группы фразеологизмов, используемых в политическом дискурсе, возникает необходимость их изучать с большей силой.

Политический дискурс – это многоплановое и многоаспектное явление, совокупность элементов, образующих единое целое. По мнению А.Н. Баранова, политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [1, с. 52]. Такое определение приводит к широкому подходу понимания самого термина «дискурс» как более обобщенного понятия. Нет четкого и общепринятого определения «дискурса», охватывающего все варианты использования, поскольку этот термин успешно удовлетворяет самые разнообразные концептуальные потребности, изменяя более традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле и даже языке. Возможно, что именно этому способствовала его высокая популярность, приобретенная за последние десятилетия.

Для уточнения понятия «политический дискурс» важно отметить, что в лингвистической литературе этот термин используется в двух смыслах: широком и узком.

В широком смысле он включает в себя формы общения, в которых присутствует хотя бы один из компонентов политической сферы: субъект, адресат или содержание сообщения.

В узком смысле политический дискурс – это своего рода дискурс, целью которого является завоевание, сохранение и осуществление политической власти.

Большой вклад в изучение проблемы социальной и политической обусловленности языковых явлений внес Т.А. ван Дейк, нидерландский лингвист, занимающийся исследованием языка СМИ. Согласно его определению, «политический дискурс – это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков» [2, с. 87].

Активное использование фразеологических единиц в политическом дискурсе связано с общей демократизацией жизни в обществе, со свободным отношением участников общения к выбору языковых средств выражения своих мыслей, с поиском новых методов достижения желаемого эффекта и привлечения внимания адресата к тем или иным событиям.

Следует отметить, что в современном политическом дискурсе используются фразеологические обороты, различные в зависимости от широты распространения в дискурсе.

С одной стороны, среди них выделяются единицы, связанные исключительно с политическими проблемами (политическими событиями, политическими отношениями и вопроса-

ми). Например, горячая точка «Hot Zone», гражданин мира «citoyen du monde», сжигать мосты «brûler les ponts», холодная война «guerre froide» и др.

С другой стороны, в современном политическом дискурсе активно используются фразеологизмы, широко распространенные и в других сферах речи – экономической, социальной, спортивной: с глазу на глаз «tête-à-tête», высший свет «beau monde»; остроумный человек «bel esprit»; хороший тон «bon ton»; свобода действий «carte blanche»; благопристойный «comme il faut»; непреодолимая сила «force majeure»; навязчивая идея «idée fixe» и др.

Современный политический дискурс Франции отличается широким применением стилистических троп и фигур речи, позволяющих ярко выражать мысль, выделять основные положения, передавать эмоциональное состояние выступающего, привлекать внимание людей к теме выступления. Метафорические высказывания обогащают речь, добавляют яркость. Французские политики часто используют завуалированные символы, которые легко воспринимаются и понимаются электоратом. Например: «Je suis heureux d'être avec vous, parce que nous avons fait ensemble de grandes réformes, parce que nous avons fait passer la France au travers de violentes tempêtes, parce que nous avons toujours choisi l'audace contre la prudence, les routes de crêtes contre les chemins de ronde» («Я рад быть вместе с вами, потому что мы совершили большие реформы, потому что мы провели Францию сквозь сильные штормы, потому что мы всегда выбирали смелость вместо осторожности, горные тропы, а не ровную дорогу») [5].

Также часто используют сравнения. Данный стилистический приём применяется для передачи характеристики предмета или действия через конкретные признаки, которые присущи другим. Например: «La République n'est pas un drapeau dans lequel il fait bon se blottir si c'est pour, aussitôt après, s'essuyer les pieds sur ses valeurs comme sur un paillason» («Республика – не флаг, в который хорошо завернуться, после чего сразу вытереть ноги о его ценности, как о коврик») [5]. Такие высказывания пробуждают в сознании красочные образы, дают оратору возможность высказать собственное мнение, а также навязать его электорату.

Для раскрытия эмоционального состояния выступающего используются экспрессивные эпитеты и риторические вопросы, которые могут выражать положительное или отрицательное отношение, давать оценку. Например: «Nos enfant vivront-ils dans un pays libre, indépendant, démocratique?» («Будут ли наши дети жить в свободной, независимой и демократической стране?») [5].

Фразеология привлекает политиков своей потенциальной возможностью положительно или отрицательно оценивать явления, выражать одобрение или осуждение. Фразеологизмы усиливают эффект обратной связи с публикой, поскольку являются узнаваемыми.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что фразеология – это неотъемлемая часть речи, и ее изучение дает возможность лучше узнать современный язык. Исследование механизмов возникновения и употребления фразеологизмов во французском языке способствует выявлению особенностей вербального мышления носителей языка, именно во фразеологии наиболее ярко отражается осязаемый предметный и чувственно-эмоциональный мир человека. Фразеологизмы существуют на протяжении всей истории языка, но система фразеологизмов не является раз и навсегда неизменной, новые фразеологизмы неизбежно появляются в современной речи. Они широко используются в художественной, публицистической литературе, разговорной речи, а также в политическом дискурсе.

Список литературы

1. Баранов А.Н. Лингвистические аспекты теории аргументации / А.Н. Баранов. – М. : Знание, 2003. – 260 с.
2. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М. : УРСС, 2015. – 320 с.

3. **Иссерс О.С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М. : Эдиториал УРСС, 2003. – С. 284 – 286.
4. **Назарян А.Г.** Фразеология современного французского языка / А.Г. Назарян. – М. : Высшая школа, 1987. – 288 с.
5. **Union pour un mouvement populaire. Le Site Officiel** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.u-m-p.org>, свободный (Дата обращения: 04.04.2014).

ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Кабитенко Л.И.

магистрант I курса, специальность «Зарубежная филология. Английский язык и второй иностранный (китайский)» ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
volkovaliliyaigor@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А.Н., преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье рассматривается специфика традиционного использования формул речевого этикета на примере форм обращений к людям с различным возрастным и социальным положением в китайской и русской лингвокультурах.

Ключевые слова: формулы обращения, этикет, китайский язык, русский язык, лингвокультура.

В речевом поведении разных народов можно пронаблюдать некоторые общие черты, которые, впрочем, различаются по форме реализации. В каждой культурно-языковой группе есть свои варианты приветствия и прощания, примеры уважительного обращения к старшим по возрасту или положению. Такие культурно маркированные языковые единицы часто называют формулами речевого этикета. Формулы речевого этикета – готовые конструкции, регулярно употребляющиеся при корректном обращении [1].

Важную роль в китайской и русской культуре играют многообразные формы обращений, потому целью написания данной статьи является попытка систематизировать сведения о данной разновидности формул речевого этикета.

В Китае существует две формы обращения к адресату при приветствии:

- 1) формальная 您好 (Здравствуйте!) – в обращении к малознакомым людям, в сфере обслуживания, по отношению к учителю, клиенту, пожилым людям, очень знатным персонам;
- 2) неофициальная 你好 (Привет!) – к другу, приятелю.

При обращении к незнакомым людям ранее в Китае часто использовали такие слова, как 小姐 xiǎojiě (к девушке) – мисс и 同志 tóngzhì (к парню) – друг, товарищ. Но сейчас в некоторых регионах Китая эти слова имеют совсем другой смысл: так, слово 小姐 трактуется как «проститутка», 同志 как «гомосексуалист». Но в большинстве случаев контекст употребления нейтрализует эти оттенки значений, поэтому и сейчас эти обращения применимы: на партийных собраниях и в новостях можно часто услышать обращение 同志们 (товарищи), либо 朱莉小姐 (мисс Джоли). Также очень распространенная форма обращения к малознакомым людям, которая рассматривается как официальная форма обращения, – «фамилия + должность человека», к примеру: 李老师 – учитель Ли [2]. Примечательно, что сейчас в Китае слово 老师 (lǎoshī, учитель) употребляется в обращении не только к учителям и наставникам, но и операционистам в банке, юристам, сотрудникам налоговой службы, бухгалтерам и т.п.

На данный момент по отношению к молодым женщинам очень популярны обращения 美女 (měinǚ, красавица), 姑娘 (gūniáng, девушка). К взрослым женщинам принято обращаться 阿姨 (āyí, тётя; тётушка), также это относится к горничным.

Такие китайские обращения, как 小伙子 (xiǎohuǒzi, молодой человек, парень) или 小家伙 (xiǎojiāhuo, парень) популярны среди молодых парней. К почтенным мужчинам обычно обращаются, прибегая к слову 先生 (xiānsheng, господин), которое также может быть использовано в значении «муж»: 我先生 – мой муж. Если же адресатом высказывания является дядя или обслуживающий персонал, как вахтеры, дворники, курьеры и т.д., то используется слово 叔叔 (shūshu, дядя). Для мужчин в возрасте, которые заняты такими профессиями, как ремонтники, слесари, техники, водители (т.е. какая-либо работа руками) есть обращение 师傅 (shīfu, квалифицированный рабочий).

В сфере обслуживания зачастую употребляются такие обращения, как 服务员 (fúwùyuán, официант) и 美女 (měinǚ, красавица). Для молодых парней, работающих в этой сфере в качестве барменов и официантов, нередко используется обращение 帅哥 (shuàigē, красавчик).

Что касается обращения по имени, то стоит знать, что имя в Китае – это зона личного комфорта человека, поэтому по аналогии с тем, как на западе обращаются к малознакомым людям (к примеру, Mrs. Smith), в Китае используют аналоги слов «мистер» и «миссис», «мисс». В соответствии с китайской языковой традицией сначала говорится фамилия, потом подходящее по контексту обращение (например, 李太太). Базовое правило китайских имен – это то, что сначала идёт фамилия, а потом имя. Фамилия чаще всего состоит из одного иероглифа, а имя – из одного или двух (莫言 – Мо Янь, 毛晓彤 – Мао Сяотун).

Приятелей либо более или менее знакомых людей можно называть в формате «фамилия+имя», но китайцы этот вариант адресации не слишком любят, поэтому злоупотреблять таким обращением не стоит. Среди хороших друзей также популярно обращение 哥/哥们儿 (gē / gēmenr, чувак, братан). В кругу близких и родных людей возможно обращение по имени либо по фамилии с приставкой в виде иероглифов 小 xiǎo – маленький (小李, дружок Ли) или 老 lǎo – старый (老王, старина Ван).

Обращение в китайском коллективе с субординацией строится по схеме «фамилия + должность/профессия»: 王老师 (Wáng lǎoshī, учитель Ван). Когда нужно назвать кого-то в 3-ем лице, то строится схема «должность/профессия + полное имя» или «имя + должность/профессия»: 总统普京 (zǒngtǒng pǔjīng, Президент Путин). К заместителю обращение строится так «фамилия + 副fù+ должность»: 王副经理 (Wáng fùjīnglǐ, заместитель директора Вана). К главному либо к генеральному директору «фамилия + 总zǒng+ должность»: (王总, Президент Ван) [3].

В русской речи есть 3 формы обращений: «ты» (близкие, друзья, хорошие знакомые), «Вы» (к незнакомым людям, по отношению к людям старше возрастом, а также в обращении к учителям, банкирам, юристам и т.п.) и безличное обращение. Нередко, когда возникает необходимость обратиться к незнакомому человеку, инициатор разговора использует заготовки, не называя собеседника: «Простите...», «Не подскажете ли...», «Будьте добры, скажите...». К незнакомым людям распространены и такие формы обращений, как: «молодой человек», «девушка», «женщина», к мужчинам пожилого возраста принято обращаться на «Вы». По имени русские обращаются лишь к родственникам и хорошим знакомым. К людям, которые старше по возрасту, следует обращаться по форме «имя+отчество» (например, Елизавета Степановна). Использование фамилии в русской речи – не частое явление, такое можно встретить в школе, когда преподаватель вызывает учащегося к доске и т.п.

По отношению к молодым женщинам, а также к обслуживающему персоналу женского пола принято обращение «девушка», такое обращение иногда используется и к женщинам

среднего возраста, по усмотрению говорящего и чаще всего из вежливости. При обращении к взрослым женщинам говорят «тётя», либо обращаются на «Вы».

Обращение «молодой человек», «парень» часто используется для молодых парней, официантов, а также по отношению к молодым специалистам в сфере услуг. При обращении к взрослым мужчинам преобладает такая форма, как «Вы», либо, если говорящий знаком с мужчиной, может обратиться по формуле «имя+отчество». По имени или вежливой формой приветствия «Вы» также можно обращаться к мужчинам с профессией технического профиля (слесари, водители, сантехники и т.д.). В компании друзья в основном называют друг друга по имени, или же дают клички, также часто могут использоваться такие обращения, как «братан», «друг».

В России при обращении к преподавателям не принято, как в Китае, использовать слово «учитель» после имени, учащиеся могут обратиться к нему на «Вы», или же по конструкции «имя+отчество». То же самое касается и обращений к специалистам в области гуманитарных наук.

Форма делового общения в России имеет значительные отличия от той, которая существует в Китае. Общая формула обращения: «Уважаемый господин (фамилия)!»; «Уважаемая госпожа (фамилия)!». К высокопоставленным чиновникам, деятелям наук, депутатам принято обращаться со словами «Глубокоуважаемый» или «Многоуважаемый». При обращении к должностным лицам органов государственной власти и управления, президентам компаний возможно обращение с указанием должности и без фамилии: «Уважаемый господин председатель!» При формулировке просьб, предложений, запросов и т.п. используется форма 1-го лица множественного числа «мы»: «Мы рады приветствовать Вас...».

Резюмируя всё вышесказанное, можем прийти к выводу, что значительные отличия можно наблюдать в обращениях, привычных для русской и китайской лингвокультур. При обращении к каждой социальной группе будут использоваться специальные формы адресации, которые формировались в рассматриваемых культурах на протяжении долгого времени. Что касается личных имён, то здесь есть схожесть: и в русской, и в китайской культуре по имени принято обращаться лишь к близким и родным людям. Соблюдение правил речевого этикета поможет грамотно донести до собеседника свои мысли и быстрее достигнуть с ним взаимопонимания.

Список литературы

1. **Михайлова О.А.** Шаги к искусной речи / О.А. Михайлова, М.В. Голомидова. – Пермь : ЗУУНЦ, 1995. – 120 с.
2. **Тань Аошуан.** Учебник современного китайского разговорного языка / Аошуан Тань. – М. : Наука, 1983. – 717 с.
3. **Цай Сицинь.** Словарь китайских обращений / Сицинь Цай. – Пекин, 1994. – 515 с.

УДК [811.161.1:811.581]'25:791.43.

ПЕРЕВОД КИНОФИЛЬМОВ КАК ФАКТОР ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУР (НА ПРИМЕРЕ КИНЕМАТОГРАФА КНР И СССР)

Калинина Д.А.

магистрант II курса, специальность «Филология.
Язык и литература (китайский)»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
daria.chinatown@yandex.ru

Научный руководитель: Дворцова А.Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье представлен краткий очерк истории зарождения и развития кинематографа Китая, а также рассматриваются взаимоотношения Китая и России в сфере кино/видео перевода, а именно адаптации русскоязычных художественных произведений и кинофильмов на китайский язык. Подчеркивается особая роль влияния советской идеологии на развитие китайского кинематографа.

Ключевые слова: кино/видео перевод, дубляж, история кинематографа, китайский кинематограф

В процессе анализа становления и развития сотрудничества между двумя государствами можно отследить не только факт наличия взаимодействия исследуемых стран в политическом и экономическом аспектах. Зачастую при таком анализе обнаруживается активный взаимообмен реалий культуры и искусства между населяющими эти страны народами [3].

Говоря о ретроспективе истории сотрудничества Китая и России, в качестве точки отчета следует принимать 1618 год, когда русские миссионеры под предводительством сибирского казака Ивана Петлина прибыли на китайские земли для переговоров с императором Шэнь Цзуном. Переговоры привели к созданию Русской духовной миссии в Пекине. Данная миссия несколько веков служила площадкой для изучения русскими послами китайского языка, китайская интеллигенция, в свою очередь, заинтересовалась в изучении русского языка и культуры. Со временем такой взаимный интерес привел к развитию переводческой деятельности, созданию переводов произведений русскоязычной литературы на китайский язык. В XX веке к переводу литературы прибавился такой вид деятельности, как адаптация русскоязычных кинолент на китайский язык посредством дубляжа и субтитрования.

В современном обществе кинематограф и, собственно, сам фильм больше не воспринимают исключительно в качестве одной из разновидностей развлечений, как в эпоху короткометражного кино Чарльза Чаплина [3]. Кинематограф – это искусство, способное воспроизводить время и события всей человеческой истории. Искусство обладает функцией отражения жизни, истории нации, высокой и обыденной культуры народа, соответственно, кинематограф, воспринимаемый как одна из форм искусства, также перенимает функцию отражения культурного поля государства.

История китайского кино насчитывает уже более 120 лет, и оно по праву введено в область исследований Китая и мирового кинематографа в целом [3]. Приобщение китайского

населения к кинематографу начинается в 1896 году, когда прошла первая публичная демонстрация кино в Китае. В парке «Юйюань» (豫园, г. Шанхай) 11 августа 1896 года в качестве одного из номеров эстрадно-развлекательной программы состоялся дебютный показ зарубежного фильма, который китайцы изначально называли «западным театром теней». В июле 1905 года в Пекине небольшой отрывок сцены пекинской музыкальной драмы 《定军山》 (dìngjūnshān, «Битва при горе Динцзюньшань» (эпизод классического китайского романа 《三国演义》 «Троецарствие»)) был отснят на движущуюся ленту фотографом Жэнь Цзин-фэном (任景丰, Rèn Jǐngfēng; 1850-1932 гг.). Съемки проводились в фотографической студии 《丰泰照相馆》 (Fēng tài zhàoxiàng guǎn), которую Жэнь Цзин-фэн открыл в 1892 году [1, с. 7]. Чэн Цзи-хуа (程子华, Chéng Zihuá; 1905–1991 гг.) и многие другие китайские киноеды считают, что данную короткометражную ленту 1905 года выпуска по праву можно назвать первым отечественным фильмом, который запустил в Китае волну экспериментальных съемок и послужил толчком развития китайского кинематографа [2].

На рубеже XX века испанский бизнесмен А. Рамос со своим напарником, собрав в своем арсенале несколько удачных зарубежных кинолент, стали устраивать общественные кинопоказы в специальных заранее оборудованных помещениях, начиная свой маршрут от разных городов Испании и вплоть до путешествия в другие страны. В 1902 году А. Рамос прибыл в Китай с показом трех зарубежных фильмов, названия которых сохранились в китайской адаптации: 《黑人吃西瓜》 (Hēirén chī xīguā), где 吃西瓜 переводится как «есть арбуз», а 黑人 имеет несколько коннотаций – «скрывающийся преступник», «негроид», «человек, не имеющий прописки, т.е. нелегал»; 《脚踏车赛跑车》 (Jiǎotàchē sài pǎochē), где 脚踏车 «велосипед» на диалекте, 赛/赛跑 «соревнования», 跑车 «гоночный велосипед»; 《马由墙壁直上屋顶》 (Mǎ yóu qiángbì zhíshàng wūdǐng), где 马 «лошадь», 由墙壁直上 «прямо от стены», 屋顶 «взбираться на крышу» [1, с.7]. До приезда Рамоса в Пекине, в отличие от Шанхая, не было специализированного помещения для показа фильмов, поэтому первая демонстрация кино прошла на полировальной фабрике недалеко от проспекта Цяньмэнь 前门大街 (Qiánmén dàjiē).

Заинтересованность китайского населения в просмотре фильмов только возрастала, как и количество привезенных зарубежных и отснятых отечественных киноработ, что привело А. Рамоса к решению найти состоятельных китайских партнеров и открыть 22 декабря 1908 года в Шанхае в районе Хонкоу 虹口区 (Hóngkǒu qū) первый в Китае общественный кинотеатр на 250 посадочных мест – 《虹口活动影戏园》 (Hóngkǒu huódòng yǐngxì yuán), где 活动 – «развлекательный», 影戏园 – «кинотеатр».

Появление первого кинотеатра можно считать официальным стартом формирования китайской киноиндустрии как полноценной и самостоятельной отрасли [4]. Уже после укоренения традиций кино в Китае Шанхай долгое время носил звание «центра китайского кинематографа» [2]. Вплоть до начала Первой мировой войны в 1914 г. в Китае активно ведется экспорт зарубежных фильмов, открываются специализированные помещения для кинопоказов и небольшие кинотеатры, появляются общества любителей кино, готовятся к формированию первых кинематографических компаний.

Первый симбиоз китайского кинематографа и «представителя русскоязычного мира» произошел в конце XIX – начале XX века, когда в китайской литературе пробудился интерес к западным писателям. Китайские начинающие кинематографисты с желанием отойти от очередной попытки «переиграть» для записи на киноленту классические отечественные спектакли перешли к экранизации зарубежных произведений художественной литературы. Пьеса М. Горького «На дне» стала первым русскоязычным произведением, персонажей и события которого перенесли на китайскую почву в нескольких киновариантах, созданных в разное время [1, с. 11].

Первое знакомство Китая с русскоязычным кинематографом произошло в годы Японо-китайской войны (1937 – 1945 гг.). В августе 1937 года прошли советско-китайские переговоры, в результате которых Китай заручился крепкой поддержкой СССР в борьбе с силами Японии. Помимо заключения пакта о взаимном ненападении, выписанных кредитов, постоянных снаряжений китайской армии советскими солдатами и боеприпасами, деятели науки и культуры Советского Союза помогли китайским коллегам возродить в китайской армии стремление к победе, разжечь дух патриотизма.

В 1938 году в Китай были завезены 3 генератора переменного тока, 35-миллиметровый проектор и переносной 16-миллиметровый проектор для массовой демонстрации художественных и документальных фильмов [1, с. 49]. Кинопоказы проводились регулярно с целью удержать на высоком уровне планку патриотизма и боевого духа у солдат и населения приграничных районов. Среди заграничных фильмов с особым энтузиазмом принимались советские киноленты, такие как «Чапаев» (1934 г.), «Мы из Кронштадта» (1936 г.), «Тринадцать» (1936 г.), «Ленин в Октябре» (1937 г.), «Радуга» (1943 г.), «Сталинград» (1943 г.), «Оборона Сталинграда. Третий удар» (1944 г.) и др. [1, с. 49].

С течением времени укреплялись не только советско-китайские взаимоотношения политико-экономического сотрудничества, но продолжал существовать информационный обмен между русским и китайским народами в области культуры и искусства, что, в свою очередь, привело к созданию в 1949 году первой полной адаптации (дубляж) русскоязычного фильма «Рядовой Александр Матросов» (1947 г.) на китайский язык. Фильм был выпущен под названием 《香通士兵》(Xiāng tōng shìbīng) Чанчуньской киностудией, которую основала японская армия в период оккупации Китая 1931 – 1945 гг. [3].

Ранее китайские зрители могли довольствоваться лишь американскими фильмами, сопровождаемыми синхронным переводом невысокого качества, к тому же показ фильма часто прерывался по техническим причинам. Адаптация советского фильма перенесла китайский кинематограф на совершенно новый уровень, так как все схемы, планы и методы дубляжа китайские кинематографисты сформировали с нуля, превратив их в полноценную работающую систему адаптации иноязычных фильмов [4]. Накопленные к моменту наступления 1949 года опыт и мастерство, а также заимствованные из зарубежной практики знания кинорежиссуры и видеосъемки образовали крепкий фундамент для создания нового, колоритного и аутентичного кинематографа КНР.

На сегодняшний день кинематографическая практика Китая, пройдя полноценное историческое развитие, путем многочисленных попыток и экспериментов от кинематографического дебюта в виде пробной короткометражной ленты, отснятой в частном фотоателье в 1905 году, выросла до самостоятельной, многокомпонентной и прибыльной индустрии. К тому же существовавший ранее статус кино как исключительно развлекательной формы проведения досуга переродился в восприятие его как одного из важнейших направлений искусства [2], которое является объектом исследования многих киноведов и китаистов по всему миру и продолжает активно экспериментально развиваться и технически реконструироваться по сей день.

Список литературы

1. **Торопцев С.А.** Очерк истории китайского кино 1896–1966 гг. / С.А. Торопцев // Академия наук СССР, Институт Дальнего Востока. – М. : Наука, 1979. – 233 с.
2. **Чэн Цзи-хуа.** История развития китайского кино. 中国电影发展史 / Цзи-хуа Чэн // – Т. 1-2. – Пекин, 1963.
3. **Ян Ли.** К вопросу о переводе русскоязычных фильмов на китайский язык / Ли Ян: ви-

део на китайском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=WRGWDzG-NEA>, свободный (Дата обращения: 10.03.21 г.).

4. Bai Du 知道 // Информационная поисковая система на китайском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zhidao.baidu.com/question/339158142.html>, свободный (Дата обращения: 10.03.2021 г.).

УДК 373.3.091.212

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С ЦИФРАМИ «ДВА» И «ЧЕТЫРЕ» В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Касеева С.О.

магистрант I курса, специальность «Английский
и второй иностранный язык (китайский)»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
monc98@mail.ru

Научный руководитель: Долженко Д.А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается сущность понятия «фразеологизм». Рассматриваются общие и различные черты использования фразеологизмов с компонентом-числительным в китайском и русском языках с точки зрения лингвокультурологии.

Ключевые слова: китайский язык, русский язык, фразеология, фразеологическая единица, компонент-числительное, лингвокультура.

На сегодняшний день лингвокультурология, которая является одним из направлений в лингвистике, рассматривает и исследует идиоэтнические особенности культуры в единицах каких-либо языков. Несмотря на то, что аксиомой считают тесную связь языка и культуры, насчитывается более четырех десятков определений культуры, что указывает не только на интерес к данному явлению, но и делает акцент на методологических трудностях культурологии. Некоторые ученые рассматривают понятие культуры как совокупность материальных и духовных ценностей, а другие считают, что культура – это лишь совокупность продуктов духовной деятельности. Однако Л.М. Васильев утверждает, что «культуру необходимо воспринимать исходя из широкого понимания культуры», то есть языка и культуры, в которых отражаются физические, духовные, ментальные аспекты деятельности людей [1, с. 107–109].

Фразеологизм или фразеологическая единица – это устойчивое словосочетание определенного языка, смысл которого не определяется значением отдельно взятых слов, а имеет целостную, нераздельную смысловую нагрузку. Стоит отметить, что именно числа в составе фразеологических единиц являются часто встречаемыми средствами при описании культурологических аспектов деятельности человека, поэтому именно фразеологические единицы с компонентом-числительным представляют особый интерес для исследований в области лингвокультурологии.

В данной статье нами были не только прослежены взаимосвязи между явлениями китайского и русского языков, отражающими культурную общность носителей исследуемых языков, но и выявлены специфические черты, которые присущи исключительно одному из исследуемых языков. В связи с этим особое внимание уделяется сопоставительному анализу фразеологизмов русского и китайского языков, в состав которых входят числа «два» и «четыре».

Число «два» часто входит в состав фразеологических единиц и имеет как положительную, так и отрицательную коннотацию. Говоря о фразеологизмах в русском языке, стоит от-

метить ряд положительных выражений: «в двух шагах» (близкое расположение чего-либо), «как две капли воды» (показатель сходства), «одним ударом убить двух зайцев» (добиться осуществления двух целей). Однако нередко фразеологизмы с цифрой «два» имеют и отрицательное значение: «между двух огней» (находиться в положении, когда опасность грозит с двух сторон), «палка о двух концах» (о том, что имеет двоякое значение, исход может быть как благоприятным, так и неблагоприятным). Таким образом, цифра «два» имеет числовое значение, указывающее на количество или расположение объекта. Рассматривая фразеологизмы китайского языка, в состав которых входит число «два», стоит отметить, что данное число имеет более глубокую историю использования и относится к числу Земли, что отражается в традиционной философии «Инь-ян». Данная философия считает правильным разделение чисел на четные, так называемые «женские» числа, которые являются символами Земли, то есть женственности и нежности, и нечетные «мужские» числа, символизирующие Небо, то есть мужество. Одна из главных причин почитания «двойки» как раз и кроется в мироздании. Также традиционное понимание симметрии отражается в «двойке» во время свадебных торжеств, где на окнах новобрачных располагается свадебное украшение с надписью “双喜” [shuāngxǐ] – «двойная радость», которая символизирует счастье и радость для молодой пары. Помимо этого, существуют фразеологизмы, которые указывают на наличие какого-либо качества объекта: 数一数二 [shǔ yī shǔ èr] – «один из лучших» или «незаурядный»; 一般无二 [yībān wú èr] – «абсолютно идентичный»; 半斤八两 [bànjīn bāliǎng] – «два сапога пара» [2, с. 300–301].

На ряду с большим количеством фразеологизмов с цифрой «два», которые имеют положительную коннотацию, имеются также и фразеологизмы с негативным оттенком: 两面三刀 [liǎng miàn sān dāo] – «низко кланяется, но больно кусает», что означает «быть двуличным»; 一举两得 [yī jǔ liǎng dé] – «два усилия – один результат», в русском эквиваленте звучит как «за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь». Большое значение для культуры имеют поучительные фразеологизмы с цифрой «два», например, 天无二日 [tiānwú èr rì] – «на небе не бывает двух солнц», то есть «не может быть двух правителей в одном государстве».

Следующей таинственной цифрой для культуры Китая является «четыре». Стоит отметить, что данная цифра не несет в себе большой ценности для китайцев, так как «четыре» (四 sì) созвучно со словом «смерть» (死 sǐ), поэтому китайцы избегают наличия данной цифры в номерах сим-карт, этажей и квартир, заменяя ее либо на «F» или «За», если речь идет об этажах, либо заменяют другой цифрой. Однако невозможно вовсе избежать использования данной цифры, ведь большое количество явлений в жизни человека связано с цифрой «четыре»: четыре времени года, четыре стороны света, представление древних китайцев Земли в виде квадрата с четырьмя сторонами, четырьмя стихиями и так далее. Несомненно, у четверки есть и положительное значение, но в комбинации с восьмеркой, то есть «48», что означает «огромное богатство», заработанное честным путем. Также китайцы уважительно относятся к данной цифре, потому что четыре – это два, умноженное на два, а следовательно, «двойное счастье». Ярким примером положительного значения фразеологизмов с цифрой «четыре» являются: 四海为家 [sì hǎi wéi jiā] – «везде чувствовать себя как дома»; 四海升平 [sì hǎi shēng píng] – «все тихо» или «все спокойной»; 四平八稳 [sì píng bā wěn] – «тишь да гладь» или «полный порядок». Также существует большое количество негативно окрашенных фразеологизмов, таких как: 四分五裂 [sì fēn wǔ liè] – «трещать по всем швам»; 四面楚歌 [sì miàn chǔ gē] – «оказаться в безвыходном положении»; 颠三倒四 [diān sān dào sì] – «ставить всё вверх ногами»; 不三不四 [bù sān bù sì] – «ни то ни сё» [3, с. 10–12].

В русской культуре цифра «четыре» не так семантически окрашена, поэтому насчитывается небольшое количество фразеологизмов данного типа: «сидеть в четырех стенах» (никуда не выходить из дому); «идти на все четыре стороны» (поступать так как хочется); «как

дважды два – четыре» (то, что давно знакомо всем); «кланяться четырем ветрам» (побывать повсюду) [4, с. 123–125].

Проведя лингвокультурологический анализ, мы пришли к выводу, что даже при наличии большого количества фразеологизмов с цифрами «два» и «четыре» в китайском и русском языках отношение к использованию данных числовых значений все же отличается. В Китае значение как цифры «два», так и цифры «четыре» имеет исторический и культурологический подтексты, что отражается в семантике фразеологических единиц. Также цифры «два» и «четыре» теряют свою количественную семантику и в процессе фразеобразования развивают образные и коннотативные значения. Анализируемые китайские фразеологизмы с цифрой «четыре» в большинстве случаев имеют отрицательную коннотацию, что объясняется совпадением в произношении «четыре» (四 sì) со словом «смерть» (死 sǐ), в то время как фразеологизмы с цифрой «два» имеют в большей степени положительную коннотацию, что объясняется значением «два» как символа Земли (женственности и нежности).

В происхождении рассмотренных нами русских фразеологизмов с цифрой «два» и «четыре» не прослеживается связь с историей или же философией, следовательно, данные цифры в составе фразеологических оборотов обладают исключительно количественной семантикой. Таким образом, нумеративные фразеологизмы в русской и китайской культурах имеют больше различий, чем сходств, так как отражают различные культурные коды.

Список литературы

1. **Войцехович И.В.** Практическая фразеология современного китайского языка / И.В. Войцехович. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. – С. 107–109.
2. **Кожевников И.Р.** Словарь привычных выражений современного китайского языка / И.Р. Кожевников. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2005. – С. 300–301.
3. **Семенас А.Л.** Лексика китайского языка / А.Л. Семенас. – М. : АСТ: Восток-Запад, 2005. – С.10–12.
4. **Молотков А.И.** Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – М. : Наука, 1977. – С. 123–125.

УДК 811.111'37'373.7'42

ВЛИЯНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА-ИНТЕРТЕКСТЕМЫ НА КОНТЕКСТ

Кишенина А.Э.

студент IV курса, направление подготовки
45.03.01 «Филология. Английский язык и литература», ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
a.kishenina@yandex.ru

Научный руководитель: Ткачева Е.А., канд. пед. наук, доцент кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается сущность понятий «фразеологизм», «интертекст» и «контекст». Анализируется роль и функции фразеологических единиц компаративной семантики в процессе формирования лингвистической интертекстуальности. Изучается способность фразеологизмов расширять семантический потенциал того или иного текста.

Ключевые слова: фразеологизм, интертекстуальность, контекст, интертекст.

*Н*а наш взгляд, следует обратить внимание на довольно актуальный вопрос о рассмотрении в рамках теории интертекстуальности фразеологизмов. Многие лингвисты отмечали дополнительную информативность фразеологических единиц по сравнению с одним словом. В.Н. Телия в своих трудах описывала фразеологизмы как «микротексты, в номинативное основание которых, связанное с ситуативным характером обозначаемого, втягиваются при его концептуализации все виды информации, характерные для отображения ситуации в тексте, но представленные во фразеологизмах в виде “свёртки”, готовой к употреблению как текст в тексте» [6, с. 131]. И.И. Халеева употребляет это же понятие, указывая на то, что фразеологизмы являются языковыми «свертками», ведь они могут быть очень экономичными, лаконичными способами высказывания, а также могут выступать носителями информации, включающей ценности в конкретной культуре [4, с. 25].

Работы по фразеологии отечественных и зарубежных лингвистов, в число которых вошли Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, В.В. Виноградов, А.В. Кунин, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, а также – А. Cowie, А. Fox, R. Glaser послужили общенаучной базой исследования; мы изучали и использовали труды по теории интертекстуальности (И.В. Арнольд, Р. Барт, М.М. Бахтин).

По нашему мнению, необходимо рассмотреть культуруносную функцию фразеологических единиц. Данная функция фразеологизмов заключается во включении информации о культурных феноменах, отраженных в смысловой структуре языковых единиц [2, с. 80].

Так, например, английская фразеологическая единица *tooth fairy*, значение которой определяется как «волшебный источник блага» [7, с. 280–282], является отсылкой к сказанию о том, что если ребёнок оставит под подушкой выпавший зуб, то наутро он найдет на его месте монетку, оставленную зубной феей. В современном английском языке фразеологизм

tooth fairy может обозначать абстрактный волшебный ресурс для решения проблем и трудностей. Например: «"Father", he mentioned, changing his stare and rotating towards his father. "It is Saturday. I have a foolish problem set due Monday." "Are you waiting for the tooth fairy to show up and magically solve your problem set?"» [5, с. 402-405] (ср. русское: А задачу за тебя кто будет решать? Пушкин?).

Культуроносной функцией обладает и фразеологическая единица *cross my heart and hope to die*, которая подразумевает правдивость и искренность слов или обещаний человека, а также является отсылкой к христианскому обычаю [3, с. 112]:

«"John," she'd start, "you swear, cross your heart hope to die, not to tell anyone?" "Swear," I'd speak. I'd cross my heart with my right hand and I'd mean it» [2, с. 44]. Из данного примера мы видим, что при употреблении вышеупомянутого фразеологизма может присутствовать перекрещивание, но это необязательно. Фразеологические единицы, которые выполняют культуроносную функцию, обычно обладают достаточно выраженной интертекстуальностью в связи с тем, что содержат явные отсылки к конкретным произведениям или культурным явлениям.

Другой не менее важной функцией фразеологических единиц является эвфемистическая. Она заключается в том, что фразеологизмы используются для перефразированного и скрытого значения того, что не желают высказывать прямо. При этом образная метафора в основе фразеологизма разрешает заметить параллель с различными объектами, явлениями и событиями действительности [8, с. 11–12].

При рассмотрении данной функции можно отметить следующие тематические группы фразеологических единиц: – кончина. Например: «Ants were really persistent bastards, and when they stung you, it was like a sting. There were some people allergic to the tiny critters, just a bite would make them go toes up» [7, с. 93–94] (*go toes up* = умереть); – незаконные, уголовные дела. Например: «"But do not get light-fingered after our splitting, ok? " "There is no anything here to bring," I said». [7, с. 121] (*get light-fingered* = воровать что-то); – выпивать алкогольные напитки и приходиться в состояние алкогольного опьянения. Например: «"I've recognized that older people are more solid than the younger men. I invite some twenty-something partimer on a Saturday party and what's she say to me?" "She has gotten into the sauce?"» [4, с. 65-66] (*to get into the sauce* = напиться); «"That man's three sheets to the wind," a woman said, and, as if he had been prompted, Martin hit a stone and fell, slowly and gorgeous, like experienced drinkers fall even in accidents including machines» [5, с. 83] (*three sheets to the wind* = быть сильно пьяным); – процессы физиологии. Например: Someone proposed me a Jell-O shot. Then I had to hit the john so I slipped out the double doors [3, с. 18]. (*hit the john* = сходить по нужде); – скрытая брань. Например: "You son of a gun, you." He smirked. "Getting sloppy in your old age, you suggest that? [1, с. 18]. Something about my shmoo-shaped friend supposed that it would not be wise to deny him. It is not that there was anything in particular I feared would happen to me if I said to him to go roll the hoop. It was not a good thought at all [7, с. 98]. Как правило, смысл фразеологических единиц влияет на способность выполнять ними эвфемистическую функцию.

Стоит обратить внимание на функцию, которая называется заместительной. Ее активно используют при описании беседы в случае нежелания автора четко отвечать на какой-либо вопрос или же рассказывать детально и включают фразеологическую единицу для того, чтобы избежать вопроса или сменить тему. Такую функцию способен реализовать фразеологизм *neither here nor there*, который означает «не вовремя, неуместно, нет разницы, неважно» [8, с. 199–202], это мы можем видеть в приводимых примерах: «I recall those times of my childhood, Dad pronounced, when I had no will to do specific things, but when my dad told it would be much better for all of us if I did them, I put my best foot forward and got on with them. Which things?

questioned Ann. Alas, I do not know, Dad answered, shaking his shoulders. It's neither here nor there anyway. I was a baby and didn't understand what was good [2, с.105–106]; «I just wondered if the newsworthiness of this story might have occurred to you at any point. Will Mr. Worth be paying for his own treatment? That is neither here nor there» [3, с. 72]. Мы хотим обратить внимание на то, что в данных случаях говорящие уходят от ответа, утверждая, что заданные вопросы не имеют никакого отношения к делу. Заместительная функция выполняется фразеологизмами и в данных примерах: «"When will the funeral be?" he asked. "The sooner the better."» [5, с. 320]; «"What way did you know I was out here, anyway? Moreover, how did you find I drank half a bottle of whisky?" "Didn't you?" "You are right." "So. As for how I knew, a little bird told me"» [2, с. 154–155]; «"But they are my friends," he mentioned, knowing it would avail him nothing. "Surely they are your friends, about 16 years you served them." "It was my desire to... I just wanted to" "If wishes were horses, Jane, beggars would ride. Let us stick to the point"» [1, с. 6]. В первом и втором случаях с помощью фразеологизмов говорящие отвечают неопределенно относительно того, когда пройдут похороны и откуда сведения, в последнем случае автор воспользовался фразеологической единицей *if wishes were horses (beggars would ride)*, дабы не разговаривать по болезненному для него вопросу.

Таким образом, мы делаем вывод, что благодаря определению фразеологических единиц к интертекстам как к образованиям, которые устраивают возле себя текст, влияя на него и, наоборот, испытывая влияние текста на себе, стало возможным выяснить типологию этого взаимодействия. Воздействуя на фразеологизм, контекст способен усилить его экспрессивность, изменить семантику или обыграть, привлекая внимание читателя и усиливая эстетическую действенность текста.

Выполняя функции в контексте, фразеологизм-интертекстема обязательно влияет на него. Влияние фразеологической единицы на контекст связано с функциями, которые она выполняет, ее интертекстуальной степенью и семантикой. Такими типами влияния являются: увеличение экспрессивности текста; увеличение эстетической действенности текста (это, прежде всего, относится к фразеологизмам, которые содержат такие стилистические средства, как аллитерация, рифма и т.п.); стилизация (может применяться для того, чтобы создать образ героя с помощью речи, учитывая возраст, уровень образования, соответствия его речи и словарного запаса определенному месту и времени).

Список литературы

1. **Алешко-Ожевская С.С.** Фразеологический состав английского языка и проблемы аллюзивности художественного текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Светлана Сергеевна Алешко-Ожевская. – М., 2007. – 26 с.
2. **Амосова Н.Н.** Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – М.: Эдиториал УРСС, 2013. – 216 с.
3. **Гарбузова Т.М.** Английские фразеологизмы, без которых не обойтись / Т.М. Гарбузова. – М.: Феникс, 2013. – 144 с.
4. **Иванова Е.В.** Лексикология и фразеология современного английского языка / Е.В. Иванова. – М.: Академия, 2011. – 352 с.
5. **Литвинов П.П.** Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией / П.П. Литвинов. – М.: Яхонт, 2000. – 448 с.
6. **Москвин В.П.** Интертекстуальность: понятийный аппарат, фигуры, жанры, стили / В.П. Москвин. – М.: URSS, 2011. – 164 с.
7. **Oxford Dictionary of Idioms.** – Изд.: Oxford University Press, 2010 – 340 с.
8. **Weinreich U.** Problems in the Analysis of Idioms: Substance and Structure of Language / U. Weinreich. – University of California Press, Berkley and Los Angeles, 2004. – 309 p.

УДК 81'255.4-055.1-055.2

СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА В ГЕНДЕРНОМ АСПЕКТЕ

Коробко К.В.

магистрант I курса, специальность «Филология.
Зарубежная филология. Английский язык и вто-
рой иностранный (китайский)»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
kristina.korobko@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А.Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье на основе анализа гендерно-маркированных языковых средств в художественном тексте и его переводов на различные языки раскрывается важность гендерного аспекта в переводческой деятельности.

Ключевые слова: *гендер, гендерная асимметрия, грамматическая категория рода, переводческий анализ, художественная литература.*

В настоящее время лингвистическая реализация гендерных различий является одной из самых актуальных проблем в социальной сфере и в то же время – причиной постоянных дискуссий и споров. В связи с этим многие современные лингвисты сосредотачивают свои исследования на рассмотрении актуального статуса грамматической категории рода как результате исторического развития языка, а также в связи с прагматическим разграничением определенных гендерных форм в различных коммуникативных ситуациях.

Целью данной научной статьи является обоснование необходимости рассмотрения гендерного аспекта языка как одного из основополагающих при переводе художественной литературы.

Исследуя гендерные аспекты речи, ученые оказываются перед необходимостью установления и описания концепта «гендер», а также средств его лингвистического отражения на равных языковых уровнях, в частности при интерпретации текста с одного языка на другой. Не менее важным также является задача установления места гендерного концепта в ценностной картине мира, а также отражение в языке стереотипов, связанных с полом. В случае если рассматриваются гендерные особенности ряда языков, невозможно избежать межкультурного сравнения, которое в последние годы стало объектом тщательного изучения.

Добавление гендерного аспекта к исследованию перевода является составной частью переводческого анализа, который, среди прочего, имеет целью изучения:

- 1) гендерные стереотипы в языке оригинала и их отражение в переводе;
- 2) языковые средства конструирования гендерной идентичности в оригинале и переводе;
- 3) способы передачи гендерных коннотаций оригинала средствами целевого языка с учетом историко-культурной специфики;
- 4) пути передачи образно-символической системы, которые описывают мужчину/женщину в культуре;

- 5) проблемы отображение менталитета в переводе;
- 6) концепты «феминности» и «маскулинности» и их соответствующие проявления в языке оригинала и перевода и т.п. [5].

Каждый из данных компонентов включает в себя взаимосвязь культурной и гендерной идентичности автора/переводчика/читателя, национальные и культурные традиции, историко-социальные особенности и ряд других факторов, в целом усложняет разработку и систематизацию гендерных методов переводческого анализа через наложения аспектов лингвистического, культурологического, переводческого и гендерного анализа.

Крайне плодотворным в выявлении гендерных механизмов перевода является сравнительный анализ двух и более переводов, что помогает глубже исследовать взаимодействие особенностей языковых средств со средствами конструирования гендерной идентичности. В результате теория перевода получает возможность выявить и описать те ограничения, которые накладывает гендерный фактор на использование языковых единиц в речи.

Описание гендерного фактора направлено на преодоление трудностей при переводе, связанных со спецификой каждого из языков. Поскольку переводоведение оперирует категориями значительно более широкими, нежели те, что приняты в лингвистике, где изучение гендера в языке имеет многолетнюю историю, одной из задач исследователей гендерного аспекта перевода должно стать выявление тех пробелов в изучении языкового функционирования категории гендера, которые играют непосредственную роль в процессе переводческой интерпретации.

При переводе следует учитывать разделение художественных средств и приемов на мужской и женский спектр, причем обычно с тенденцией относительно меньшей социальной активности женщин по сравнению с мужчинами.

Стереотипы, бытующие в определенной культуре, часто напрямую влияют на формирование языковой картины мира. Гендерные стереотипы обычно делятся на две категории: женские и мужские. Женщины стереотипно считаются слабыми, милостивыми, руководствующимися интуицией, эмоциональными, хозяйственными и общительными. Мужчин принято характеризовать как сильных, решительных, практичных, рациональных и доминирующих. Анализируя описанную закономерность, можно сделать вывод, что язык, использующий гендерный признак, связан с определенными социальными гендерными стереотипами. Подобный способ мышления неизбежно порождает огромное количество укоренившихся в языке гендерных асимметрий.

Гендерная асимметрия в языке (андроцентризм языка, фаллологоцентризм) – неравномерная представленность в языке лиц разного пола [5]. Это явление исследуется преимущественно феминистской критикой языка, появившейся в конце 1960-х – начале 1970-х годов как целесообразный результат зарождения Нового женского движения в США и Германии. основополагающей целью этого направления лингвистики является выявление и преодоление андроцентризма в языке: на основе мужской позиции формируется такая картина мира, которая с точки зрения мужской перспективы объективирует «женское начало», перенося данный аспект в категорию «чужое» или же вовсе его игнорируя.

Проблема гендера имеет огромное значение при переводе, особенно в отечественной теории перевода, ведь при работе с языками синтетического типа с ярко выраженной категорией рода, который в основном имеет важное значение, не учитывать ее – непозволительная роскошь, и небрежное отношение к проблеме гендера в переводе может привести к серьезным ошибкам. Гендерный фактор часто имеет большее значение, чем многие другие стилистико-грамматические аспекты.

Анализируя художественную литературу, мы обнаруживаем авторскую индивидуальную манеру, использующую разнообразные языковые средства для того, чтобы наиболее удачно

презентовать концепцию своего произведения. Гендерный аспект в рамках художественного перевода может представляться как структурообразующая часть произведения и текста перевода, а также воздействовать на реализацию художественных образов и сюжетных линий.

Анализируя переводы романа В. Вулф «Орландо» на русский и китайский языки, мы обнаружили, что как в тексте оригинала, так и в тексте перевода гендерный аспект играет структурообразующую роль. На этом основании можно утверждать, что адекватная передача данного элемента является приоритетной задачей. Проведенный нами анализ специфики проявления категории рода в этом произведении дает возможность зафиксировать следующее: сам творческий почерк В. Вулф, являющейся яркой представительницей модернизма и активисткой второй волны феминистического движения, служит мотивом для столь обширной репрезентации именно гендерного аспекта. Идейная составляющая романа и феминистские взгляды писательницы фокусируются на природе человеческой психики, а центральная художественная особенность заключается в смене пола главного героя Орландо с мужского на женский с целью репрезентации тезиса о том, что большинство людей по складу ума являются андрогинами. Именно эти гендерные трансформации вызывают особый интерес в рамках нашего исследования.

Например, в переводе на русский язык при передаче внешности Орландо-мужчины переводчиком используется конкретизация причастия «blushing» – «зарделся»; краснеющими и заливающимися румянцем от смущения обычно описываются женщины. Подобный эффект теряется в переводе на китайский язык с использованием универсального в своем употреблении выражения «脸红». Однако в обоих переводах переводчики используют очевидно фемининно маркированное сравнение с розой – совершенством красоты (даже переносное значение слова «rose» – красивая женщина, девушка) так же, как и В. Вулф использует подобные обороты для характеристики мужчины: *The young man withstood her gaze blushing only a damask rose as became him.* [7, с. 11] – 在她目光的逼视下, 他的脸红了, 红得就像大马士革蔷薇。 [8] – Он не дрогнул, только зарделся, как дамасская роза, что ему очень шло и подобало [1, с. 62].

Таким образом, уже на первичном этапе исследования мы можем утверждать, что в процессе создания автором и переводчиком художественных образов и средств их вербализации одну из самых важных ролей играет гендерный аспект. Коннотация языковых единиц отражает определенные ассоциации, создающие в сознании человека образы, которые обладают гендерной направленностью. Анализ специфики художественного перевода показал, что сложность передачи гендерного аспекта заключается в том, что языковые единицы художественного текста обладают одновременной актуализацией нескольких значений. Следовательно, представляется важным распознать и правильно передать гендерноориентированные ассоциации, которые могут являться важной составляющей художественной стилистики оригинала. Язык художественных произведений пронизан гендерной спецификой, передача которой является залогом качественного перевода.

Список литературы

1. **Вулф В. Орландо** / В. Вулф ; пер. с англ. Е. Суриц. – М. : Азбука-классика, 2004. – 304 с.
2. **Денисова И.В.** Особенности передачи гендерного аспекта в переводе художественного произведения : дис. ... канд. филолог. наук : 10.02.20 / Ирина Владимировна Денисова. – Челябинск, 2011. – 183 с.
3. **Журавлева О.А.** Категория рода в английском и китайском языках [Текст] / О.А. Журавлева // Вестник СПбГУ. – 2013. – №4(9). – С. 45–48.
4. **Кирилина А.В.** Лингвистические гендерные исследования [Текст] / Кирилина А.В., Томская М.В // Отечественные записки. – 2005. № 2(23). – С. 112–132.

5. **Денисова А.А.** Тезаурус терминологии гендерных исследований [Электронный ресурс] / А.А. Денисова. – Электрон. текстовые дан. – М. [б.и.], 2003. – Режим доступа: <http://www.owl.ru/gender/thesaurus.htm>, свободный. (Дата обращения: 09.11.2020).
6. **Hellinger, Marlis. Gender across languages:** The linguistic representation of women and men. Amsterdam : John Benjamins, 2002. – 348 p.
7. **Woolf, Virginia. Orlando. Boston :** Mariner Books, 1973. – 352 p.
8. 藏书网 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.99csw.com/book/8745/index.htm>, свободный. (Дата обращения: 10.11.2020).

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ КАК ОСОБАЯ КАТЕГОРИЯ ЛЕКСИКИ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Королевский А.В.

студент IV курса, специальность «Китайский и английский язык и литература»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
tema.korolevsky@yandex.ru

Научный руководитель: Дворцова А.Н., старший преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается понятие «молодежный сленг» и его реализация в пространстве китайского языка. Рассматриваются функции, которые он может выполнять, а также примеры молодежного сленга из разных диалектов китайского.

Ключевые слова: китайский язык, молодежный сленг, «грязная» лексика.

На данный момент любой язык обладает большим многообразием сленга, употребление которого мы можем наблюдать в различных сферах деятельности. В последнее время сленг вошел в повседневную жизнь абсолютно всех слоев общества независимо от социальной или профессиональной принадлежности, возраста и коммуникативных особенностей употребления. Молодежный сленг занимает особое место и является одной из самых подвижных и непостоянных по своей природе структур языка. Его особенностями являются стремление к краткости и упрощению, быстроте изложения и получения информации.

В китайском языке термин «сленг» чаще всего обозначается как 俚语 [lǐyǔ], где первый иероглиф (俚) имеет значение «грубый», а второй (语) – «язык» [1, с. 13]. Обратившись к толковому словарю китайского языка, мы узнаем, что сленг – это «тип разговорной речи, часто с вкраплениями диалектизмов» [2].

Термин 俚语 не похож на английский термин «slang»: отличительной чертой 俚语 является его применение для описания неформальных выражений из разных диалектов языка страны. При этом в характеристиках этих терминов есть общее: они оба описывают лексические единицы, которые неформальны, соответственно, не употребляются в официальном стиле коммуникации.

Новые лексические единицы из категории сленга нередко приходят в китайский язык из-за рубежа, например: 嗨皮 [hāipi] от happy – весёлый; 粉丝 [fěnsī] от fans – фанаты; 酷 [kù] от cool – круто; 秀 [xiù] от show – шоу; 拜拜 [báibái] от bye-bye – пока.

Однако на сегодняшний день молодежный сленг в Китае неразрывно соотносится не только с процессами заимствования из иностранных языков, но и с лингвистическими явлениями внутри китайского языка, в частности – с особенностями диалектного словоупотребления.

В качестве примера возьмем слово 各色 [gèsè], обозначающее «разноцветный, разнообразнейший». В контексте пекинского диалекта данное слово приобретает переносное зна-

чение и употребляется в значении «странный», «неуживчивый». Это показывает нам наиболее типичную модель образования сленга, при которой слово «получает» дополнительный оттенок в рамках тенденций словоупотребления диалекта.

Слово 酱紫 [jiàngzǐ] пришло в молодежный сленг из провинции Фуцзянь, где распространен южноминьский диалект. Первым его значением стало «тёмно-фиолетовый с красноватым оттенком», однако вскоре было обнаружено, что оно созвучно с другим выражением из путунхуа 这样子 [zhèyàngzi] – «таким образом», с того момента оно используется в качестве замены последнего.

Лексема 怼 [duì] «ненавидеть, обижаться» пришла в сленг из хайнаньского диалекта. На примере следующей фразы мы видим исходное значение данного слова: 来怼个鸡腿吧! означает «Давайте съедим куриную ногу!». В молодежном сленге употребление данной лексемы используется в значении «уничтожить кого-либо в игре».

Кантонский диалект юэ наделен своеобразием, репрезентирующим культуру Гонконга, отличную от культуры материковой части Китая [3, с. 159–186]. Одним из известных выражений данного диалекта, перешедших в контекст молодежного сленга, является 痴线 [chīxiàn] «болван», дословный перевод которого означает «сумасшедшая проводка». Данное слово употребляют по отношению к человеку, который не отличается умом и сообразительностью.

Порой можно заметить, что сленг ставят на одну ступень с ненормативной лексикой и считают ругательствами. Самая частая причина такого неправильного соотнесения явлений – неформальная обстановка как контекст применения большей части сленговых лексических единиц. В китайском языке для обозначения ненормативной лексики есть отдельное слово 脏话 [zānghuà] (дословно – «грязная лексика»), именно оно подразумевает собой грубые выражения. Первостепенная функция таких лексем – выражение негативных эмоций в разговоре. Такие слова не ограничиваются конкретной социальной группой, хотя считается, что более интеллигентные люди не привыкли употреблять ругательства в своей речи. В этом и есть их главное отличие от сленга.

Рассмотрев молодежный сленг, целесообразно было бы упомянуть и про то, какими функциями обладает молодежный сленг китайского языка:

- «пароль»;

Сленгизмы несут в себе скрытый смысл, незнание которого влечет за собой полное непонимание данных единиц в коммуникации. Для того чтобы минимизировать это препятствие, нужно иметь представление о культурно-национальном самосознании китайцев и основных событиях, ставших значимыми в стране: 爱老虎油 [àilǎohǔyóu] – транслитерация от англ. «I love you»; 打兔儿 [dǎtù'ér] – напиться.

- выражение вербальной агрессии;

Сленг порой используется для того, чтобы показать недовольство, несогласие или же отсутствие понимания со стороны собеседника. Некоторые единицы молодежного сленга обладают негативно окрашенными оттенками: 抽的 [chōude] – Ты что, нарываешься?!; 靠 [kào] – Блин!

- выражение отношения к ситуации;

Порой семантика сленговых единиц может меняться от контекста использования, будучи положительной или негативной: 成 [chéng] – пойдет; 坏菜 [huàicài] – финиш, кранты.

- средство дружеского подтрунивания или подбадривания;

Цель применения сленга нередко заключается в установлении и укреплении контактов между людьми в процессе коммуникации, что делается для того, чтобы привлечь внимание к себе, указать на положительные стороны того или иного объекта и так далее: 滚滚 [gǔngǔn] – уменьшительно-ласкательное прозвище панд и других пушистых животных, происхожде-

нием обязано пандам по кличке: Гугу и Лулу; 心肝儿 [xīngānr] – мой дорогой, радость моя.

- средство обозначения мигрантов, иностранцев, выражения отношения к иному государству

В современном китайском языке лексические единицы сленга, употребляющиеся, чтобы описывать людей из других стран, нередко носят негативный подтекст: 海龟 [hǎiguī] – прозвище, которое дают китайцам, вернувшимся на родину после учебы за границей; 大鼻子 [dàbízi] – выражение для обозначения иностранца-европейца; 鸡蛋人 [jīdàn rén] – иногда можно встретить такой вариант названия иностранца в Китае; 香蕉人 [xiāngjiāorén] – применяется по отношению к родившимся в Америке китайцам; 老毛子 [lǎo máozi] – человек из России или «русский медведь».

С нашей точки зрения, основной функцией сленга выступает его роль своеобразного кода в общении, расшифровать который можно лишь при условии наличия знаний в области культуры и современных процессов в стране.

Делая вывод, отметим, что китайский сленг – неформальный язык, включающий в себя слова с новыми оттенками и иногда невежливого характера, он используется среди людей лишь в определенных кругах и совершенно не подходит для произнесения официальных речей и заключения договоров.

Список литературы

1. **Мур Р.** Китайский сленг / Р. Мур – Колледж Роллинса, 2016. – 35 с.
2. **Толковый словарь китайского языка** [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cd.hwxnet.com/view/khfdafinfkdocagi.html>, свободный. (Дата обращения: 17.02.2021 г.).
3. **Bolton K.** Bad and banned language: Triad secret societies, the censorship of the Cantonese vernacular, and colonial language policy in Hong Kong / K. Bolton, C. Hutton // *Language in Society*. – 1995. – № 24. – P. 159–186.

УДК 811.521'282

СПЕЦИФИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ДИАЛЕКТОВ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Моргунова Е.Л.

студентка IV курса, специальность «Филология
(Японский и английский язык и литература)»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
moonrisalee@yandex.ua

Научный руководитель: Ли Е.С., преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрываются специфические отличия диалектов японского языка. Рассматриваются способы применения диалектов в рамках современных условий.

Ключевые слова: диалект, стандартный японский язык, манга, аниме.

Японский язык имеет множество диалектов, значительно отличающихся друг от друга. Основная проблема диалектической ситуации заключается в частичном или полном непонимании сказанного собеседником. Поэтому специалисту для адекватного перевода может быть недостаточно знаний стандартного японского языка. Чем многочисленнее носители диалекта, тем он популярнее и чаще встречается в современных произведениях.

Наиболее важным является то, что японский язык принадлежит к агглютинативным языкам, что, в свою очередь, формирует хорошую основу для образования множества диалектов за счет агглютинации.

«Агглютинативные языки (от лат. agglutinatio – приклеивание) – языки, имеющие строй, при котором доминирующим типом словоизменения является агглютинация (“приклеивание” различных формантов (суффиксов или префиксов)), причем каждый из них несет только одно значение» [1].

То есть происходит замена всех частей слова, за исключением, естественно, его основания, и тем самым получают вариации нормативного японского языка.

Также стоит отметить, что японский язык, изучаемый нами в университете, является стандартным, или же нормативным. Он базируется на Токийском диалекте, который обладает престижем и властью со времен Мэйдзи, когда правительство приняло его в качестве национального языка и унифицировало языковое обучение в школах.

Однако это не спровоцировало исчезновение региональных диалектов. Напротив, детей с самого их рождения учат говорить не на стандартном японском языке, а на диалекте своей местности. Что только больше доказывает преданность японцев к своим истокам, культуре и традициям.

Носители диалектов приобретают знание стандартного японского языка через общественное образование, средства массовой информации, обучение сотрудников в корпорации, во время миграции, от друзей, которые говорят на стандартном языке или сами обучаются по необходимости. Однако это не означает, что они перестают использовать диалект. Они становятся би-диалектными.

Различия между диалектами можно обнаружить в фонетических (звуковых), акцентных, лексических (слова), морфологических (словообразование) или морфо-синтаксических (спряжение слов в предложениях) свойствах или любых их комбинациях.

Более того, важно понимать, что диалект – это локальная версия языка, отличающаяся от литературной формы и не являющаяся отдельным языком.

Основные черты диалекта:

- не обладает развитой литературной традицией;

- не имеет собственной письменности;

- в диалектах грамматика практически не претерпевает изменений по сравнению с материнским языком.

«Тодзе Мисао в своем труде “Диалекты японского языка” предложил классифицировать диалекты японского языка по отличию составляющих (произношение, грамматический строй, лексика) как показано в табл. 1. Диалекты Хонсю можно подразделить на восточные, западные и диалекты острова Кюсю. Обособленное место занимают в этой схеме диалекты архипелага Рюккю, куда входит остров Окинава» [2, с. 2].

Таблица 1.

Классификация диалектов японского языка

Японский язык			
Диалекты основных островов Японии			Диалекты островов Рюккю
Восточные	западные	Диалекты о. Кюсю	Рюккю
Диалект Хоккайдо	Диалект Хокурику	Диалект востока Кюсю	Диалект Амамиосима*
Диалект Тохоку	Диалект Кинки	Диалект запада Кюсю	Диалект Окинава**
Диалект Каито	Диалект Тюгоку	Диалект Сацума	Диалект Сакисима***
Диалект Токай-Тодзан	Диалект Идзумо		
Диалект о. Хатидзе	Диалект Сикоку		

*включает 8 диалектов; **включает 4 диалекта; *включает 10 диалектов.

Даже при условии, что большинство населения Японии способно говорить на стандартном японском, то есть нормативной версии Токийского диалекта, велика вероятность столкнуться с иными диалектами, просматривая новости, читая мангу и прочую литературу.

Следует отметить, что диалект в некоторых случаях незаменим вследствие сильной связи с его культурой. Например, кансаиские комики сохраняют и даже используют акцент, чтобы выразить чувство юмора, происходящее из кансаиской идентичности и ее культуры. Если взять одну и ту же шутку и рассказать ее на Токийском и Кансаиском диалектах, комичный эффект будет выражен сильнее в последнем из них. Диалект Кансаи – своего рода эквивалент словосочетанию «лучший юмор», учитывая, что самые крупные развлекательные комедийные центры базируются именно в Осаке.

Таким образом, если автор манги (японского комикса), аниме (японского анимационного сериала/фильма) или мобильной игры прописывает персонажа родом из Осаки или Киото (или там происходит основное место действия), то, скорее всего, персонаж (или само произведение) будет наделен комическими чертами. В качестве ярких примеров можно привести: Сасара или же MC Tragic Comedy из мобильной игры «Hypnosis Microphone»; манга Ая Накахары «Трогательный комплекс» (место действия происходит в Осаке, и главные персонажи разговаривают на местном диалекте); учительница Нанако Курой из аниме «Lucky Star».

В целом в Японии часто практикуется использование диалектов в произведениях, если место действия происходит в том регионе, где используют этот диалект, либо если персонаж родом оттуда. Иногда, исходя из этого базиса, на персонажей также накладывают стереотипное поведение, свойственное людям той или иной префектуры.

В качестве иллюстрации используем несколько префектур: Токио – холодные, слишком высокомерные, модные; Хиросима – вспыльчивые, мотоциклетные банды; Нагоя – эпатажные, жадные, агрессивные водители.

В то же время в густонаселенном городке Фукуока в местных новостях используют диалект Хаката наравне с нормативным японским языком.

Сущность вышеизложенного склоняется к тому, что японский язык имеет некоторые общие правила произношения во всех диалектах. Но в основном они настолько разные, что японцы с трудом могут понять друг друга. Даже несмотря на то, что японский – агглютинативный язык, изменения окончаний предложения и слов являются значительными и сбивают с толку, не упоминая еще и специфическую лексику каждого диалекта. Специалист может столкнуться с необходимостью хотя бы базисных знаний диалекта в любой момент. Японцы почитают свои традиции и культуру, поэтому даже с появлением стандартизированного японского они не перестают говорить на местных диалектах и активно используют уникальные особенности каждого в сетелитературе, новостях и т.д.

Список литературы

1. **Агглютинативные языки** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Агглютинативные_языки, свободный (Дата обращения: 13.03.2021 г.).
2. **Караев Б.А.** Местные диалекты японского языка / Б.А. Караев. – М., 1994. – С. 1–8.
3. **Алпатов В.М.** Япония: язык и общество / В.М. Алпатов. – М., 2003. – С. 44.
4. **Иноуэ Фумио.** Хигаси-нихон-но «синхо:тэн» (Новые диалекты Восточной Японии) // Area and Culture Studies. – № 32. – Токио, 1982. – С. 65.

УДК [811'373.45:811.581]'25

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ИНОЯЗЫЧНЫХ БРЕНДОВ НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Морозова В.А.

магистрант I курса, специальность «Зарубежная филология. Английский язык и второй иностранный (китайский)» ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
skywaysbv@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А.Н., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается специфика заимствований в контексте китайского языка. Рассматриваются способы перевода заимствованных слов и на примере брендов раскрываются проблемы перевода и адаптации иноязычной лексики в контексте китайской лингвокультуры.

Ключевые слова: перевод, заимствование, бренд, китайский язык, метод.

Как известно, все иностранные бренды и международные корпорации в Китае, в отличие от России, имеют свои собственные, китайские названия, но, если углубиться в изучение перевода названий иностранных брендов, можно заметить, что прослеживается явное сохранение имиджа и узнаваемость бренда. По этой причине переводчикам приходится проделывать колоссальную работу во время формирования нового имени для разных торговых марок и их товаров.

Бренд – это термин, который служит для идентификации каких-либо услуг и товаров или их совокупности на рынке, а также для осуществления различия между теми или иными товарами и услугами, которые представляют всевозможные компании [1]. Перевод же, в свою очередь, – это область, где соприкасаются языки и культура разных народов мира. Перевод названия иностранного бренда является посредником между языками и культурой разных стран, он обеспечивает взаимопонимание между различными народами. Чтобы народы адекватно воспринимали одну и ту же информацию, переводчик прибегает к различным способам перевода [1].

Ученые-синологи вывели некоторое количество приемов перевода имен собственных на китайский язык. Целью написания данной статьи является систематизация сведений о них, а также демонстрация их применения в контексте перевода названий брендов.

Изучая данную тему, мы поняли, что разные ученые выдвигают разные способы перевода заимствованных брендов, а это означает, что они до сих пор находятся на стадии формирования. Согласно учебнику А.Л. Семенас, «иностранное заимствование» (кит. 外来词, дословно «слова, пришедшие извне») – это полное или частичное использование лексических единиц других языков. Исследовательница также отмечает, что новые реалии, как правило, заимствуются вместе с их обозначениями [4, с. 210].

Благодаря трудам А.Л. Семенас мы выяснили, что существует ряд способов заимствования слов в китайском языке:

- фонетический способ. При таком способе заимствования сохраняется не только звуковая форма, но и при написании используются иероглифы, которые звучат близко к произношению заимствуемых слов. Однако фонетический способ перевода является предпочтительнее в тех случаях, когда семантический недостаточно и неточно передает значение слова, например, в таких словах: 阿迪达斯 ādídāsī – «Adidas»; 古驰 gǔchí – «Gucci».

- семантически-фонетический способ. Он представляет собой китайскую морфему + фонетическое заимствование. Слов, пришедших с помощью данного типа перевода мало. Примером могут служить такие слова: 生日卡 shēngrìkǎ – «поздравительная открытка на день рождения», где 生日 shēngrì «день рождения» + 卡; 登记卡 dēngjìkǎ – «регистрационная карта», 登记 dēngjì «регистривать» + 卡.

- фонетически-семантический способ. Он представляет собой фонетическое заимствование + китайскую морфему. Например: 单卡 dānkǎ – «однокассетный магнитофон» (单 dān одно-, единичный, 卡 kǎ «кассета»).

- способ фонетического заимствования с родовым словом: 啤酒 píjiǔ – «пиво», где 啤 pí – фонетическое заимствование, 酒 jiǔ – «алкоголь» выступает в роли родового компонента.

- семантический способ. При таком переводе полностью сохраняется семантическое сходство с изначальным названием бренда, но практически полностью или же вовсе утрачивается фонетическое подобие: 苹果公司 píngguǒ gōngsī – «Apple Inc.», что дословно переводится как «яблоко» [4, с. 211–212].

Помимо способов, приведенных А.Л. Семенас в ее работе «Лексика китайского языка», существует также и свободный перевод, когда одновременно сохраняется фонетическое подобие и семантическое значение, а также улучшается привлекательность товара в связи с семантическим компонентом с положительным значением: 汰渍 tàizì – «Tide», в переводе звучит как «вымывающий грязь» [2, с. 33–40].

Также можно выделить способ адаптации, который служит для создания имиджа бренда на рынке. Однако при таком переводе, несмотря на очевидные плюсы, имеются значительные минусы. Семантическое значение и фонетическое сходство полностью утрачивается, посредством чего формируется абсолютно новое слово, зачастую вовсе не имеющее сходство с исходным. Пример использования такого способа: 必胜客 bìshèngkè – бренд «Pizza Hut»; 金霸王 jīnbàwáng – «Duracell» [2, с. 33–40].

Многие известные компании, выходя на китайский рынок, пользовались теми способами адаптации названий брендов, которые были представлены выше. Например, всем известный бренд «Apple» (кит. 苹果 píngguǒ) выбрал наиболее легкий способ перевода – семантический. Данный метод может быть уместным только в том случае, когда оригинальное название бренда уже несет в себе какой-либо смысл, что мы и видим в этом случае («Apple» – «яблоко») В этом случае проблем с переводом не возникает, смысл названия сохраняется, и бренд остается узнаваемым.

Компания «Nike» выбрала для себя наиболее удачный способ перевода – свободный перевод. Он заключается в том, чтобы достичь максимальной схожести звучания с оригиналом, при этом не потерять основного смысла. На китайском языке название компании выглядит так: 耐克 nàikè. Если перевести, то получится «достигать цели». Переводчик справился со своей задачей, компания не потеряла популярности после трансформации наименования.

Проанализировав более 70 названий брендов в китайском языке, мы пришли к выводу, что при переводе лексем данного типа на китайский язык наиболее популярными являются фонетический способ, а также способ адаптации. При помощи фонетического способа было переведено множество брендов, в частности «Burberry» (кит. 博柏利 bóbǎilì). При помощи способа адаптации, как и при помощи фонетического способа, было также переведено мно-

го брендов, например, «Pepsi», (кит.百事可乐 bǎishìkělè). В переводе – «сто дел, и все успешны» или же «удачи в делах».

Немного менее популярным является семантический способ. Его использовали в случае перевода бренда Apple (кит. 苹果 píngguǒ). А также способ адаптации, например, «Colgate» (кит. 高露洁 gāolùjié).

Также мы пришли к заключению, что при переводе названий иноязычных брендов на китайский язык не применяются семантически-фонетический способ, фонетически-семантический способ и способ фонетического заимствования с родовым словом. Это обусловлено тем, что при помощи данных способов невозможно надлежащим образом перевести наименование, и они реализуются скорее в формате адаптации иноязычных имен нарицательных.

Таким образом, мы сделали вывод, что проблема перевода названий иноязычных брендов и по сей день является актуальной. Мы же, в свою очередь, проанализировали различные приемы перевода мировых брендов на китайский язык, а также выяснили, с помощью каких приемов перевода можно перевести названия брендов, а какие применяются только для перевода заимствований.

Список литературы

1. **Бренд:** Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/бренд>, свободный (Дата обращения: 4.11.2020 г.).
2. **Жукаускене Т.С.** Заимствования в китайском языке: влияние английского языка в условиях глобализации / Т.С. Жукаускене, И.С. Холдатенко. // Книгоиздание. – 2015. – № 1 (8). – С. 31–40.
3. **Кленин И.Д.** Лексикология китайского языка / И.Д. Кленин, В.Ф. Щичко. – М. : Восточная книга, 2013. – 272 с.
4. **Семенас А.Л.** Лексика китайского языка / А.Л. Семенас. – М. : Восток–Запад, 2005. – 310 с.

УДК 811.111:811.581`276`25:004.7385

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И ПЕРЕВОДА ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Моторина С.А.

студентка IV курса, специальность «Китайский и
английский язык и литература»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
cofa8618@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д.А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

Данная статья посвящена исследованию особенностей перевода интернет-сленга в современном китайском и английском языках.

Ключевые слова: китайский язык, английский язык, сленг, интернет-сленг, коммуникация, перевод.

 Слэнг из важнейших процессов в жизни человека является общение. Раньше люди, находящиеся на больших расстояниях друг от друга, могли общаться только с помощью писем и телеграмм, позднее – с помощью телефона, а с появлением Интернета людям стало еще проще общаться между собой.

Интернет-сленг, либо сетевой жаргон, или, как принято сейчас называть, «компьютерный сленг» – это своего рода разновидность сленга, которая используется как определенной группой людей, относящихся к специалистам, квалифицирующимся на IT-технологиях, так и обычными пользователями сети Интернет.

Интернет-сленг возник во второй половине XX века, когда компьютерные технологии вошли в обиход большинства населения планеты. Благодаря использованию персональных компьютеров и компьютерных устройств во всех языках мира возникло огромное количество специальных слов, выражений и терминов, которые обогатили язык, сделали его проще и современнее. Причиной возникновения интернет-сленга послужили также компьютерные игры, в которых слова упрощали для того, чтобы игроки могли быстро общаться между собой.

Изначально большинство изданий, особенно в Англии, были возмущены внедрением интернет-сленга, так как считали, что он засоряет их речь. Но вскоре люди поняли, что интернет-сленг облегчает жизнь и процесс коммуникации.

Целью возникновения интернет-сленга является трансформация больших по объему труднопроизносимых слов. Например: материнская плата – мать, компьютер – комп и т.д. Большинство таких слов произошли от профессиональных терминов английского языка, которые уже имеют соответствующие слова в русском и китайском языках. Например, такие слова, как «коннектиться» или «джоиниться», произошли от английских слов «to connect» и «to join», которые несут значение «присоединяться» [1, с. 128].

Однако интересным является тот факт, что происходит и обратная связь, то есть появляются слова интернет-сленга, которые являются синонимичными термину («форточка» – название операционной системы Microsoft Windows).

На данный момент виртуальное общение и Интернет-сленг становятся все более популярными, и это привлекает внимание многих ученых-лингвистов. В своих статьях и исследованиях они часто задаются вопросами, почему интернет-сленг становится таким популярным, почему виртуальное общение привлекает внимание все большего количества людей и может ли интернет-сленг стать языком будущего. Тем не менее, на данном этапе ученые-лингвисты не могут прийти к единому мнению. Одни считают, что интернет-сленг – это язык будущего, в то время как другие считают, что интернет-сленг будет влиять на общество весьма негативно. В настоящее время существует ряд классификаций словообразовательных моделей интернет-сленга. Несмотря на некоторые различия в разработанных учеными классификациях, среди основных способов сленгового словообразования единогласно упоминаются следующие: иностранные заимствования, акронимы, звукоподражания, транслитерация, а также изменения в значении ранее существовавшего в языке слова [3, с. 9–13]. Однако в данной работе мы предлагаем немного отличную классификацию, согласно которой способы словообразования упорядочены по отнесенности к тому или иному разделу языкознания, а именно: фонетике, морфологии, лексикологии или фразеологии. Так, можно выделить следующие словообразовательные модели интернет-сленга:

I. Фонетические преобразования. К данным преобразованиям можно отнести любые изменения в слове, так или иначе связанные с его фонетическим составом. Внутри данной модели предлагается следующая классификация.

1. Заимствования из других языков на основе транслитерации и транскрипции: 酷 [kù] – китайская транскрипция английского слова «cool», выражающего позитивную оценку; 黑客 [hēikè] – транслитерация англоязычного слова «hacker», уже ставшего интернационализмом; «троллинг» – произошел от английского «trolling», в прямом переводе – «ловля рыбы на блесну», в интернет-среде – популярное название агрессивного издевательского поведения участника форума по отношению к другим участникам. Следует отметить, что заимствованные слова довольно быстро становятся полноправными членами языка: они подчиняются правилам грамматики, приобретая соответствующие характеристики формообразования.

2. Искажение существующих орфоэпических и орфографических норм: 鸭梨 [yālǐ] (压力 yālì) – давление, 砖家 [zhuānjiā] (专家 zhuānjiā) – специалист, 绳命 [shéngmìng] (生命 shēngmìng) – жизнь, 神马 [shénmǎ] (什么 shénme) – что?, 偶 [ǒu] (我 wǒ) – я.

3. Пародия на речь известных деятелей. Выступления на неродном языке известных политических и общественных деятелей, изобилующие фонетическими ошибками и отличающиеся ярко выраженным акцентом, также заслужили свою долю иронии со стороны некоторой части населения – на интернет-сайтах размещается большое количество пародий на подобные «казусы»: 闹太套 [nào tàiào] («not at all») – высказывание китайского актера Хуан Сяомина теперь употребляется в значении «ничего, пустяки».

4. Сочетание букв и цифровых показателей («цифровая аббревиация») – замена целой фразы определенным числовым сочетанием на основе схожести их звучания: 7458 [qī sì wǔ bā] – «气死我了» [qìsǐ wǒ le] – «выводить из себя». Такой способ образования сленговых выражений существует лишь в китайском языке, ввиду его особенностей.

II. Морфологический способ словообразования. Данный способ представлен в основном аббревиацией – сокращением часто употребляемых слов: ZG = 中国 [zhōngguó] – «Китай»; ZF = 政府 [zhèngfǔ] – «правительство». Как правило, аббревиация в китайском языке также является способом обхода цензуры в разговорах на запрещенные темы или заменяет ненормативную лексику. В русском языке очень хорошо приживаются сокращения, принятые в английском языке, обычно представляющие собой транслитерацию оригинала: «имхо» = «in my humble opinion», в переводе «по моему скромному мнению».

III. Лексические преобразования. Данная категория представлена метафорическими и метонимическими переносами – созданием дополнительного значения слова на основе образного сравнения. Например: 草根 [cǎogēn], буквально переводится как «корни травы», употребляется в китайском Интернете для обозначения народных масс, низших слоев населения.

Характерной чертой Интернет-сленга является то, что неологизмы, которые рождаются в Сети, могут быть разделены на несколько групп: компьютерные термины, интернет-сленг, компьютерный сленг и игровой сленг. У каждой группы свой путь развития в языке.

Сфера интернет-сленга в Интернете дает объемный состав лексем, которые нацелены на язык не только как на источник, но и как на отходящие от него сферы коннотативных наслоений. В ходе проведенной нами работы были отслежены основные характеристики Интернет-сленга.

Общение в Интернете предоставляет нам возможности, которые могут быть отражены в следующих пунктах:

1. Эмоциональная наполненность текста.
2. Анонимность – возможность предоставления личной информации.
3. Добровольность.
4. Возможность приобретения новых контактов.
5. Своеобразие восприятия в условиях невербального общения.
6. Возможность проявления нетипичного и не свойственного поведения, что позволяет коммуникантам творчески реализоваться [2, с. 48–51].

Таким образом, обобщая все вышесказанное, мы пришли к выводу, что постепенно Интернет-сленг проникает в различные отрасли нашей жизни, он становится значительной частью нашей коммуникации, дает полное выражение свободы мысли. Однако, несмотря на все преимущества популяризации Интернет-сленга, можно выделить также и недостатки. Свободное выражение мысли в краткой форме, которая представлена как Интернет-сленг, может привести к снижению грамотности, ведь при общении мы будем использовать сокращения и жаргонизмы. Но запрещать использовать Интернет-сленг в полной мере, на наш взгляд, является ошибочным стремлением, следует осуществлять умеренный контроль и разумно подходить к использованию сленга, необходимо правильно регулировать процесс, люди должны понять, что Интернет-сленг – это отдельный язык общения пользователей сети Интернет. Умелое использование Интернет-сленга, таким образом, не будет негативно сказываться на осуществлении процесса коммуникации в целом.

Список литературы

1. **Александрова И.Б.** Особенности речевого общения в блогах [Текст] / И.Б. Александрова // Русская речь. – 2006. – № 6. – С. 125–128.
2. **Куприна Т.В.** Карнавальность компьютерной неологизации русскоязычного словарного состава [Текст] / Куприна Т.В., Подкуркова Н. – 2007. – № 2. – С. 48–51.
3. **Хаматова А.А.** Тенденции развития лексики китайского языка в начале XXI века [Текст] / Хаматова А.А. // Вестник Иркутского гос. линв. ун-та. – 2012. – № 4 (21). – С. 9–13.
4. **Словарь китайского сленга:** Китайский язык онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studychinese.ru/slang/>, свободный (Дата обращения: 10.03.2021 г.).
5. **Словарь китайского интернет-сленга Магазета: Магазета** – всё о Китае и китайском языке из первых рук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazeta.com/glossary/>, свободный (Дата обращения: 12.03.2021 г.).

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КУЛИНАРОНИМОВ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Мухина А.А.

магистрант II курса, специальность «Филология.
Язык и литература (китайский)»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
Dendy3443@mail.ru

Научный руководитель: Дворцова А.Н., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУВОЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается значение кулинаронимов как лингвокультурной категории. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ наиболее распространенных кулинаронимов в русском и китайском языках.

Ключевые слова: кулинароним, кухня, лингвокультура, китайский язык, русский язык, жарить, парить, варить, печь.

В настоящее время основательное осмысление существующих терминов китайского языка становится все более актуальным. Китайские ученые, наряду с российскими, активно исследуют вопросы терминологии. Вызвано это недостаточным изучением китайских терминов, в частности истоками их формирования, развития и функционирования. Не меньший интерес продолжает вызывать у исследователей культурноспецифическая лексика.

Современный китайский язык развивается интенсивно, и появляется большое количество новых терминов и терминологических оборотов, требующих изучения. В данной статье будут представлены распространенные кулинарные термины китайского и русского языка, а также будет проведен их сопоставительный анализ.

Для сопоставления кулинарных терминов китайского и русского языка (далее – кулинаронимов) нами будут рассмотрены и проанализированы типы семантических полей русский и китайских кулинарных глаголов. Семантическим полем именуют группу слов, соотносимых по значению и поддающихся описанию одним термином.

Семантическое поле русско-китайских кулинаронимов разделяется на пять полей:

1. обработка при помощи воды: поле глагола «варить» 煮 [zhǔ];
2. термическая обработка сухим паром: поле глагола «печь» 烤 [kǎo];
3. термическая обработка мокрым паром: поле глагола «парить» 蒸 [zhēng];
4. термическая обработка на масле: поле глагола «жарить» 炸 [zhá];
5. поле китайских глаголов, не имеющих аналогов в русском языке: 炒 [chǎo] «калить»; 炮 [pào] «выпаривать на огне, подсушивать, опаливать» [4, с. 116].

Для осуществления анализа следует выделить общие семы выше представленных глаголов. Сема – это минимальная семантическая единица, которая прошла через дифференциацию смысла характерных черт слова.

Для начала рассмотрим глаголы «варить» и 煮, у них есть следующие общие семы: пар; доводить до готовности; котел; вода; готово [5, с. 3]. Оба глагола требуют использование воды

и котла/кастрюли для приготовления блюда. Говоря о различиях, нужно отметить, что в русском языке с глаголом «варить» можно встретить сочетания практически всех продуктов, китайский глагол 煮 больше относится к мясным продуктам или кашам. Есть незначительные различия в предполагаемом итоге действия, выражаемого глаголом: «варить» нередко направлено на обработку продукта до состояния мягкости, а 煮 – до готовности.

Приступим к рассмотрению глаголов «жарить» и 炸. В сочетании данных глаголов можно выделить такие общие семы, как пища; короткий промежуток времени; котел/кастрюля; вспомогательный способ; масло; обработка до приготовления; готово [5, с. 3].

Выделим отличия в значениях данной пары кулинаронимов: в русском языке глагол «жарить» соотносится с готовкой на среднем или умеренном огне, а 炸 – исключительно на сильном огне. В русской лингвокультуре «жарить» возможно лишь при использовании сковороды (редко – на открытом огне), глагол 炸 не требует специальных приспособлений кухонной утвари для готовки. Китайский глагол 炸, в отличие от русского «жарить», включает больший спектр блюд, которые можно готовить посредством данного действия.

Перейдем к рассмотрению еще одного аналога русского «жарить» в китайском языке – 煎. Русский и китайский вариант глагола имеют семь общих сем: котел/кастрюля; готово; короткий промежуток времени; масло; пища; обработка до приготовления; умеренный огонь [5, с. 3].

При готовке через 煎 нужно определенное (обычно значительное) количество масла, а при готовке в русской семантике «жарить» количество масла не регламентировано, но при этом для того, чтобы «жарить», следует использовать определенную сковороду. С глаголом 煎 можно использовать различные продукты, включая соевые. Приготовленное с применением метода 煎 подразумевает, что блюдо должно быть прожарено с двух сторон до золотой корочки, а глагол «жарить» не предполагает получение определенного результата в ключе внешнего вида продукта.

Не все понятия кулинарной терминологии соотносимы в контексте китайского и русского языков. Например, значение русского глагола «пряжить» (жарить в большом количестве масла) не соотносится с китайским 炸 и в целом не имеет лексического соответствия в китайском языке. «Пряжить» можно мучные изделия, объект обработки данным способом – определенное количество мучных изделий. В свою очередь, значение китайского глагола 爆 («быстро жарить на сильном огне») также не имеет схожего понятия в семантическом поле русского «жарить».

Далее следует рассмотреть поля глаголов «печь» и «жарить». Данные глаголы имеют пять общих сем: неопределенное время; высокая температура; сухой горячий пар; духовая печь; готово [1, с. 5].

Отличия данных глаголов заключаются в следующем: жарить требует переворачивания ингредиентов в процессе готовки, также продукт, готовящийся таким образом, нуждается в предварительном мариновании. В русской картине мира глагол «запечь» может подразумевать готовку фруктов, а жарить не включает данную возможность. Также жарить обычно не сочетается с интенцией готовки мучных изделий.

Помимо глагола жарить, существует глагол 烙, который в большей мере соответствует русскому «печь», «запечь». У данных глаголов четыре общие семы: пища; высокая температура; сухой горячий пар; готово [1, с. 5]. Отличаются они тем, что пара глаголов «печь», «запечь» не имеет временных ограничений, а готовка при помощи 烙 происходит очень быстро. Действие, подразумеваемое глаголами «печь», «запечь», происходит с использованием духового шкафа, а 烙 требует применения сковороды. Таким образом, при готовке в технике 烙, пищу следует постоянно переворачивать, и форма ее будет плоская.

Русское «печь» соотносимо со значением китайских глаголов жарить или 烙, при условии добавления аффиксов, изменяющих смысл слова, к примеру: «упечь» и 烤好 / 烤透, «запечь» и

烤 / 烙, «выпечь» и 烤出 / 烤好, «перепечь» и 烤干, «попечь» и 烙一会, «допечь» и 烤好 / 烤熟, «припечь» и 烤热 / 烧烤, «подпечь» и 烤得有点焦 / 烤成褐红色, «пропечь» и 烤好 / 烤透, «напечь» и 烤, «отпечь» и 烤制 / 烤熟 [1, с. 5].

Проанализировав семантические поля кулинаронимов «печь»/烤, выделим, что в русском языке у рассматриваемого глагола больше семантических значений. Оба языка включают схожие и отличные контексты употребления данных глаголов, также можно констатировать наличие лакун. Примерами лакун являются глаголы 摊 жарить и 熏 коптить.

Переходя к рассмотрению поля глаголов «парить» и 蒸, отметим, что данное поле может включать следующие глаголы: в русском – «перепарить», «пропарить», «напарить», «отпарить», «попарить»; в китайском – 蒸, 焗, 焗, 回笼, 焗 [1, с. 6].

В значениях «парить» и 蒸 есть соответствия, выделяется семь общих сем: пароварка; время не установлено; влажный горячий пар; степень готовности; пища; обработка до приготовления; плотно закрытая крышка [1, с. 6].

Следует рассмотреть и китайские кулинаронимы, не имеющие аналогов в русском языке. К примеру, глагол 炒 [chǎo] – «калить», отражает процесс готовки с использованием масла. Продукты для 炒 нарезают мелко и выдерживают на огне с маслом в течение короткого промежутка времени. Глагол 炮 [pào] – «выпаривать на огне, подсушивать», помимо стандартного процесса готовки, соотносится и с медициной. Является одним из способов изготовления лекарств, но в кулинарном аспекте с использованием данного глагола чаще всего готовят мясные блюда.

Итак, в данной статье нами были рассмотрены и проанализированы семантические поля таких русских и китайских кулинаронимов, как варить/煮, печь/烤, жарить/煎, парить/蒸. Не соответствия этих кулинарных глаголов китайского и русского языка можно объяснить тем, что они принадлежат к разным языковым группам: имея схожие аспекты в своей семантике, они предполагают отличия в процессе готовки и ингредиентах, которые обуславливают выбор и употребление того или иного кулинарного глагола. Проведенное нами исследование соотносимости семантических полей кулинаронимов подтверждает важность их изучения, а также значимость проведения компаративного анализа культурномаркированных лексем.

Из проведенного нами анализа также следует, что нужно внимательно относиться к кулинаронимам-лакунам, не имеющим аналогов в русском или китайском языках: при их переводе всегда следует добавлять пояснение, при необходимости составлять словосочетания-комментарии.

Список литературы

1. Лю Лифэнь Сопоставление семантических полей русских и китайских кулинарных глаголов «печь/烤» и «парить/蒸» / Лю Лифэнь // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 4 ч. – Тамбов, 2016. – № 12 (66), ч. 1. – С. 116–121.

2. Прессованная посуда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.so.com/doc/6975718-7198407.html>, свободный. (Дата обращения: 05.01.21).

3. Словарь современного китайского языка = 代典 (第 5 版). 中国社会科学院语言研究所典室. 北京: 商务印书馆 / Отд. редактирования словарей ин-та исследования языка китайской акад. общественных наук. – 5-е изд. – Пекин : Шаньу, 2005. – 1870 с.

4. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка : [100000 слов и словосочетаний] / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2015. – 799 с.

5. Хуан Чжунлянь Анализ семантического поля кулинарных глаголов «Жарить/炸» в русском и китайском языках [Электронный ресурс] / Хуан Чжунлянь, Лю Лифэнь // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 ч. – Тамбов, 2017. – № 11 (77), ч 2. – С. 171–175. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-semanticheskogo-polya-kulinarnyh-glagolov-zharit-v-russkom-i-kitayskom-yazykah>, свободный. (Дата обращения: 04. 01.21).

УДК 821.521-909: 004.738.5

ПОНЯТИЕ СЕТЕРАТУРЫ И ЕЕ МЕСТО В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Прядкина Т.Е.

студентка IV курса, специальность «Филология
(Японский и английский язык и литература)»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
tpryadkina974@gmail.com

Научный руководитель: Ли Е.С., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

В данной статье рассматриваются понятие сетературы и интертекста. История появления, а также характерные черты сетевой литературы в Японии.

Ключевые слова: сетература, интертекст, виртуальная литература, массовая культура, литература, медиа.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что сетевая литература мало изучена относительно представленного количества материала, который определяет данное понятие. Целью работы является обозначение значимости сетевой литературы в контексте современной японской культуры. А также ознакомление с разнообразием сетевого текста и его функционалом.

Сетература – новое и малоизученное явление современной культуры. Под сетературой принято понимать не весь объем литературных текстов, размещенных в Интернете, но литературу, специально созданную для публикации на сетевых порталах с учетом тех технических и визуальных возможностей, которые предоставляет сеть своим пользователям.

Феномен сетевой литературы появился и начал стремительно развиваться параллельно с возникновением глобальной сети Интернет в 70-е гг. XX в. Сетература является общим определением для всех литературных произведений в сети. Этот термин имеет широкое и узкое значение. В широком смысле этого слова «сетература» означает каждое помещенное в Интернет литературное произведение. В таком случае нельзя говорить о сетературе как об особом жанре. И напротив, в узком смысле этого слова под термином «сетература» понимаются те произведения, которые были написаны для размещения в Интернете. Работы, в которых были учтены особенности публикации в виртуальном пространстве. Именно поэтому эти работы невозможно воспринимать в традиционном виде, то есть на бумаге, потому что, если перенести их на бумагу, особый характер и образ произведения сильно разрушаются и работы обесцениваются. Во-вторых, сетература является средством самовыражения, исходя из уникального характера Интернета. Нельзя отрицать и тот факт, что облегченная возможность публиковать свои работы, привлечение внимания к произведению заинтересовывают новых писателей. Можно сказать, что сетевая литература – это модернизация не только произведений, но и их читателей [5, с. 4].

Сетература обладает не только набором узнаваемых формальных черт, обусловленных ее электронными каналами тиражирования, но и рядом специфических свойств.

Сетература, как и любое другое новое течение, призвано не вытеснять привычные традиции написания литературных произведений, а на основе прежних представлений создавать принципиально новую формацию.

Каждый текст «переполнен» большим количеством идей. При этом он не создается заново, но раз за разом воспроизводится вновь, раскрывая в себе огромное количество новых смыслов.

Доступность произведений, а также распространение массовой культуры привели человека нашего времени в ту стадию, когда мы начинаем не придумывать нечто новое, а переосмыслять старое. Глобальный анализ общечеловеческих ценностей, не привязанных к определенному мировоззрению народа, той или иной идеологии государства.

Поскольку сетература является частью интернет-пространства, она подвержена и его влиянию. Читатели в Японии, а также во всем мире высказывают в блогах авторов свои желания, ведут полемику, что само по себе запускает творческий процесс, результатом которого и является произведения сетевой литературы.

Основной проблемой, связанной с изучением сетевой литературы в одном из ее главных аспектов взаимоотношений с литературной традицией, является интертекстуальность.

Интертекст – соотношение одного текста с другим, диалогическое взаимодействие текстов, обеспечивающее превращение смысла в задуманное автором. Он порождается сочетанием огромного количества литературных эпох в пределах одного текста. Такая методика подачи информации зачастую не является отражением мировоззрения автора. Однако представляет собой следствие современных текстопорождающих механизмов в виртуальном пространстве [1, с. 60].

Страны Восточной Азии имеют свой рынок сетературы и своих представителей в нем. Немногие японские писатели публикуют свои работы в европейском пространстве. Известность за пределами Японии получают только те авторы, которые имеют базу публикаций в издательствах, а также некоторую популярность. Стоит ещё учитывать, что азиатская и европейская культуры имеют весомые различия, и понять всю «гениальность» произведения людям без соответствующего культурного восприятия будет достаточно сложно [2].

Революционный характер современной ситуации, во многом определяющий нынешнее и будущее развитие литературы в Японии и в других странах мира, заключается в невозможности отделить текущий литературный процесс от колоссального массива произведений, опубликованных самими авторами в сети Интернет. К серьезным преимуществам электронной публикации литературных текстов как для авторов, так и для читателей относятся массовость и доступность, а также легкость в поиске необходимых материалов и дополнительной информации об авторе и его произведении.

Появление абсолютно новых жанров, характерных только для сетевой литературы, заставляет читателей переосмыслять старые сюжеты. Произведения сетевой литературы пишутся не для конкретного читателя, а ради факта написания и публикации в сети. Если традиционная литература напрямую зависит от читателя, то сетература преодолела это ограничение. Большинство авторов публикуют свои произведения на бесплатной основе.

Сетература остается в массе своей домом графоманов и бастионом массовой культуры. Определенный процент, который может быть отнесен к писателям-профессионалам, чьи произведения имеют эстетическую ценность, представлен талантливыми, креативными и востребованными авторами, чья сетевая популярность приносит им внимание издательств.

Из этого следует, что платформы социальных сетей стимулируют новые стратегии письма, которые ориентированы на свежее восприятие в чтении. Сетевая литература представляет собой интерес в качестве одной из принципиальных площадок для творческой реализации [3, с. 5].

В настоящее время литература в Японии тестирует свежие стратегии написания текстов: новые формы художественного произведения порождают новые культурные практики. Интернет требует иных навыков, нежели печатные издания. Читатель по-другому ощущает литературу, потому что электронные носители диктуют другие правила и принципиально другие ожидания от вербальных текстов. У пользователя, который читает произведения в электронном виде будут прослеживаться такие телесные привычки, которые формируют моторные навыки, отсутствующие у посетителей традиционных библиотек.

Сетевая литература в Японии уже давно стала одной из продуктивных литературных форм, которая составляет достойную конкуренцию «печатной литературе», а также отображает общемировые литературные и издательские тенденции. Краткость, мобильность, анонимность, простота контакта с аудиторией – все эти качества «сетевой литературы» делают ее популярной как для массового читателя, так и для потенциальных писателей. Появляются новые формы воздействия литературы с анимацией или кинематографом. Результатом этого стали разновидности литературных квестов, фанфики (любительское сочинение по мотивам оригинальных литературных произведений), блоги и лайт-новеллы, визуальные романы, мобильные зарисовки и т.п. Все это отвечает современным потребностям читателя в визуальной информации [4, с. 7].

Японские издательства используют сеть для поиска новых серьезных писателей, которые расширяют понятие литературы за счет новых идей и форм.

Несерьезные заметки, опубликованные в интернете, со временем превратились в литературные произведения, а их авторы – в популярных сетевых писателей, которые стоят в одном ряду с авторами современных бумажных книг. Исследователи и литераторы уже с уверенностью говорят, что сетература помогает начинающим, перспективным авторам оттачивать свои навыки и дает возможность быть увиденными, а также получит признание.

Список литературы

- 1. Лисохмарова В.М.** Феномен блоголитературы / В.М. Лисохмарова. – Сибирь, 2018. – С. 61.
- 2. Литературный проект: Сад расходящихся хокку.** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zhurnal.ru/slova/hokku/, свободный. (Дата обращения: 09.03.21 г.)
- 3. Садакова А.Р.** Японский реализм: новые темы в литературе / А.Р. Садакова. – Тамбов, Грамота, 2017. – С. 1–5.
- 4. Сарин Л.** Сетература как художественное явление: между постмодернизмом и массовой культурой / Л. Сарин. – С. 1–8.
- 5. Урбан К.Н.** Особенности сетевой литературы отличия и сходства с традиционной литературой / Токарь О.В. – Беларусь : Труды БГТУ. – 2019. – № 2. – С. 1–6.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА КИТАЯ И РОССИИ КАК ОДНА ИЗ ПРЕДПОСЫЛОК ПАРТНЁРСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Резникова Е.К.

студентка I курса, профиль 45.03.01 «Филология»,
направление подготовки «Зарубежная
филология. Китайский язык и второй
иностраннный язык (английский)»
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
katereznikova14@gmail.com

Научный руководитель: Сумина И.К., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье рассматривается политическая культура России и Китая посредством сравнительного анализа. Рассматриваются те аспекты, которые бы могли повлиять на дружественное отношение между странами.

Ключевые слова: *российско-китайские отношения, политическая культура, сравнительный анализ.*

*К*итайско-российские отношения берут свое начало еще в первом десятилетии семнадцатого века и насчитывают четыре столетия. В период монгольского правления над Русью была обнаружена первая связь между китайским и русским населением.

Сегодня же можно наблюдать, как большинство СМИ, политологов международных организаций проявляют особое внимание к их взаимодействию, поскольку от этого фактически зависит будущее мирового общества.

Мы провели сравнительный анализ политических культур обоих государств и выявили общие признаки, которые могли и могут способствовать укреплению дружественных отношений.

Понимание современных политических отношений России и Китая как никогда актуально. Для того чтобы трактовать их правильно, нужно следить за всеми сходствами, различиями в политических культурах обеих стран. Это позволяет прогнозировать дальнейший ход истории, опираясь на общеизвестные факты.

На протяжении всей истории российско-китайских отношений различные культурные факторы оказывали сильное влияние на их развитие: разное культурное происхождение и характерные особенности; разное культурное самосознание; разная степень преобладания церковного духовного влияния, разный путь развития культур, её выражения и проявления.

Мы рассмотрим одну из самых общих черт русско-китайских культур – политическую.

Во-первых, отношение к политической власти и поклонение ей.

Во времена древнего Китая ясно подчеркивалась неприкосновенность императора и высших чинов. Император имел статус «Сына Неба» и «правил всем миром между четырёх

морей». Китайцы превозносили некий «идеал» правителя: мудрец и просвещённый государь. Вследствие наличия такой строгой иерархичной лестницы каждой социальной ступени были присущи свои обязанности и особенности. Народу было важно знать, кто над кем стоит. Настаивая на соблюдении традиций и обуславливая это единственным выходом для получения гармонии, такие порядки породили определенные политические черты:

- непременное повиновение младшего старшему (не только по званию, но и в кругу семьи);
- абсолютное господствующее положение интересов государства над интересами личности;
- рутинную социально-политическую пассивность;
- право индивидуума на социальное возвышение, основанное на интересах своего окружения.

Аналогично происходила ситуация и в России. В сознании общественности монарх был вершущей всех государственных, культурных и правовых норм, а народу требовалась дисциплина и крепкое руководство. Успех имели только тоталитарные способы управления: иные формы правления приводили к разрухе. Как и в Китае, за счет идеи, что каждый человек являлся частью великого государства, зародилось безграничное доверие к власти, отношение «государь–подданный», где поверх этого ложилась ещё и отрицательная сторона – отсутствие осознания собственных прав и недостаток политического опыта. Итогом служит факт возникновения авторитарно-патриархального строя.

Тогда в народной памяти укоренилось родственное, семейное отношение к царю. Недаром появилось и такое выражение, как «царь–бабушка». При этом вера в него приравнивалась вере к святым.

Как можно заметить, в обеих политических культурах представление о верховном правителе приравнивалось к воплощению чего-то высшего, олицетворению добра, мудрости и священности.

Во-вторых, возвышение интересов государства над интересами индивидуума.

В древнем Китае не присутствовало настолько четкое уважение к правам человека, его свобод. Восприятие происходило через окружение, отсюда можно наблюдать появившуюся нерушимую идеологию, что идеи коллектива – превыше всего. В китайской культуре был упор на существование человека не как отдельной и самостоятельной личности, а на подчиненность социуму и на подчеркивание долга перед своей страной. Игнорировавших коллективное мышление относили к предателям и изменникам, которые были гонимы общественной группой.

Индивидуализм в России тоже не поощрялся. Вместо этого была великая общая вера в непостижимый «идеал». Активно продвигались идеи общинности, соборности. Процветал фанатизм по отношению к бескорыстному труду на благо всей родины и общества. В речах правительства все больше мелькали такие выражения, как «советский народ – первопроходец социализма», «Русь – птица-тройка».

Исходя из этого, можно предположить, что в обеих странах существовала большая политическая доверчивость среди народа.

В-третьих, в обеих странах наблюдается превосходство моральных принципов над юридическими законами. Такого рода традиционное почитание морали больше отображалось в культуре Китая. На подсознании человек выбирает выполнение в первую очередь морального долга перед своей семьей, знакомыми, при этом вытесняя законы на второй план. Поэтому можно нередко увидеть случаи, что если обвиняемым в суде становится родственник, друг или сослуживец должностного лица, то представители своей должности считают своей обя-

занностью выгородить обвиняемого. Так складывается отрицательная для общества структура общественных интересов. Проявлением этого является семейственность и кумовство.

Еще одной общей чертой можно считать повышенный всплеск заинтересованности к «левым» движениям в определенные исторические периоды. Возникает резко негативное отношение к эксплуатации и разного рода несправедливостям.

Усиление позиций Китая и России по отношению друг к другу в современном мире порождает необходимость изучения их политических сходств и различий. Исследования нужны для дополнительного формирования анализа внутренних и внешних процессов обоих государств с целью прогнозирования возможного развития отношений.

Суммируя всё вышеизложенное, можно сказать, что большинство сходств в политической культуре стран могли способствовать благоприятным дружеским взаимоотношениям, которые длятся уже около четырехсот лет. Единый образ мышления народа, отношения власти к своим подчиненным приносит понимание действий и мотивов как политическим деятелям, так и народу.

Список литературы

1. Аллаберт А.В. Роль конфуцианских ценностей в формировании морально-нравственного облика современного китайского руководителя / А.В. Аллаберт // Восток. – 2005. – № 4.

2. Бердяев Н.А. Душа России / Н.А. Бердяев // Судьба России: сборник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litmir.net/br/?b=113942&p=3>, свободный (Дата обращения: 11.03.21 г.).

3. Мэнион М. Политическая система Китая / М. Мэнион // Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. – М. : АСПЕКТ ПРЕСС, 2002.

4. Образ Китая в России и внешняя политика России в конце XX – начале XXI века. По материалам Посольства КНР в РФ. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/international/archive/china-russian/txt/2008-05/23/content_15421980.htm, свободный (Дата обращения: 11.03.21 г.).

5. Сосковец Л.И. Социально-политическая система КНР: учебное пособие / Л.И. Сосковец; Томский политехнический университет. – Томск : Изд-во Томского политехнического университета, 2011. – 176 с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Солошенко Е.А

студентка IV курса, специальность «Японский и
английский язык и литература»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
Zwayfab99@gmail.com

Научный руководитель: Ли Е. С., преподаватель кафедры английской и восточной филологии ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»

В данной статье раскрывается процесс раннего развития письменности и литературы в Японии, зарождение первых эпических жанров, летописаний, письменных художественных источников, а также особенности их формы и содержания.

***Ключевые слова:** письменность, эпические сказания, «Кодзики», «Нихонги», моногатари, дзуйхицу, никки.*

У любого народа начало литературной деятельности тесно связано с появлением и освоением письменности. Художественные произведения не могут существовать без наличия письменного языка. Необходимость в создании художественных произведений также сильно зависит от культурных условий, в которых в то или иное время существует народ. Именно они определяют то, насколько важна письменность наряду с жанровыми особенностями первых текстов.

Исходя из различных исследований, до V века в Японии не было никакой традиции официального летописания, и все эпические сказания передавались устно от одного поколения к другому [1, с. 199]. На данный момент большая часть таких сказаний нашла своё воплощение в «Деяниях древности» (Кодзики, яп. 古事記 [Kojiki]), где упоминается следующее: «Поколения глубокой древности не имели письменных знаков, во всех случаях благородные и худородные, и стар и мал из уст в уста друг другу передавали-рассказывали речи древних, и деяния прошлого, [чтобы это] сохранялось и не забывалось» [2, с. 30]. Благодаря этому сформировалась отдельная культура распространения эпоса устно, где сказания передавались рассказчиками (話部 яп. кари-бэ), которые в основном выступали под руководством клана хранителей древних историй и существовали вплоть до VII века.

Ещё с середины III века Китай начал оказывать огромное влияние на японский народ, в основном через переселенцев, что привело к созданию очагов новых ценностей. При этом стоит отметить то, что с самого начала самобытная японская культура возникла благодаря взаимовлиянию как уже существующих, так и привнесённых элементов. В свою очередь, избирательность выражается в особом подходе, «ийтоко-дори» (букв. «брать хорошее»), глубоко уходящем корнями в японскую историю [3, с. 95–96].

В V веке уже было большое количество японцев, которые с помощью учителей могли читать иероглифы и отрывки из китайских книг. Однако чаще всего японцев не обучали письменности, и больше двух-трех китайских знаков для них было написать крайне сложно,

не говоря уже о составлении текстов и умении пользоваться разговорным китайским языком. Такое образование способствовало передаче китайских литературных произведений в Японию, среди которых были и классические рукописи конфуцианского Пятикнижия – «Ши цзин» («Книга песен», яп. 詩經 [Shikyō]), «Шу цзин» («Книга документов», яп. 書經 [Shokyō]), «Ли цзи» («Книга ритуалов», яп. 禮記 [Raiki]), «И цзин» («Книга перемен», яп. 易經 [Ekikyō]), «Чуньцю» («Весны и осени», яп. 春秋 [Shunjuu]) [4]. Вместе с китайской культурой в Японию приходили новые идеи и учения. Вследствие этого в японском обществе возникло понимание своего изначального мировоззрения и мифологии.

Впоследствии вся эта система получила наименование «Синто», или – в европейской литературе – «синтоизм» [5, с. 51]. Этот термин буквально означает «путь богов» (яп. 神道), в противоположность «Буцудо» – «пути Будды».

Тесно связаны с синтоизмом и две основные книги Японии того периода, повествующие о ее древней истории со значительным включением мифологической составляющей. «Записи о делах древности» – «Кодзики», «Анналы Японии» – «Нихонги» и «Записки о минувших делах» – «Кудзики». Первые две появились в первой четверти VIII века, третью же относят к 620 году. «Кодзики» представляет собой особую космогоническую мифологию, описывающую зарождение японских островов, народа и мира в целом, «Нихонги» же выступает как официальная история Японии, в которой китайская историографическая литература была взята за образец. Это «Троекнижие» является первым образцом японской письменности и началом книжной литературы в Японии.

Первые письменные источники, имеющие в себе описание событий создания и развития Ямато, относятся к концу V – началу VIII вв. и описывают подвиги первого правителя государства, Дзимму [6, с.715].

Эпические сказания, зафиксированные в письменных источниках, начинают свой рассказ с истории основания государства Ямато, связанной с Восточным походом Каму-ямато-иварэ-бико Хохо-дэми-но микото (будущего первого правителя династии Ямато, известного под посмертным именем Дзимму).

Однако именно в материалах о Ямато-такэру наиболее ярко проявились признаки эпического сказания, легшего в основу исторических хроник.

Действительно значимые изменения в культуре начали происходить после реформы «Тайка» 645 года, что стало открытием эпохи Нара. По мнению профессора Фудзиоки, данный период – последняя, четвертая стадия формирования новой, классической Японии, которая ознакомилась уже и с китайской культурой, и с буддизмом и полностью готова перерабатывать и подстраивать под свои ценности все заимствования, появившиеся на ее территории с начала III века [7, с. 134]. Таким образом, Нара подводит итоги всей предыдущей истории Японии и формирует новый, более организованный, социально-политический уклад по китайским образцам.

Вместе с этим пропагандируется буддистское вероучение и китайское просвещение, а также по китайскому подобию создается японская летопись – «Анналы Японии», «Нихонги», намечается «родиноведение» – в форме переписей, а также географического и этнографического обследования отдельных районов («Фудоки») [8].

«Кодзики» состоит из трёх свитков, в основном описывающих рождение богов и некоторые важные части их жизни. Материалы первых свитков в обоих сводах позволяют выделить в них три основных мифологических цикла.

Литературное творчество в течение всего этого времени следует считать резко разделившимся на два русла [9, с. 80] С одной стороны, начала нарождаться новая литература: знакомство с китайскими образцами вызвало к жизни первые попытки подражаний им. Так

создается первая в Японии китайская поэма: принц Сётоку пишет на китайском языке свои «законы» – своего рода декларацию этических принципов для просвещения своих подданных.

Во время эпохи Хейан происходило наиболее выразительное развитие исконно японского искусства. Именно в это время была создана проза, которая определила принципы японской литературной традиции, и по этой причине данный период принято считать основополагающим для классического японского искусства.

Появилось уникальное культурное явление – авторами литературных произведений того времени чаще всего были женщины, которые писали японским силлабическим письмом, сильно распространившимся в тот период. Их связь с китайской культурой и письменностью была значительно слабее, что и позволяло создавать аутентичную прозу и поэзию.

Такое распределение обязанностей породило явление, неизвестное в литературе других стран – «литература женского потока», ведь в течении X–XI вв. наибольший вклад в литературу внесли именно женщины. Можно выделить три наиболее актуальные на тот момент разновидности художественного повествования: никки, дзуйхицу и моногатари.

Никки (или дневник) состоит из описания различных аспектов жизни автора, а также его эмоциональных впечатлений от событий. К нему относятся путевые заметки, бытовые записи, мемуары и автобиография. Первое подобное произведение – «Тоса-никки», или «Дневник путешествия из Тоса», написанный в 935 году поэтом и филологом Ки-но Цураюки. Чтобы показать черты этого вида, автор использовал слоговую азбуку и писал от лица женщины.

Другой прозаический жанр классической японской литературы – дзуйхицу, название которого можно перевести как «вслед за кистью». Это бессюжетная проза, которая создаётся спонтанно, без черновика и не имеет связанного сюжета. Самое известное произведение этого жанра – «Записки у изголовья» Сей Сёнагон (966–1017 гг.), фрейлины и придворной дамы.

Моногатари больше похож на вид литературы, чем на жанр, потому что все его произведения подчиняются одной идее – наличию конкретного сюжета, при этом размер и структура могут быть различными. Чаще всего моногатари переводят как «повесть» не вследствие схожести с европейским жанром, а вследствие наличия самого повествования. К ним относятся «Повесть о старике Такэтори» («Такэтори моногатари», около 909 г.) и «Повесть о дупле» («Уцухо моногатари»; межд. 952 и 956 гг.). Среди европейского письменного творчества они были ближе всего к художественному бытописанию, сказке, житию. Они послужили основой для зарождения классического японского романа, например, «Повести о блистательном Гэндзи» Мурасаки Сикибу [10, с 101].

Таким образом, зарождение японской прозы имело несколько этапов и растягивалось на два периода – Эпоха Нара и Хейан. Однако развитие словесности началось раньше, вместе с приходом образцов китайской литературы с континента в Корею. В эпоху Нара это влияние только усилилось, появились первые произведения на китайском языке в Японии и по китайским образцам. Наиболее значительные из них – «Кодзики» и «Нихонги», мифологическо-исторические описания прошлого вплоть до начала VIII века. Кроме этого, «Кодзики» закрепил основы синтоизма, описав его мифологическую основу и особенности японского мировоззрения, еще не сильно измененного под влияние буддизма и конфуцианства. После эпохи Нара, когда активно происходило заимствование китайской культуры и государственного строя, пришла эпоха Хейан, во время которой страна снова находилась в изоляции. За это время произошло переосмысление и адаптация китайских принципов, а также становление классической японской литературы. Оно в значительной степени произошло благодаря литературе женского потока – уникальному явлению, которое имело место в Японии из-за

различий письменности, присущей мужчинам-чиновникам и женщинам из аристократических семей. В нем можно выделить два основных жанра – никки и дзуйхицу, и моногатари – повествовательную прозу, имеющую значительное разнообразие. Именно моногатари стал базой для японского повествовательного романа и японской прозы в целом.

Список литературы

1. **Кудзира К.** 鯨清. Нихон-коку-тандзё-но надзо 日本国誕生の謎. // Токио : Нихон бунгэйся 日本文芸社, 1978. – 268 с. (на япон. яз.)
2. **Суровень Д.А.** Эпические сказания как источник истории Ямато первой половины IV в / Д.А. Суровень // Эпосоведение. – 2017. – № 4 (8).
3. **Лобанов И.Г.** Художественные традиции Японии: их интерпретация и ценность в современном мире / И.Г. Лобанов // Ценности и смыслы. – 2011. – № 1 (10).
4. **Брокгауз Ф.А.** Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.) / СПб., 1890–1907.
5. **Мещеряков А.Н.** Боги, святилища, обряды Японии. Энциклопедия синто / Отв. ред. А.Н. Мещеряков. – М. : РГГУ, 2010. – 310 с.
6. **Концевич Л.Р.** Хронология стран Восточной и Центральной Азии / Л.Р. Концевич. – М. : Восточная литература РАН, 2010. – 806 с.
7. **Трикоз Е.Н.** Система источников традиционного японского права / Е.Н. Трикоз, А.А. Швец // Общество и право. – 2020. – № 1 (71).
8. **Рубель В.А.** Японська цивілізація: традиційне суспільство і державність / В.А. Рубель. – К. : «Аквілон-Прес», 1997.
9. **Конрад Н.И.** Очерки японской литературы / Н.И. Конрад // М. : «Художественная литература», 1973.
10. **Горегляд В.Н.** Японская литература VIII-XVI вв. / В.Н. Горегляд. – СПб. : Центр «Петербургское Востоковедение», 2001. – 400 с.

УДК 811.581'373.4'25

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Цикра А.Ю.

студент IV курса, специальность «Китайский и английский язык и литература»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
tsikra.Al@yandex.ru

Научный руководитель: Долженко Д.А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается специфика понятия безэквивалентной лексики китайского языка и рассматривается проблема трудности восприятия безэквивалентной лексики.

Ключевые слова: перевод, безэквивалентная лексика, реалии, восприятие текста.

Перевод безэквивалентной лексики является одной из труднейших задач для переводчика. В научных трудах большее внимание уделяется изучению стратегий и способов передачи безэквивалентной лексики, а немаловажный процесс понимания и осознания текста, предшествующий совершению непосредственно перевода, часто игнорируется. Однако очевидным является тот факт, что в процессе перевода действительно выделяются два этапа работы. Один из них связан с осмыслением текста на исходном языке, а другой – с воспроизведением его на язык перевода. Адекватный перевод невозможен без качественного анализа и восприятия текста оригинала. Целью данной статьи является рассмотрение вопроса трудности восприятия безэквивалентной лексики китайского языка.

Изучение понятия безэквивалентной лексики (далее – БЭЛ), а также способов её перевода имеет широкое распространение в работах различных ученых-лингвистов, однако трактовка данного понятия имеет различный характер. В результате в сложившейся научной практике не существует единого определения БЭЛ. Одна из главных проблем заключается в том, что учеными неодинаково трактуются границы данного понятия. А.Д. Швейцер сужает категорию безэквивалентной лексики до понятия «реалия» [5, с. 108], а Л.С. Бархударов относит к категории БЭЛ также имена собственные и случайные безэквиваленты [1, с. 93–95]. Единого мнения не находится и в вопросах возможности передачи БЭЛ. Ученые Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров говорят о том, что слова, относящиеся к БЭЛ, являются в строгом смысле непереводаемыми и обычно заимствуются из языка в язык [2, с. 42]. Однако Л.С. Бархударов и Л.К. Латышев говорят о том, что непереводаемость безэквивалентной лексики зависит от смысла, вкладываемого в понятие «переводимость». Невозможность перевода лексических единиц в данном случае верна только с точки зрения формального его выражения с помощью словаря [1, с. 93; 4, с. 147].

Таким образом, в наиболее общем виде БЭЛ можно дать следующее определение: безэквивалентная лексика – это такие лексические единицы исходного языка, не имеющие соответствующих эквивалентов в лексике языка перевода, с помощью которых можно было бы перенести на необходимый план уровня выражения все соответствующие компоненты значений, выраженные в данном контексте.

Процесс восприятия текста является совокупностью двух процессов – чтения и понимания. Таким образом, прочесть и понять иностранный текст значит осмыслить его, изучить содержание каждой отдельной его части, а уже после, на основе понимания совокупности содержания отдельных предложений, усвоить смысл всего текста.

При восприятии текста переводчику необходимо как можно более полно понять оригинальный текст, а в случае с художественным и публицистическим стилями необходимо также определить его эстетическую ценность и характер воздействия на читателя или слушателя. Важно отметить, что переводчику необходимо уметь воспринимать не только сам текст, но также его образность и эмоциональность. Недостаточность восприятия может быть обусловлена ограниченным запасом знаний переводчика или его слабо развитой эмоциональной восприимчивостью.

Вместе с этим немаловажным является тот факт, что восприятие китайских текстов имеет свои особенности, ведь в связи с огромными культурными различиями они представляют большую трудность для носителей западных языков и культуры. В силу того, что китайская культура незнакома западному читателю, выражение многих смыслов вызывает ряд трудностей. В процессе межкультурной коммуникации происходит столкновение элементов «чужой» и «своей» культуры, что отражается на уровне безэквивалентной лексики. Рассматриваемые различия и несовпадения объясняются уникальностью образа жизни и исторического развития разных народов.

Даже лексика, имеющая одинаковые денотаты, может иметь разные эмоционально-эстетические смысловые оттенки и ассоциации, а значит обладать частичной безэквивалентностью. Например, слова «береза» и “松树” [sōngshù] (сосна) легко поддаются переводу на большинство языков мира, однако в русской культуре слово «береза» символизирует образ Родины, а “松树” в китайской культуре является символом долголетия, постоянства и стойкости. У человека, который не знаком ни с русской, ни с китайской культурой, кроме номинации этого слова, не возникает никаких эмоционально-этических и эстетических ассоциаций.

Рассматривая вопрос трудности восприятия безэквивалентной лексики, необходимо обратиться к работе Г.В. Колшанского «Объективная картина мира в познании и языке» [3, с. 81]. Автор, рассматривая своеобразие обозначений явлений действительности в разных языковых системах, приходит к выводу, что причины несоответствия значений (семантических несовпадений) отдельных единиц и категорий языковых систем можно выделить в несколько групп. Путем анализа выдвинутых положений удаётся определить несколько трудностей восприятия безэквивалентной лексики.

Первая трудность восприятия связана с отсутствием отдельных языковых единиц для именованного того или иного явления. Здесь в первую очередь необходимо рассматривать реалии – слова, обозначающие предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, которые вследствие различия культур, как правило, незнакомы носителю другого языка. Такие понятия, как 笙 [shēng] (шэн – разновидность губного органа) и 写意 [xiěyì] (сеи – одно из основных направлений китайской живописи), трудны для восприятия носителю западной культуры, ведь отсутствуют в его практическом опыте.

Вторая проблема восприятия связана с различиями в номинации явлений, которые указывают на принципиально иной выбор соответствующих признаков для формирования семантики единиц. Данную сложность можно продемонстрировать на примере лексики, которая служит для обозначения систем мер и весов. Несмотря на то, что в Китайской Народной Республике меры были стандартизированы для соответствия системе СИ, старые китайские единицы измерения продолжают ограниченно использоваться в повседневной жизни. К таковым относятся,

например, 升 [shēng] (шэн – мера объема, приблизительно составляющая 1,04 литра) и 尺 [chǐ] (чи – мера длины, приблизительно составляющая 32 см). Сложность восприятия заключается в том, что такие понятные для носителя китайской культуры меры, как «ли», «цзинь» или «гэ», для переводчика, воспринимающего китайский текст, чаще всего будут звучать как «приблизительно полкилометра», «примерно полкилограмма» и «почти сто миллилитров».

Также трудности восприятия вызывают стилевые особенности языка, дифференцирующие разные жанры сфер общения. Для иллюстрирования данной сложности можно обратиться к выражению форм вежливости в различных языках. Процесс коммуникации в каждой национальной культуре является настолько уникальным, что одна и та же категория вежливости в разных странах будет восприниматься по-разному.

Одним из ярких примеров языкового выражения категорий вежливости в китайском языке являются обращения к родственникам. Термины родства в китайском языке уже содержат в себе некую долю сословности, степень уважения и порядок старшинства. С чисто лингвистической точки зрения эти термины не относятся к категории вежливости, но в процессе коммуникации такие обращения как 大爷 [dàye] – дядя (старший брат отца), господин; 大娘 [dàniáng] – тетя (жена старшего брата отца), госпожа; 阿姨 [āyí] – тётя по матери, тётушка (обращение) и др. могут быть рассмотрены как существительные для выражения почтения, что и обуславливает сложность восприятия.

Последней определенной нами сложностью при восприятии китайской безэквивалентной лексики являются семантические коннотации, зависящие от сложившихся традиций и особенностей жизни общества и фиксирующие в сознании людей соответствующую объективную структуру общественных отношений и особенности индивидуального воспитания.

Китайская культура имеет одну из древнейших и сложнейших систем символов и знаков, заложенных в миропонимании и философии её носителей, она изобилует разного рода символикой. Сюда можно отнести уже упомянутые выше слова «береза» и “松树” [sōngshù]. Также на другие языки сложно передать огромный символизм, который несут в себе слова 竹子 [zhúzi] (бамбук, символ стойкости и долголетия), 梅花 [méihuā] (слива, символ стойкости и благородства), 兰花 [lánhuā] (орхидея, символ чистоты и благочестия). Огромная образность и внушительное количество «скрытых смыслов» делают многие эквивалентные слова частично безэквивалентными, чем усложняют их восприятие.

Таким образом, в результате проведенного анализа было выявлено несколько трудностей восприятия безэквивалентной лексики китайского языка. Это, прежде всего, отсутствие отдельных языковых единиц для именованного того или иного явления, различия в номинации явлений действительности, стилевые особенности языков, а также семантические коннотации, сложившиеся вследствие традиций и особенностей жизни представителей отдельно взятой культуры.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М. : «Междунар. отношения», 1975. – 240 с.
2. Верещагин Е.М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
3. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке / Г.В. Колшанский. – М. : Наука, 1990. – 107 с.
4. Латышев Л.К. Технология перевода / Л.К. Латышев. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 147 с.
5. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М. : Наука, 1988. – 108 с.

УДК 811.133.1'27 : 004.738.5

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ФРАНЦУЗСКОЙ МОЛОДЁЖИ

Черствая Е.И.

студент IV курса, специальность «Французский и английский язык и литература»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
helen2002sda@bk.ru

Научный руководитель: Мацько Д.С., канд. пед. наук, доцент кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье раскрывается сущность понятия «Интернет-коммуникация». Рассматривается Интернет-язык с точки зрения универсальности и многофункциональности, а также приводятся примеры словотворчества современной французской молодёжи.

Ключевые слова: Интернет-коммуникация, Интернет-язык, французский язык, словообразование.

В условиях современного мира Интернет занимает важное место в жизни человека. Результатом стремительного роста доли сети Интернет в коммуникативном взаимодействии стало появление целого поколения молодых людей – миллениалов, не представляющих своей жизни без использования Интернета [4, с. 41].

Термин «Интернет-коммуникация» представляет собой общение двух и более лиц при помощи компьютера, к отличительным характеристикам которого можно отнести общение на расстоянии, высокую скорость передачи и получения информации [5, с. 250].

Интернет-язык как способ коммуникации постепенно приобретает универсальный статус в реальном мире. С одной стороны, мы можем наблюдать упрощение языка, что значительно облегчает коммуникацию. Но с другой стороны, на базе языка формируется новая многоуровневая система, которая доступна только для использования «посвященным». В данном случае французский язык также не является исключением. Значительную часть своего времени французская молодёжь проводит на доступных форумах, в блогах, гостевых книгах, чатах, социальных сетях, на различных сайтах.

В Интернет-пространстве язык выступает в качестве огромного ресурса. полезной информации. В данном случае речь современной молодёжи следует рассматривать как источник наиболее редких и ценных элементов обогащения для всей языковой системы. На сегодняшний день язык современной молодёжи играет очень важную роль в экологии всей системы современного французского языка..

В процессе анализа материала. Интернет-источников были объединены блоги, форумы и чаты в одну большую общую группу, поскольку все они похожи по своей структуре (составлены самими пользователями, а не администрацией сайтов). В большинстве случаев это происходит спонтанно, без проверки орфографии и пунктуации, поэтому именно здесь словотворчество реализуется намного ярче, чем на заглавных страницах молодёжных сайтов. Небольшие различия можно наблюдать лишь по уровню спонтанности оставляемых сообщений, которые можно классифицировать следующим образом.

Блог (от а.нгл. «blog» или «web blog», «сетевой журнал или дневник событий») представляет собой веб-сайт, основное содержимое которого – регулярно добавляемые записи, изображения или мультимедиа. Характеризуется наибольшей максимальной частотой проверки орфографии. Однако особая стилистика. Интернет-страницы может реализовывать себя в форме изменения лексических единиц.

Форум – это специальное программное обеспечение для организации общения посетителей веб-сайта, где наблюдается меньший контроль за орфографией, чем в блоге. Словоизменения используются для упрощения и ускорения процесса написания сообщения и выделения сообщения из массы ему подобных.

Чат (от англ. chat – «разговор») – это средство общения пользователей по сети в режиме реального времени, а также программное обеспечение, позволяющее организовать такое общение. В чатах применяется наименьшая частота проверки, а зачастую полное её отсутствие с целью как можно быстрее ответить на сообщение собеседника. В то же время количество приемов по изменению лексических единиц в тексте значительно возрастает.

В качестве примера анализируемых материалов мы возьмем для рассмотрения форум сайта. Использованные молодёжные приёмы словообразования на этом форуме представляют не единичные случаи, а более разнообразные способы словотворчества, едва граничащие с возможностью уловить смысл сообщения:

... mn ex a casse 2 sem apre environ il me re- demande de ressortir avc lui je ne se pa si je doi ressortir avec lui : lv :...

Данное сообщение отличается от нормированного варианта отсутствием каких-либо знаков препинания, исключением непроизносимых во французском языке букв, отсутствием необходимых значков, а также использованием универсальных сообщений, заключенных между двумя двоеточиями, которые выражают определенную эмоцию. Данные универсальные символы в определенных электронных системах для обмена сообщениями именуют «смайликами». Похожие сообщения в рамках представленного форума наделены теми же способами словообразования, что даёт возможность нам определить частоту использования тех или иных символов в сообщении:

...eux moi je pense ke sa doit etre due a la cigarette... ou sinn c un trouble tre grave et rare...

В этом случае можно пронаблюдать сокращение и замену букв, отсутствие обязательных значков и знаков препинания. В сообщении из другого раздела форума наблюдаются похожие сленговые преобразования:

: coucou: Alors voila, pti ble'm! Euh... Prenez votre fauteuil et un petit café parce ke sa risque d'etre long!

В представленном отрывке из монолога происходят некоторые буквенные сокращения, а также присутствует элемент, выражающий особую экспрессивную окраску сообщения, образованный с помощью заключения между двоеточиями слова, помогающего лучше понять какое настроение у автора во время процесса написания текста.

Довольно редким приёмом в пределах заявленного форума следует признать верланизацию, точнее её особый вид – верланизацию букв:

oui je sia smais j'ai des problme pour ecrire...

В данном примере верланизирования представлены такие слова как: sais – sia, problm – problèmes. Сообщения в подобной форме иногда могут быть продублированы авторскими разъяснениями или вариантами сообщений с соблюдением литературной нормы, так как в процессе общения для самого автора становится очевидным, что его не все понимают.

Далее следует обратиться к наиболее часто применяемым способам словообразования на сайте молодёжного движения «эмо» www.emofrance.forumactif.com. Данный сайт функ-

ционирует и оформлен в качестве форума, что позволяет сразу проследить за основными предпочтениями его пользователей в словотворчестве. Заглавный раздел его форума называется *Etre EMO*, с *quoi???*, в котором мы можем увидеть присутствие буквенного замещение сочетания *c' est* лишь одной буквой *c*. Первое сообщение в этом разделе начинается со слов:

C koua être EMO??? C'est koua l'état d'esprit des EMO???

Слово *quoi* заменено на *koua*. Хотя в данном варианте написания сохраняется изначальное произношение этого слова. К тому же в некоторых местах отсутствуют необходимые значки и сочетание *c'est* заменено на эквивалент *c*. Далее в этих сообщениях использованы подобные приёмы:

je voudrai savoir si je pouvais avoir des adresse msn demoo pkc il son tro beau.

В глаголе *vouloir* и некоторых существительных наблюдается отсутствие конечных согласных, маркирующих их множественное число. К тому же отсутствуют апострофы, значки, применены буквенные сокращения. Все используемые приёмы в этих сообщениях являются дополнительными способами ускорения набора текста и экономии времени.

На основе этих примеров следует сделать вывод, что Интернет уже в значительной степени оказал влияние на французский язык в его традиционном классическом виде. Исследованные нами приемы активно проникают в повседневную жизнь молодых французов. Современная франкоговорящая молодёжь отходит от классического варианта французского языка в сторону глобального Интернет-языка, что, несомненно, сильно скажется на его грамматике, орфографии, пунктуации и лексике в будущем.

Список литературы

- 1. Александрова О.В.** Проблемы экспрессивного синтаксиса : учебное пособие / О.В. Александрова. – М. : Либроком, 2012. – 212 с.
- 2. Бурлов К.Н.** Об эмоционально-оценочной лексике / К.Н. Бурлов // Филологические науки. – М. : Светоч, 2016. – 83 с.
- 3. Казанцева А.И.** Современная французская речь / А.И. Казанцева. – М. : Наука, 2013. – 244 с.
- 4. Одинцова М.С.** Особенности идентичности людей, активно общающихся в сети Интернет / М.С. Одинцова, Н.В. Антонова // Журнал практического психолога, 2010. – С. 41– 43.
- 5. Розина И.Н.** Педагогическая компьютерно-опосредованная коммуникация: теория и практика / И.Н. Розина. – М. : Логос, 2005. – 437 с.

УДК 811.581'373.46:641.5

МОДЕЛИ НОМИНАЦИЙ БЛЮД В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Шиманская К.О.

студентка IV курса, направления подготовки
«Филология. Китайский и английский язык и
литература»,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
karina08031999@gmail.com

Научный руководитель: Долженко Д.А., преподаватель кафедры английской и восточной филологии филологического факультета ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

В данной статье рассматриваются основные модели номинаций блюд в китайском языке.

Ключевые слова: китайский язык, китайская культура, китайская кухня, модели номинаций блюд.

Китайская кухня имеет долгую историю с разнообразными кулинарными традициями и способами приготовления. В китайском языке существует поговорка “民以食为天” – букв. «еда – небо народа» [4, с. 210]. Национальная китайская кухня – важная составляющая традиционной китайской культуры. Китайские блюда славятся своим цветом, ароматом, вкусом и привлекательным внешним видом, именно поэтому китайская кухня может по праву считаться одной из старейших и изысканных кухонь мира.

Номинация китайских блюд является важной составляющей китайской кухни в частности и китайской культуры в целом. Она отражает мудрость жителей Поднебесной и играет важную роль в распространении китайской культуры в международном общении. Номинация китайских блюд включает в себя не только языковые знаки, но и отражает развитие экономики, политики и китайского общества [1, с. 99–100].

В китайском языке выделяют шесть основных моделей для наименования китайских блюд:

- 1) по основному продукту;
- 2) по способам приготовления;
- 3) по форме;
- 4) по вкусу;
- 5) по месту, где блюдо предположительно появилось;
- 6) по связи с культурным фактом, национальным праздником, событием, персонажем и так далее [2, с. 23].

Обычно названия китайских блюд состоят из 2–8 иероглифов, существуют самые короткие названия блюд, которые состоят из двух знаков, например: “豆花” [dòuhuā] – «Цветы бобовых растений», “扣肉” [kòu ròu] – «тушёная свинина» и т.д.

Как показывает статистика, большинство названий блюд состоит из четырех иероглифов, так как в китайской культуре сочетание четырех иероглифов считается красивым в эстетике и выглядит аккуратно. В Китае существует множество разных фразеологизмов, большинство из которых также состоит из четырех иероглифов, некоторые фразеологизмы служат также и для обозначения блюд.

В основе названий китайских блюд можно выделить множество характеристик. Например, название основного продукта часто используется в названии готового блюда. В качестве примера можно привести следующие блюда: “麻辣鸡丁” [málà jī dīng] – «пряный цыпленок», “素炒白菜” [sù chǎo báicài] – «жареная капуста».

Также в названии блюд может присутствовать указание на личность: “情人的眼泪” [qíng rén de yǎnlèi] – «слёзы любовника», “母子相会” [mǔ zǐ xiāng huì] – «встреча матери с сыном».

Отдельной группой можно выделить наименования, в которые входят названия реальных и мифических животных: “老虎菜” [lǎo hǔ cài] – «пища тигра», “黑龙脂” [hēi lóng zhī] – «жир чёрного дракона».

Следует упомянуть, что многие блюда наименованы одновременно по нескольким моделям. Название блюда может быть образовано как по основному ингредиенту, так и по месту возникновения. Примерами таких блюд является “北京烤鸭” [běi jīng kǎo yā] – «утка по-пекински» [5].

Многие китайские блюда названы по способу приготовления. Например: “炒面” [chǎo miàn] – «жареная лапша». Её готовят из лапши, мяса, но перед этим лапшу варят, дают остыть и прожаривают с другими ингредиентами.

Есть много блюд, наименования которых придуманы с учётом их вкуса. Например, “麻婆豆腐” [má pó dòufu] – «тофу ма по» – одно из самых известных блюд сычуаньской кухни. Иероглиф “麻” [má] означает, что это блюдо имеет пряный и острый вкус, который возникает из-за использования перечного порошка, одного из наиболее распространенных ингредиентов, используемых в сычуаньской кухне.

Внешний вид блюда, его форма используется для продуктивного мотивационного элемента в основе названия ряда китайских блюд. Например: “馄饨” [húntún] – «ушки» (разновидность клёцек под названием «ушки»), в зависимости от способа приготовления они отличаются от пельменей тем, что раскладывают тесто более тонкое и складывают его так, чтобы остались широкие отвороты – «ушки».

Помимо этого, в Китае есть традиция готовить блюда к национальным китайским праздникам и называть их в честь данных праздников. Например, “元宵” [yuánxiāo] – «юаньсяо». Блюдо получило название в честь “元宵节” [yuánxiāojié] – «Праздника фонарей». Данный праздник означает окончание череды новогодних празднований и символизирует приход весны, поскольку в этот день наступает полнолуние. Юаньсяо – особое блюдо, которое принято употреблять в пищу на данный праздник, состоит оно из липкого риса и муки в виде шарика, своей формой напоминающего полную Луну [3, с. 98].

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что в процессе перевода названий китайских блюд могут возникнуть определенные трудности, обусловленные спецификой китайской культуры. Перевод наименований блюд – это разновидность процесса кодирования и декодирования. Поскольку при переводе названия китайского национального блюда на русский язык реализуются два пункта, название и кодирование, в процессе перевода наименования китайского блюда происходит семантическая компрессия иностранной культурной информации.

Таким образом, основная задача переводчика – реализовать культурно приемлемый перевод, чтобы реципиент мог правильно воспринимать и декодировать языковую реалию, получая максимальное количество информации и культурного сообщения.

Список литературы

1. Бао Юаньюань О наименовании блюд китайской кухни / Юаньюань Бао // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: сб. науч. тр. по материалам VII Международной научной конференции / ЗГУ. – Чита : Изд-во ЗГУ, 2014 – С. 99–100.

2. Зуева Т.А. Принципы номинаций кушаний в китайском языке // Диалог культур – Диалог в культуре // [Текст] / Т.А. Зуева, Чжан Хунлэй // Человек в мире культуры. – 2014. – №4 – С. 98–99.

3. Китайская кухня. Разное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/set/72>, свободный. (Дата обращения: 13.03.2021 г.).

4. Ли Сыци Специфика перевода наименований китайских блюд на русский язык // «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»: дис. ... д-ра наук / Ли Сыци. – Урал, 2007. – 67 с.

5. 杨琳申楠. 论跨文化传播中我国文化软实力。 西安: 西安交通大学学报(社会科学版), 2012年。 – 210 页。

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ И ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

Жопубликованию в сборнике «Студенческий альманах» могут представляться научные статьи, студентов бакалавриата, студентов магистратуры, соискателей, молодых специалистов, а также других лиц, которые занимаются научной деятельностью. К печати также принимаются оригинальные учебно-научные и творческие работы студентов.

Язык публикаций: русский, украинский, английский.

Издание студенческих статей / работ осуществляется по рекомендации научного руководителя или на основании решения заседания кафедры о включении публикации в сборник.

К публикации принимаются:

◆ статьи проблемного и научно-практического характера (объем 4–6 страниц машинописного текста);

◆ научные обзоры (объем 4–7 страниц);

◆ познавательно-поисковые, творческие работы (3–6 страниц);

◆ краткие сообщения научного характера (3–4 страницы)

по следующим научным направлениям:

• биологические науки	• географические науки
• искусствоведение	• исторические науки
• культурология	• медицинские науки
• педагогические науки	• политические науки
• психологические науки	• социологические науки
• технические науки	• физико-математические науки
• филологические науки	• философские науки
• химические науки	• экономические науки

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

При написании и оформлении авторских материалов редакция сборника просит придерживаться правил для авторов.

В редакцию сборника необходимо в электронном виде на адрес ответственного секретаря направить следующие документы:

1. Авторская заявка.
2. Сопроводительное письмо.
3. Текст научной статьи / работы.

Электронный вариант статьи / работы, авторская заявка представляются вложением в электронные письма. Сопроводительное письмо подается в отсканированном виде. Названия предоставляемых файлов должны соответствовать фамилии автора(-ов) и названию документов.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Рукописи проходят процедуру макетирования, поэтому все ее элементы должны быть доступны для технического редактирования и отвечать техническими требованиями, принятым в издании.

Материал для опубликования предоставляется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в текстовом формате, полностью совместимом с Word 97–2003.

Формат страницы А4.

Републикованию в сборнике «Студенческий альманах» могут представляться научные статьи, студентов бакалавриата, студентов магистратуры, соискателей, молодых специалистов, а также других лиц, которые занимаются научной деятельностью. К печати также принимаются оригинальные учебно-научные и творческие работы студентов.

Язык публикаций: русский, украинский, английский.

Издание студенческих статей / работ осуществляется по рекомендации научного руководителя или на основании решения заседания кафедры о включении публикации в сборник.

К публикации принимаются:

◆ статьи проблемного и научно-практического характера (объем 4–6 страниц машинописного текста);

◆ научные обзоры (объем 4–7 страниц);

◆ познавательно-поисковые, творческие работы (3–6 страниц);

◆ краткие сообщения научного характера (3–4 страницы)

по следующим научным направлениям:

• биологические науки	• географические науки
• искусствоведение	• исторические науки
• культурология	• медицинские науки
• педагогические науки	• политические науки
• психологические науки	• социологические науки
• технические науки	• физико-математические науки
• филологические науки	• философские науки
• химические науки	• экономические науки

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

При написании и оформлении авторских материалов редакция сборника просит придерживаться правил для авторов.

В редакцию сборника необходимо в электронном виде на адрес ответственного секретаря направить следующие документы:

1. Авторская заявка.
2. Сопроводительное письмо.
3. Текст научной статьи / работы.

Электронный вариант статьи / работы, авторская заявка представляются вложением в электронные письма. Сопроводительное письмо подается в отсканированном виде. Названия предоставляемых файлов должны соответствовать фамилии автора(-ов) и названию документов.

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Рукописи проходят процедуру макетирования, поэтому все ее элементы должны быть доступны для технического редактирования и отвечать техническими требованиями, принятым в издании.

Материал для опубликования предоставляется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в текстовом формате, полностью совместимом с Word 97–2003.

Формат страницы А4.

Книжная ориентация.

Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5.

Выравнивание по ширине текста.

Расстояние до верхнего и нижнего колонтитула – 2 см.

Гарнитура – Times New Roman.

Размер шрифта – 14 кГ.

Цвет текста – чёрный.

Интервал – 1,5.

Текст печатается без переносов.

Абзац выделяется красной строкой, отступ 1,25.

Авторы должны соблюдать постановку знаков дефиса (-) и тире (–), а также типографских кавычек (« »), в случае использования двойных кавычек внешними являются кавычки (« ») «елочки», внутренними – („ ") «лапки»).

Выравнивание отступа с помощью табуляции и пропусков не допускается. Уплотнение интервалов, набор заголовка в режиме Caps Lock, использование макросов и стилевых оформлений Microsoft Word запрещено.

В тексте статьи ссылки нумеруются в квадратных скобках, где первый номер указывает на источник в списке литературы, последующие – на страницы источника или другие источники, в таком случае номера источников отбиваются знаком (;). Например, [3, с. 65]; [4; 7; 9]; [2, т. 3, с. 41–44]; [1, с. 65; 3, с. 341–351]. Размещение в тексте прямых цитат без сносок не допускается. Сноски вниз страницы не выносятся.

СТРУКТУРА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Текст статьи должен иметь следующую структуру:

1. Индекс УДК (универсальной десятичной классификации публикуемых материалов) выставляется без абзаца.

2. Заголовок статьи. Заголовок должен быть информативным и содержать только общепринятые сокращения; набираться строчными буквами, без разбиения слов переносами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце.

3. Фамилия, имя и отчество (полностью) курс обучения, направление подготовки / специальность, название образовательного учреждения, электронный адрес автора(ов).

4. Фамилия и инициалы, ученая степень, научное звание, должность, место работы научного руководителя.

5. Аннотация. Краткая характеристика статьи, показывающая ее отличительные особенности и достоинства. Аннотация пишется от третьего лица. Рекомендуемый объем аннотации 2–3 предложения, около 250 знаков.

6. Ключевые слова (4–6 слов / словосочетаний, определяющих предметную область научной статьи, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3). В перечне ключевых слов должны быть представлены общенаучные или профильные термины, упорядоченные от наиболее общих к более конкретным.

7. Введение. Предварительное сообщение общего характера, предпосылаемое научной статье. Введение должно отражать современное состояние разработки предложенной автором проблемы, ее актуальность, цель или задачи.

8. Основная часть работы. Она может быть представлена единым текстом либо состоять из разделов и подразделов. Основная часть может включать анализ источников и литературы; формулировки гипотезы исследования; описание самого исследования; практические рекомендации, конкретизацию полученных результатов исследования и их объяснения. При изложении основной части необходимо постоянно ориентироваться на поставленные во введении цель и задачи, сверяя каждое положение работы с главным идейным стержнем.

9. Заключение. Содержит основные результаты и выводы.

10. Список литературы, представленный в алфавитном порядке в виде нумерованного списка. В работе рекомендуется использовать не более 5 литературных источников. Заголовок «Список литературы» набирается строчными буквами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце и ниже с выравниванием по ширине приводится приставительный нумерованный список литературы. Фамилии и инициалы авторов выделяются курсивным начертанием, библиографическое описание источника обычным.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТУ РАБОТЫ

Каждый новый структурный элемент статьи не нужно нумеровать, выделять. Изложение материала работы должно быть последовательным, логически завершенным, с четкими формулировками, исключая двойное толкование или неправильное понимание информации. Речь текста должна соответствовать литературным нормам, быть лаконичной, тщательно выверенной.

При написании фамилий и инициалов используется следующее правило: инициалы печатаются через точку без пробела, инициалы от фамилии отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Например, А.К. Вереновец. Согласно стилю оформления научной публикации предпочтительнее сначала указывать инициалы ученого, а затем его фамилию.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте должна иметься ссылка на конкретный рисунок, например, (Рис. 2). Каждый рисунок следует создавать в отдельном файле, а затем вставлять в статью с помощью функции «вставка»собртканием текстом. Не допускается выход рисунков за границы текста на поля. Все рисунки должны обеспечивать простое масштабирование с сохранением взаимного расположения всех элементов и внутренних надписей. В качестве иллюстраций допускается использование черно-белых рисунков и цветных фотографий хорошей контрастности, с разрешением не ниже 300 точек на дюйм (300 dpi). Не допускается составление рисунка из разрозненных элементов.

Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунков следует сохранять в форматах jpg, tif.

Каждую таблицу необходимо снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы следует предоставлять в текстовом редакторе Microsoft Word, располагать в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи необходимо давать ссылку на конкретную таблицу, например, (Табл. 2). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. В таблицах допускается использование меньшего кегля, но не менее 10.

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с техническими требованиями к оформлению авторских материалов. Перед публикацией все работы будут проверены с использованием системы анализа текстов на наличие заимствований. К изданию будут допущены материалы с уникальностью текста не менее 50 %.

Материалы, не отвечающие основным предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются. Рукописи, сопроводительные документы как опубликованных, так и отклоненных авторских материалов авторам не возвращаются.

Присланные к опубликованию материалы рассматриваются, редактируются без изменения научного содержания авторского варианта и утверждаются редакционной коллегией сборника.

***Плата за редакционную, техническую обработку
и публикацию авторских материалов не взимается!***

АВТОРСКАЯ ЗАЯВКА

1	Полное название работы	
<i>Заполняется каждым автором</i>		
2	ФИО (полностью)	
3	Курс обучения	
4	Направление подготовки / специальность	

5	Образовательное учреждение (полное название)	
6	Институт / факультет / отделение	
7	Страна, город	
8	Адрес электронной почты	
9	Номер телефона	
10	Научный руководитель (ФИО полностью)	
11	Ученая степень, научное звание, должность научного руководителя	
12	Место работы научного руководителя	

Сопроводительное письмо должно содержать следующий текст и иметь подпись научного руководителя или заведующего профильной кафедрой.

СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

Настоящим письмом гарантируем, что размещение научной статьи название работы
« _____ »,

ФИО авторов _____,
выполненной под научным руководством

ФИО научного руководителя _____,
в научном электронном сборнике студенческих работ «Студенческий альманах» не нарушает
ничьих авторских прав.

Автор (авторы) принимает ответственность за неправомерное использование в научной статье объектов интеллектуальной собственности, объектов авторского права в полном объеме в соответствии с действующим международным законодательством.

Научный руководитель подтверждает факт соблюдения авторских прав, а также удостоверяет качество подготовленной статьи, в соответствии с требованиями к публикации материалов в «Студенческом альманахе».

Автор (авторы) передает на неограниченный срок учредителю сборника неисключительные права на использование научной статьи путем размещения полнотекстовых версий номеров на Интернет-сайте ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ».

Автор (авторы) и научный руководитель согласны с правилами подготовки рукописи к изданию, утвержденными редакцией сборника «Студенческий альманах» и самим фактом размещения авторского материала на официальном сайте ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко».

(дата)

ФИО автора (авторов)

ФИО научного руководителя / завкафедрой

Направлять статьи и получить консультации по вопросам публикации статей можно у ответственного секретаря редколлегии:

Молодцов Алексей Борисович
e-mail: homosapien34@mail.ru

Электронные версии сборника размещаются на сайте: knita.ltsu.org

Уважаемые коллеги!

Редакция сборника будет благодарна за распространение данной информации среди представителей научной общественности, заинтересованных в публикации материалов студенческих работ.

**С уважением, редакция сборника
«Студенческий альманах»**

